

охота

и охотничье хозяйство

7

2010

2010 № 7-12

Разведение соболя в неволе

С. БЕКЕТОВ

Гордость отечественного звероводства — соболь (*Martes zibellina* L.). До сегодняшнего дня наша страна сохраняет монополию на мех этого ценного зверька семейства куньих, населяющего преимущественно таежную зону Сибири и Дальнего Востока.

Основные требования, предъявляемые к меху соболя — это наиболее темная, равномерно окрашенная, крупная шкурка с густым блестящим мехом, мягким и шелковистым на ощупь. Однако в природе у соболя, как и у многих других пушных зверей, имеется большое число географических разновидностей, которые отличаются размером, качеством и окраской опушения.

Шкурки промысловых соболей, в зависимости от места добычи и пушно-меховых качеств, условно делятся на восемь краёв в порядке убывания их стоимостной ценности: баргузинский, камчатский, якутский, алтайский, амурский, минусинский, енисейский и тобольский. Наиболее ценным считается так называемый «черный» соболь с окраской шкурки от темно-бурого до смолисто-черного цвета с темно-голубым пухом, но он немногочислен, гораздо чаще попадаются светлые особи — песчано-желтые и светло-коричневые. Нередко по всей шкурке встречаются отдельные депигментированные остевые волосы, создающие эффект седины. Для соболей характерно также наличие горлового пятна белого, либо оранжевого, цвета с резко очерченным контуром или подпалины — участки с более светлой окраской меха. Иногда белые пятна могут располагаться и на других частях тела (лапах, хвосте, груди, брюшке).

Лучшие по окраске формы соболя — баргузинская и якутская — характеризуются темным или почти черным цветом меха. Доля темных животных здесь может доходить до половины, в то время как среди наименее ценных соболей тобольского края она не превышает 6%.

Самые крупные соболи обитают на западной и восточной границах ареала — на Урале, и особенно — на Камчатке, где максимальная длина самцов, измеряемая от кончика носа до основания хвоста, может достигать 56 см. Однако лучший по окраске и качеству

Научно-исследовательский институт пушного звероводства и кролиководства им. В.А. Афанасьева

меха — баргузинский соболь — сравнительно некрупный: средний размер тела самцов составляет 42 см, самок — 38 см.

Установлены также и местные отличия соболей. Так, горные популяции отличаются мелкими размерами и темной окраской с темно-серым пухом. Соболь «лиственники», местом обитания которых служат лесистые склоны гор и долины рек, по размерам несколько крупнее горных. С другой стороны, они характеризуются менее пушистым и более светлым по тону мехом с коричневым подшерстком. Еще светлее окрашены «тундрятники», населяющие области лесотундры.

Неслучайно поэтому уже в первые годы разведения соболя на фермах предпринимались попытки скрещивания различных его географических форм с целью сочетания более крупных размеров одного типа с хорошими качествами меха другого.

Целенаправленно разведением соболя в нашей стране начали заниматься с 1919 г. Правда, известно, что еще молодой царь Петр I в своем Указе от 1701 г. требовал доставку в Москву живых соболей для их разведения. И хотя все предыдущие опыты получения потомства у соболя в неволе оказались неудачными, в 1921 г. был утвержден декрет о содержании соболя на зверофермах и о запрещении вывоза живых зверей за границу. Примерно с середи-

ны 20-х гг. одновременно в Московском зоопарке и Соловецком лагере особого назначения были организованы небольшие питомники для разведения соболей.

Основная трудность заключалась в том, что не были известны истинные сроки спаривания зверей. Возможно, по аналогии с норкой, первоначально родительские пары ошибочно соединяли ранней весной. Позднее Петр Александрович Мантейфель, работая в Московском зоопарке, установил, что гон у соболя проходит в июне-июле, а беременность длится около 9 мес. В результате 3 апреля 1929 г. ему впервые в истории удалось получить приплод от соболя в условиях искусственного содержания. В том же году была организована крупная соболиная ферма в зверосовхозе «Пушкинский» (Московской обл.), куда завезли отловленных на воле животных преимущественно амурского, енисейского, уральского и алтайского краёв. Дело было абсолютно новое и первый приплод от самок, покрытых на ферме, удалось получить только в 1931 г.

В связи с этим примечательна характеристика для того времени (1939 г.) цитата в одной из брошюр по разведению соболя: «Вместо того, чтобы сразу заняться разведением и всесторонним изучением биологии баргузинских соболей, вредители затратили ряд лет на разведение малоценных светлых соболей уральского и других краёв».

охота

и охотничье хозяйство 7 2010

Единственный иллюстрированный журнал.
Учредитель: трудовая коллекция редакции журнала.
Создано общество охотников и рыболовов РФ.
• Основан в октябре 1955 г.

Соболь пастелевой окраски

Соболь с интенсивной сединой

Тем не менее отлов партии диких баргузинских соболей провели еще в 1935—1936 гг. Лучшие результаты по затемнению меха получались при скрещивании самок енисейского и амурского кражей с баргузинскими самцами. Для закрепления темной окраски широко практиковалось поглотительное скрещивание. Если в 1936 г. темные самцы составляли менее 30%, то в 1940 г. их насчитывалось уже около 48%. Затем, начиная с 1940 г. и в последующем, все соболиные фермы страны в момент своей организации для улучшения стада комплектовались поголовьем, выращенным в «Пушкинском» зверосовхозе.

Несмотря на то, что во время войны самые ценные и наиболее плодотворные звери «Пушкинского» зверохозяйства были вывезены в эвакуацию, селекционная работа продолжалась по той же схеме, и к середине 60-х гг. было создано стадо соболей, значительно превосходившее по своим качествам лучших диких. В основной массе это были крупные звери с отличным опушением и почти черной окраской меха. У большинства из них все тело было окрашено равномерно (у диких — голова обычно светлее). Горловое пятно — очень небольшое или отсутствовало, как и подпалины на груди и шее. Значительное отличие клеточных соболей от диких дало основание в 1969 г. утвердить породу «черный соболь», авторами которой были признаны специалисты зверосовхоза «Пушкинский».

В дальнейшем основной упор в селекции делался на укрупнение соболя. В 1970-х гг. в Пушкинском зверохозяйстве в разведении активно использовали соболей, отловленных на Камчатке; в 1981 г. поступил дикий самец с Урала; в 1991 г. — вновь несколько животных с Камчатского полуострова.

В 2005 г. в Минсельхозе РФ была зарегистрирована еще одна порода соболя — «Салтыковский-1», выведенная звероведами Салтыковского зверохозяйства (Московская обл.) В отличие от черного пушкинского, салтыковский соболь несколько светлее по окраске и характеризуется прежде всего однородными темно-коричневыми остевыми волосами.

Однако, как отмечают специалисты, даже в потомстве породистых соболей иногда появляются более светлые щенки, что указывает на их гетерозиготность по отдельным генам. Так как обычно количество темных соболей в зверохозяйствах ограничено, в основном стаде всегда присутствует определенное количество средних по окраске животных. В результате в общем количестве рожденных щенков доля черных и темно-коричневых соболят несколько снижается. Несмотря на то, что наследование основной окраски соболей изучено еще недостаточно, можно с определенной уверенностью говорить о ее полигенном характере, что, впрочем, относится и к наследованию величины горлового пятна и седины. В то же вре-

мя не вызывает сомнения и наличие специальных генов, определяющих появление этих признаков.

В последнее время на международных рынках проявляется определенный интерес к мехам необычных окрасов. Коснулось это и соболя. Например, если в 2002 г. максимальная цена за шкурку ярко-седого соболя на январском Санкт-Петербургском пушном аукционе составила 250 долларов США, то в декабре 2007 г. за аналогичный товар давали уже 2600 долларов.

В природе у диких соболей в редких случаях отмечают резкие отклонения в окраске меха: голубые, золотистые, бежевые с оранжевым оттенком, белые с легким коричневым налетом, альбиносы, хромисты, акромеланисты, пегие с подпалом, пепельно-серые с ярко-оранжевыми вершинами пуха и другие. В неволе такого разнообразия не наблюдается, хотя в Пушкинском зверохозяйстве, не считая появления пегих (пятнистых) животных, зарегистрированы случаи рождения соболят лавандовой, дымчатой, пастелевой и паломинной окраски. Однако общее количество таких зверей немногочисленно, а характер наследования этих признаков не известен. Поэтому цветных соболей в настоящее время в зверохозяйствах массово не разводят.

В отличие от дикого, для соболя клеточного разведения характерно позднее половое созревание. Например, первый приплод у молодых самок появляется не ранее чем в 2-летнем возрасте. В природе же почти все самки старше одного года половозрелые, и в среднем 60% из них уже оплодотворены. У соболей, содержащихся в неволе, в 15—16-месячном возрасте спаривается в среднем только 25% самок, причем подавляющее большинство из них остаются пустыми. Это связано с тем, что при разведении в клетках у многих молодых самок в период гона фолликулы еще недостаточно развиты. Даже 3-летние самки не всегда готовы к воспроизводству.

Еще одна проблема, до сих пор не решенная в соболеводстве, — невысокая плодовитость. В среднем отдельная самка дает 3—4 щенка в помете, в природе чуть меньше — 2—4. К сожалению, отбор по плодовитости имеет небольшой эффект. С другой стороны, если бы этот признак не был наследственно обусловленным, селекция на отбор племенного молодняка от наиболее продуктивных самок вряд ли дала бы реальные результаты. Очевидно также, что немаловажную роль в увеличении плодовитости играет кормление. В частности, недостаточное или неполноценное кормление в период подготовки к гону способствует развитию меньшего числа фолликулов, а во время беременности — гибели части эмбрионов.

В естественных условиях рацион соболя весьма разнообразен и зависит от района обитания, климатических факторов и физиологического состояния зверя. Поначалу в совхозах соболей

Работа комиссии по оценке шкурок соболя на смотре-конкурсе пушнины

кормили, исходя из их таежного меню. Давали битую птицу, фрукты, лесную ягоду, кедровые орехи и даже мед. Затраты на корма были достаточно велики и лучшие экономические показатели на соболях стали получать несколько позже, постепенно переводя зверей на полнорационную кормосмесь, с содержанием недефицитных и сравнительно недорогих ингредиентов.

За прошедшие десятилетия тип кормления клеточного соболя существенно изменился. Так, если до 1960-х гг. мясо и печень в его рационе составляли в структуре животных кормов свыше 70%, мясокостные субпродукты около 25%, рыбу практически не применяли, то в настоящее время доля мяса и печени в рационах сократилась до 15—50%, доля боенских субпродуктов увеличилась до 30—50%, доля рыбы достигла почти 60%. Кроме того, в кормовую смесь для соболей включают молоко, обрат, нежирный творог, зерно, овощи, фрукты, жир, различные витаминные и минеральные добавки. Однако, несмотря на то, что за последние годы рацион для соболей все же несколько упростился, кормление их обходится недешево.

Тем не менее, с учетом продолжительного периода использования самок основного стада — до 10—12 лет и устойчивого спроса на шкурки соболя, разведение его остается рентабельным. Не случайно на фоне тенденции сокращения общего поголовья пушных зверей и стагнации российского звероводства наиболее жизнеспособными оказались зверохозяйства, в которых разводят соболя. Свою положительную роль в этом сыграл и негласный запрет на продажу живых соболей за рубеж. Дело осложняется тем, что прежний советский декрет утратил свою силу, а новое постановление, запрещающее

вывоз соболя за пределы Российской Федерации, пока еще не принято.

Как негативный прецедент можно отметить историю с одним из ленинградских зверохозяев, которое в середине 90-х продало небольшое поголовье соболей в Эстонию, откуда зверей переправили в Данию, а затем в 1998 г. в Финляндию в местечко Химанка. Говорить об утрате российской монополии на мех соболя пока еще рано, но то, что звери серьезно изучаются, в том числе и на предмет возможного разведения — это факт. В частности, в 2001 г. в одном из финских сельскохозяйственных журналов вышла статья, посвященная зависимости между темпераментом и репродуктивными качествами фермерских соболей.

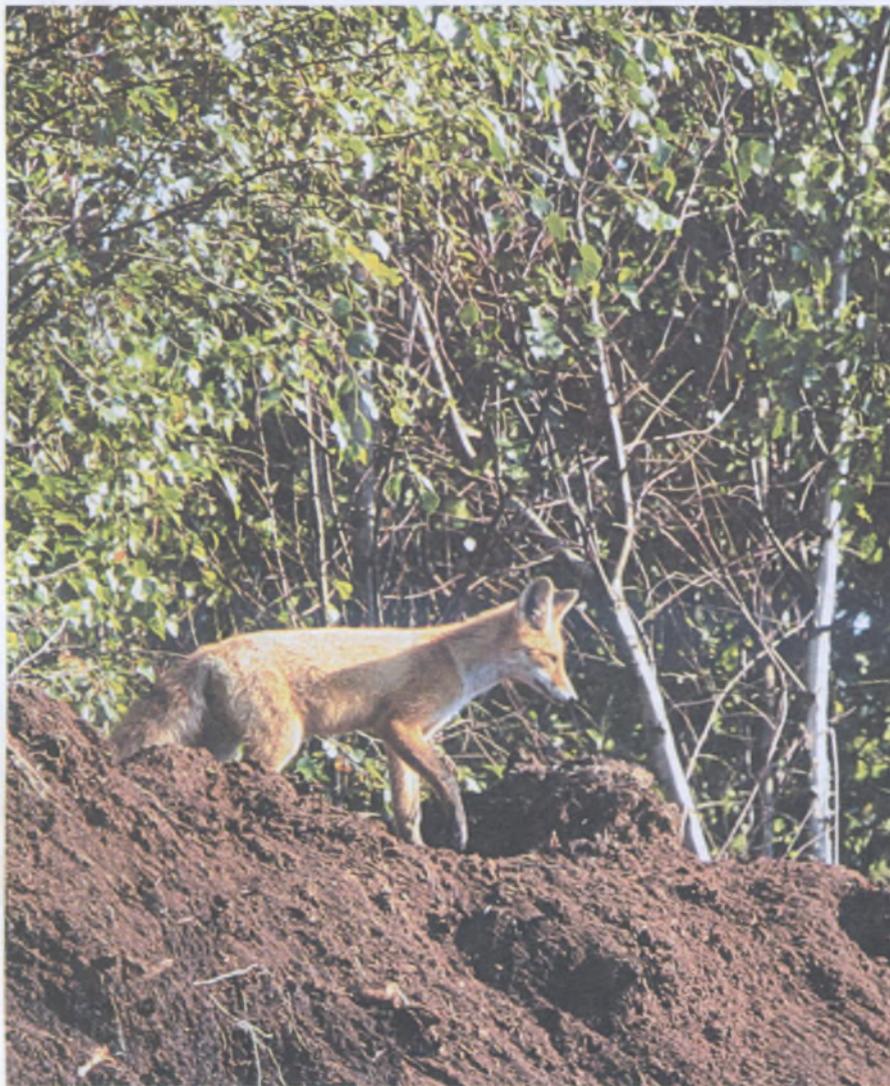
На сегодняшний день доля совхозного соболя (примерно 25 тыс. шкурок в год) по отношению к промышленному сравнительно невелика и в зависимости от сезона колеблется в пределах от 5 до 10%. Конечно же, такое небольшое количество продукции не может существенно повлиять на рыночную конъюнктуру промысловых шкурок. Скорее следует говорить об обратном, но при этом совхозный соболь устойчиво занимает свою определенную нишу. Ведь это мех большей частью высококачественных отселекционированных животных, «стандартизованных» по окраске и крупным по размеру. И хотя аукционные лоты на соболя подвержены достаточно сильным колебаниям, как правило, средняя цена на шкурку совхозного соболя всегда несколько выше стоимости промышленного.

Фото И. Плугиной

Щенок породы черный соболь

Июльским утром

Вышел в лес рано утром, пока не наступила жара. По сбитой росе можно видеть переходы зверей, тетеревиные наброды. Но это там, где трава не такая высокая, как кипрей — символиюля.

По следам на траве недавно узнал, где ходят косули.

На старом штабеле торфа свежие следы уже больших лисят. Забегают в места, где резвились всем выводком, когда жили в норе.

Брошенные торфяные поля еще не заросли молодыми березками. Этот простор манит зайцев, потому что ветерок разгоняет здесь комаров, которые сейчас не дают покоя всем обитателям леса. Наверное, и косули пришли сюда спасаться от них.

По берегам широкой канавы, вокруг торфяных карт, островки дозревающей брусники. Скоро к ним будут наведываться тетерева.

А пока встретил утиный выводок. Утята выстроились цепью во всю ширину канавы и быстро плыли по ней, суетливо искали еду. Впереди взрослая утка. Она и подала сигнал тревоги, развернула утят. Едва успел сфотографировать убегающих «хлопунцов».

Когда-то в июле, с «Петрова дня», начиналась охота.

Анатолий СЕВАСТЬЯНОВ. Фото автора

Медведь в заповеднике: вспышка агрессивности

Е. ЧЕРНИКИН

научный сотрудник Баргузинского заповедника

В конце лета и осенью 2008 года в средствах массовой информации появился ряд сообщений о неблагополучии в популяции медведей на обширной территории от Алтая до Восточной Сибири. Из-за слабого урожая и нехватки кормов растительного происхождения (главным образом кедр и кедрового стланика) медведи стали появляться вблизи жилья человека, и участились случаи их агрессивного поведения. Основные причины подобных явлений, периодически отмечающихся в разных регионах Сибири, кроются в возрастающей неустойчивости климата, вызванной глобальным потеплением. Существуют и факторы антропогенного происхождения. Влияние деятельности человека на поведение животных достаточно быстро прослеживается в заповедниках. Автору статьи по роду его занятий, начиная с 1964 года, во время полевых работ, приходилось регулярно сталкиваться со следами деятельности медведя или с самим зверем. При этом чаще всего создавалось впечатление, что это всеядный миролюбивый зверь. Его хищнические наклонности проявляются относительно редко, и не каждый представляет, насколько опасным может быть этот мощный увалень. Понять эту двуединую сущность медведя помогают голодные периоды, подобные осени 2008 года.

Как же возникла эта экстремальная ситуация? Выход медведей из берлог в 2008 году прошел в сроки, близкие к многолетним. Нужно заметить, что слабое плодоношение кедр, стланика и ягод в Прибайкалье наблюдалось уже достаточно длительное время. В 2008 году был особенно слабый урожай клюквы, голубики и брусники. Весной часть медведей держалась на побережье Байкала, где происходил массовый вылет ручейников, нерест бычков на мелководье, и можно было найти выброшенных озером погибших нерп. Звери раскапывали семена кедр из запасов бурундуков. Следы медведей можно было встретить и в окрестностях центральной базы заповедника, п. Давше, но в сам поселок звери не заходили. Первый медведь появился здесь в районе метеостанции в первой половине сентября. Судя по относительно небольшой величине и характерной светлой серебристо-серой окраске, ему вероятно было около трех лет. Зверь вел себя абсолютно спокойно. Он не боялся криков, треска бензопилы, присутствия людей, правда он убежал от двух собак, особенно азартно лаявших на него. В этой связи сразу же возникло предполо-

Евгений Михайлович Черников. Пос. Давше

жение, что это один из трех медвежат, приходивших сюда с медведицей три года назад, в начале лета. Медведица много раз приводила их в поселок в поисках корма. Выводок состоял из двух черных и одного очень заметного светлого медвежонка характерной серебристой окраски. Тот ли это был медвежонок в действительности, сказать трудно. Он бродил по поселку, раскапывал под кедром норы, выкапывал коренья и вел себя все смелее. Администрация заповедника не разрешала его отстрел, а выстрелов и шума зверь не боялся и днем заходил на усадьбы и помойки. Прогнать незванного гостя удалось только парашутом. Прибывший из Нижне-Ангарска 25 сентября парашутист сделал облет поселка, гул мотора и вид огромного парашюта испугал зверя и он большими прыжками с неожиданной скоростью бросился в лес, пересекая аэропорт.

После этого до 11-го октября медвежьих следов на территории п. Давше не было замечено, но в ночь с 10 на 11-ое октября следы зверя пересекли один из дворов, лежку медведя можно было видеть в 10 м от жилого дома. И уже 12-го октября в сумерках увидели самого зверя и бросили в него пустое ведро, чтобы отпугнуть. 13-го октября всю ночь в

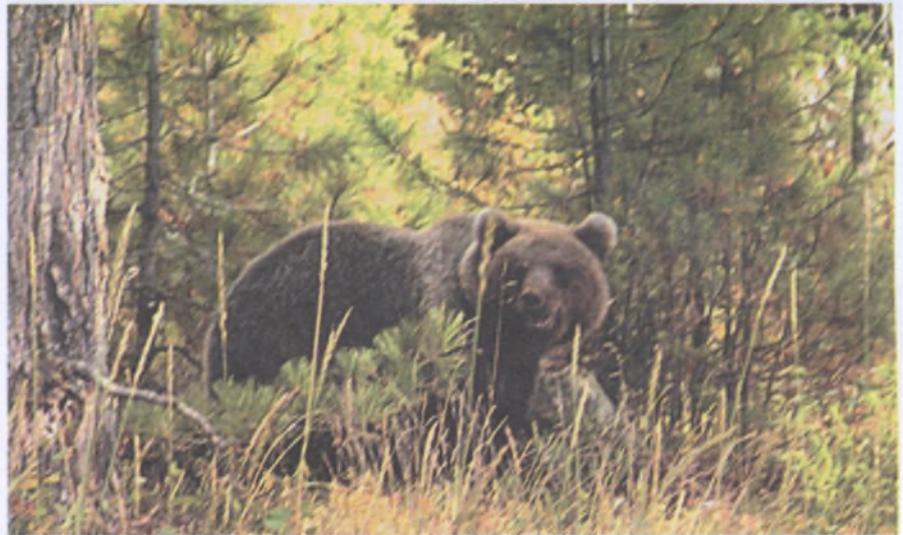
поселке не смолкал истошный собачий лай, а утром во дворе, из которого накануне отлучились хозяева, появились медвежьи следы и экскременты, содержащие ягоды клюквы, зелень и сор мурaveйника. На следующую ночь в этой же усадьбе медведь сломал засов в собачьей вольере и съел корм. Самой собаке удалось убежать, перепрыгнув через высокую стенку вольеры. На огороде были вырыты две глубокие ямы, содержащие старые, разложившиеся отходы. В другом дворе медведь начал разбирать крышу сарая, в котором стояло ведро с куриным кормом. В соседнее отделение сарая, где находились куры, зверь не полез. Вечером того же дня, когда моя жена выходила из первой усадьбы, к ней со стороны леса, метров с семидесяти, бросился медведь. Жена забежала в соседний двор, зверь же убежал в сторону леса и ходил поблизости до рассвета, но ни в один сарай больше не полез. Видимо, его более привлекал собачий корм.

15 октября ночь прошла без особых происшествий, хотя медведи бродили по поселку. С наступлением темноты 16 октября все повторилось сначала. С 23 час. в поселке послышались первые выстрелы из ружей и ракетниц, так как по дворам снова стали ходить три

медведя. Их видели и на метеостанции. Я видел в нашем дворе отпечатки лап трех разных зверей, ночью освещал двор карманным фонарем, но самих медведей увидеть не удалось. Вольера нашей собаки находится метрах в 60 от дома, рядом с забором. Утром, когда рассвело, я пошел кормить собаку и остолбенел, увидев в вольере огромную тушу медведя. Зверь лежал вытянувшись, головой к двери вольеры. Его шерсть подернулась инеем от ночного заморозка. В первую минуту я подумал, что это убитый или тяжело раненый зверь, но голова его шевельнулась, и он посмотрел на меня. Как оказалось позже, медведь, после безуспешных попыток подкопать сетку вольеры из грунта, вломился в вольеру через дверь, протолкнув ее внутрь. В норме дверь открывалась наружу. Зверь задавил и съел собаку, но не смог открыть изуродованную дверь, улегся и уснул в вольере. После того, как к вольере подошли два человека с оружием, медведь вскочил и начал искать выход. А когда во двор с лаем забежала собака, он в панике стал бросаться на сетку 0,5 см толщиной, с трудом проделал дыру в стенке, выскочил в смежную вольеру и из нее убежал через забор.

В ночь с 16-го на 17-ое октября, получив наконец разрешение на отстрел опасных хищников, 4 человека стали дежурить, поджидая зверей и переговариваясь по рации. В результате удалось увидеть трех медведей, а в конце ночи работник охраны Ю.В. Гороховский убил зверя около своего дома. При вскрытии оказалось, что это самец с шириной плантарной мозоли 16 см. Слой жира толщиной до 1 см был только в паху. На остальной туше только кое-где имелась пленка со следами жира. Тушу отвезли в лес. Эта привада отвлекла на неделю хищников от поселка. Но вот 25 октября в 17 ч. 30 мин. на метеостанцию снова пришел медведь с шириной плантарной мозоли 14 см (как было выяснено впоследствии), залез в собачью вольеру и схватил собаку. Е. Черногорова, свидетельница происшедшего, срочно сообщила о медведе мужу. Схватив одноствольную дробовку, Олег Черногоров бросился к вольере и выстрелил в воздух. Зверь тут же оставил собаку и напал на Черногорова. Пытаясь как-то защититься, Черногоров сунул левую руку в пасть зверя. Увидевшая все происходящее, жена отчаянно закричала. Медведь бросил человека и убежал. К счастью, раны, нанесенные зверем, оказались несерьезными. Травмированную собаку унесли в дом. Медведь после этого несколько раз прибегал на метеостанцию или ходил по тем дворам, где были собаки, но хозяева увели своих собак в помещение.

Для того, чтобы читателю было ясно происходящее, следует сказать, что поселок уже давно освещается керосиновыми лампами. Лишь в отдельных домах на короткое время включаются переносные генераторы. По этой же

Зверь вел себя абсолютно спокойно, не боялся криков, треска бензопилы

25 октября на метеостанцию снова пришел медведь

Туша убитого медведя отвлекла на неделю хищников от поселка

Медведица много раз приводила медвежат в поселок в поисках корма

причине применять ночью ружья можно только используя карманные фонари. Во время одного очередного нарыска медведя, пытавшегося найти собаку, инспектор Гороховский успел сделать несколько выстрелов из карабина на поражение. После этого хищник скрылся и больше не появлялся. Явных признаков ранения утром не нашли, но медведи после этой ночи больше не приходили в поселок.

Итак, в сезон 2008 года четко проявились некоторые особенности поведения медведей. Как и в прежние годы массовый неурожай растительных кормов и, прежде всего, семян кедрового стланика, вызвал в популяции медведей тягу к жилищу человека. Это стремление проявлялось с наибольшей силой в тех местах, где у хищников имелся положительный опыт общения с человеком. Новым в поведении медведей было уничтожение собак. За 45 лет моей работы в Баргузинском заповеднике я пять раз, не считая осени 2008 года, был свидетелем сугубо агрессивного отношения медведя к собакам. Интересно, что при этом в двух случаях зверь преследует собак, совершенно не проявляя агрессии к находившимся здесь же людям.

Вот один из примеров. Однажды в сентябре, когда жители п. Давше, пользуясь теплой солнечной погодой, собирали в кедровнике на побережье Байкала опавшие шишки, мы с женой и дочкой остановились передохнуть. Рядом у тропы сидел и курил знакомый парень. Через пару минут я решил пройти по тропе метров десять вперед и увидел метрах в 10—15 в стороне от тропы медведя. Зверь спокойно лежал под кедром и грыз шишки. Я остановился и негромко сообщил о медведе. Все поспешно поднялись и пошли по тропе в моем направлении, а зверь продолжал грызть шишки. В это время метрах в 100

в стороне показалась собака, и тотчас лежавший спокойно медведь вскочил и бросился к собаке, но она быстро убежала. Зверь не стал ее догонять, а пошел к Байкалу, зашел в воду, начал пить и купаться. Никакой реакции на панику среди людей, спешно убежавших прочь от места встречи с ним, он не проявил. Я пошел догонять своих, а зверь остался на берегу.

И, наконец, расскажу еще об одном случае. Лет 10 назад, в августе, я с двумя спутниками и двумя собаками обходил заболоченный участок леса. Мы были без оружия. Собаки пересекли болотце и что-то искали в лесу на противоположной стороне. Неожиданно по характерному лаю я понял, что собаки наткнулись на медведя. Лай приблизился. В это время один из спутников был уже метрах в 150 впереди, а я и второй спутник остановились. С противоположной стороны болота выскочили обе лайки, а за ними — медведь. Увидев нас зверь остановился, а затем, не торопясь, пошел назад. Но тут собаки приободрились и с лаем бросились вслед за ним. Зверь сразу же повернулся и кинулся к собакам. Теперь я оказался средним, а третий спутник метрах в 100 сзади. Собака бежала в мою сторону. Медведь ее догонял. Когда зверь приблизился метров на 7, я отскочил в сторону, за ближайшую березу и, даже не оглядываясь, понял, что зверь пробежал мимо. Мы все облегченно вздохнули и, не задерживаясь, пошли прочь от опасного места.

Думаю, что все приведенные факты говорят о явном антагонизме медведей и собак, а также о том, что трусливая собака может легко спровоцировать нападение хищника. Спасти хозяина от агрессивно настроенного медведя способна только смелая, сильная и злобная собака, специально притравленная по медведю. Таким образом, в числе

особенностей поведения медведей осенью 2008 года было также то, что они активно искали корм, приготовленный для домашних животных (собак, кур), но при этом оставляли без внимания находившихся поблизости кур. Заканчивая описание особенностей поведения медведей в сезон 2008 г., я приведу для сравнения описание сходного по условиям существования сезона 1993 года, имеющего вместе с тем свои специфические черты. Летом 1993 г. наблюдался такой же острый дефицит кормов из-за практически полного неурожая семян кедрового стланика и различных плодов и ягод. Медведи стали посещать поселок Давше уже в конце мая — начале июня. Первым появился взрослый небольшой медведь, который стал постоянно заходить в усадьбу бывшего соболиного питомника на краю поселка. Здесь жила семья моей дочери, содержавшая в небольших примитивных постройках кур, поросенка, а также собаку в бывшей соболиной вольтере. Зверь вначале бродил за оградой, а затем прорвал сетчатый забор и стал во дворе рыться в земле под кедром. Усадьба представляла собой огороженную сеткой окраину кедрового леса и, казалось, не было нужды заходить во двор для того, чтобы можно было покопаться под кедром. Тем не менее, когда зверя выгнали за ограду, он начал рыть кучу старого мусора рядом с сараем. Вечерами часто можно было видеть во дворе светящиеся в луче света от карманного фонаря глаза медведя. Не всегда финал подобных встреч может оказаться столь благополучным. Все зависит от индивидуальных особенностей медведя.

Согласно решению администрации решено было отстрелять опасного соседа, но до половины июня он исчез. Зато в других усадьбах поселка стали появляться другие медведи. 14-го июня в центре поселка во дворы стала приходить самка с двумя медвежатами-сеголетками. Медведица заходила в усадьбу, выстрелов не боялась, съела корм у собак, пыталась зайти к домашним животным. Во избежание несчастных случаев ее пришлось отстрелять. Однако ей на смену пришли другие. Участились случаи нападения на домашних животных. Был съеден баран, привязанный к колышку на поляне. В 9 ч. утра застрелили зверя, терзавшего свинью рядом с домом. Еще два зверя были убиты при попытке нападения на свиней и коз. В 3—4 км от поселка, на мелководье Байкала, тощей медведь убил лося, сломав ему шею, и частично съел его. Рядом с поселком в лесу другой зверь откопал и съел труп собаки.

Зафиксированы были и два случая каннибализма. В первом — жертвой оказался взрослый зверь, а в другом — медведь-сеголеток. По мере приближения осени хищничество зверей возрастало, но нападений на людей не было. Отмечены два случая, когда медведи подходили к усадьбе, ночевали за огра-

дой, видимо не решаясь сразу напасть на домашних животных, и только на следующий день делали такую попытку. В одном случае зверь бросился на собаку, но не смог ее поймать. В целом достаточно определенно проявилось различие в поведении зверей. Чаще хищников явно привлекал поселок, но они не нападали, а как бы приглядывались к людям, не переходя крайнюю черту. В этом отношении характерным было поведение медведей осенью, когда после обильных дождей на выкошенных покосах появилась сочная отава и часть зверей начала пастись на свежей траве. В этот же период медведь проверял выставленные нами мышеловки и собирал попавших в них зверьков. С наступлением зимы появились «шатуны», медведи, не залегшие в берлогу. Трое из них были убиты на биосферном полигоне заповедника при попытках нападения на охотников в ноябре 1993 года. Четвертого «шатуна» застрелили 23-го декабря на учетном маршруте. Два сотрудника отдыхали днем в зимовье, когда медведь пытался влезть в окно зимовья. К счастью, зверя вовремя увидели и убили прямо на столе, стоящем перед окном.

Заканчивая заметки об особенностях агрессивного поведения медведей в трудные для них периоды из-за нехватки кормов, следует сделать ряд выводов. Медведь на территории северо-восточного побережья Байкала и, в частности, Баргузинского заповедника относится к числу обыкновенных, а в отдельные годы многочисленных хищников. Вместе с тем его кормовая база подвержена резким колебаниям, особенно в последние десятилетия. Наиболее резко отражаются на количественном и качественном составе кормов колебания урожайности семян кедр и кедрового стланца. Возникающий при этом дисбаланс между численностью потребителей и имеющейся кормовой базой ведет к голоданию животных и перемещению их к населенным пунктам. Положение усугубляет распространяющееся в настоящее время благодушное отношение к медведю. Намеренный прикорм животных или небрежное отношение населения и туристов, бросающих вблизи домов пищевые отходы, привлекают медведей, что в конечном итоге ведет к хищничеству и нападению на домашних животных и человека. Наряду с этим имеют огромное, зачастую решающее значение индивидуальные особенности темперамента конкретных зверей. Всегда следует иметь в виду, что в популяции часто встречаются особи с агрессивным, непредсказуемым типом поведения. Гарантировать ненападение медведей на человека может только отпугивание его, а также меры, вызывающие недоверие к человеку. Всякий, прикормившийся вблизи жилья, медведь в какой-то момент может оказаться опасным хищником.

Фото Л. Ременюк

Консультации охотоведа А. Блюма

Герман Борисович Смирнов из г. Тюмени пишет: «Приобрёл в магазине снаряды восьмимиллиметровой картечи для 12 калибра в полиэтиленовом контейнере, выполненном в виде цельного цилиндра с углублениями под каждую из 9 картечин, расположенных в 3 ряда».

При проверке прохождения снаряда по стволам ружья оказалось, что он практически «наглухо» застревает в начале дульного сужения (как 1,0 мм, так и 0,5 мм), при этом не хватает усилия руки и шомпола, чтобы протолкнуть снаряд. Считаю, что применять такой снаряд для стрельбы из ружей со стандартными дульными сужениями небезопасно. Прав ли я?»

Передо мной лежит упаковочка восьмимиллиметровой картечи, на боковой грани которой отпечатан логотип: в круге подчёркнутая надпись «сфера». В упаковке 10 снарядов — картечь в полиэтиленовых контейнерах. Каждый из трёх столбиков картечи сидит в своём гнезде, соприкасаясь по центру с соседними. На боковой поверхности контейнера против каждого картечного столбика вертикальная щель, видимо, для уменьшения жёсткости конструкции. Дынышко контейнера глухое.

Познакомившись с внешним видом снаряда, приступаем к промерам. Максимальный диаметр верхней части оказался 18,65 мм, по центру цилиндра 18,75 мм, а в нижней части — 18,00. Материал контейнера (возможно, полиэтилен) мягкий, но упругий, легко режется ножом. Стенки контейнера у данного снаряда не одинаковые: примерно по 1 мм у картечины и около 5 мм там, где есть заход между картечинами. Ещё раз промеряя середину контейнера и немного увеличив усилие на губках штангеля, получаем уже не 18,75, а 17,9 мм. Это говорит о том, что даже

под небольшой нагрузкой контейнер легко сжимается, заметно уменьшаясь в диаметре. Это и не удивительно, ведь две картечины никак не располагаются друг против друга по диаметру.

Диаметр канала моего ружья 18,5 мм, а чок 17,4. По каналу контейнер с картечью движется довольно легко, правда, статического усилия руки на шомполе не достаточно, но лёгких ударов молотка по шомполу вполне хватает. Без особого увеличения силы ударов контейнер проходит и через чок. Теперь для сравнения попробуем протолкнуть по каналу ствола пулю «Бреннеке». Та, которая находится у меня в руках, имеет диаметр по рёбрам 18,5 мм. Как мы знаем, рёбра на этой пуле предназначены для центровки пули в канале ствола и смятия их без большого усилия в чоке. Пули такой конструкции предназначены специально для стрельбы из ружей с дульными сужениями. Прогоняя пулю «Бреннеке» по стволу своего ружья, также как и в случае с картечным снарядом, пришлось воспользоваться молотком. И если движение по стволу не требовало большого усилия, то в чоке она шла значительно туже. Чтобы замять по 0,5 мм на 12 свинцовых ребрах пришлось приложить большее усилие, чем в случае с картечным снарядом. И ещё, на всякий случай. Так любимая многими охотниками пуля Полева при диаметре сжатых полиэтиленовых боковых накладок 18,6 мм, в канале ствола моего ружья идёт с ещё большим усилием, чем и картечь, и «Бреннеке». В заключение, я сделал два выстрела из своего ружья из левого и правого стволов 8 мм снарядами картечи в контейнерах, но ни чрезмерной отдачи, ни каких-либо других отклонений от нормы не заметил.

Фото автора

Николай и Ника

К. ГРИНИХ. Фото автора

За этим тандемом я наблюдал в Орехово-Зуевском охотничьем хозяйстве. Николай рассказал мне о необычайной преданности, послушании, а главное — о феноменальных способностях своего дратхаара по кличке Ника, да мне захотелось увидеть эту собаку в работе.

Мы сели в лодки и отправились искать уток и лысух. На одном из плесов из камышей осторожно выглывала лысуха. Ника медленно стала поворачивать голову в сторону дичи, одновременно наблюдая за хозяином и пытаясь привлечь его внимание к птице. Николай, поймав взгляд собаки, мгновенно вскинул ружье и выстрелил. Лысуха затихла. Ника прыгнула с борта лодки и подала битую дичь.

На следующий день охота проходила на заливных лугах. Ника бежала впереди, но вот она остановилась и повернула голову в сторону Николая, предупреждая его, что в траве прячется дичь. Потом медленно пошла на нее. Взлетел бекас, который был сбит метким выстрелом, после чего Ника подала его хозяину.

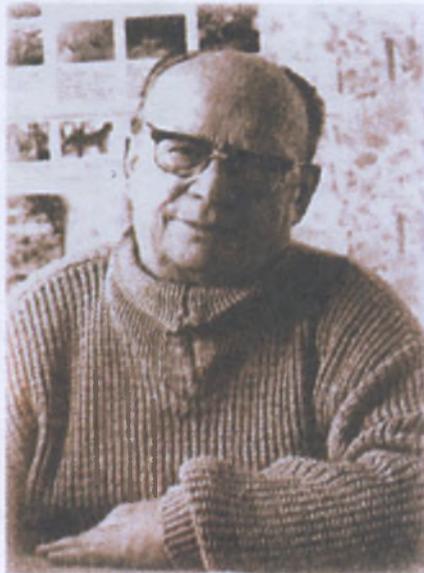

Памяти Сергея Кучеренко

В ноябре 2009 года не стало Сергея Петровича Кучеренко. Он скончался на 83-ем году жизни. Бывший военный моряк, учёный биолог-охотовед, журналист и писатель, Сергей Петрович с редкостным постоянством и неутомимостью служил делу охраны природы Дальнего Востока и популяризации биологических знаний о ней. Его перу принадлежит более ста научных статей, авторство в объёмистой монографии «Копытные юга Дальнего Востока СССР», около полутора десятка художественных научно-популярных и беллетристических книг. Обширное творческое наследие учёного и писателя подтверждает истину, говорящую о том, как много может свершить человек, когда дело его жизни совпадает с его взглядами и увлечениями, обусловленными происхождением, родовыми корнями и с детских лет зародившимися пристрастиями души.

Сергей Петрович родился в октябре 1927 года в селе Нижняя Полтавка Амурской области, а когда ему было пять лет, семья переехала в посёлок Николаевка под Хабаровск. Его отец и дед были охотниками и рыбаками. С мальчишеских лет пристрастился к охоте и рыбалке и Сергей. Еще дошкольником он наравне со взрослыми приносил домой уловы рыбы, которые были существенным подспорьем небогатой многодетной семьи, — так же, как, повзрослев, он стал умелым охотником-добытчиком.

Закончив школу, Сергей Кучеренко поступил во Владивостокское Высшее Военно-морское училище, после кото-

Сергей Петрович Кучеренко. Сентябрь, 2008 г.

Фото Л. Мамонова

рого плавал на кораблях Тихоокеанского флота. Дослужившись до капитана 3-го ранга, в 1960 году уволился в запас. Теперь Сергей Петрович мог полностью отдаться любимому делу. Полученный в юношеские и зрелые годы охотничий опыт позволил ему получить должность оховеда в краевом охотничьем управлении, затем — в Обществе охотников и рыболовов края, в Хещирском заповеднике... В 1967 году он заочно закончил факультет охотоведе-

ния Иркутского сельхозинститута, а через три года без занятий в аспирантуре защитил кандидатскую диссертацию и отдался научной деятельности. Будучи убеждённым в том, что каждый учёный должен уметь рассказать доступным языком о своей работе, Кучеренко очень многое сделал для популяризации знаний о природе. Его первая научно-популярная книга «Звери у себя дома» вышла в 1973 году. За ней последовали «Чёрный медведь» (1976), «Тигр» (1985), «Рыбы у себя дома» (1988), другие книги...

Владение профессиональным литературным языком и построением сюжета позволили ему создать целый ряд занимательных книг художественной прозы: «Сын тайги», «Одиночество вепря», «Талант любви», «Единственный шанс волчицы» и др. ... В 1983 году он был принят в Союз писателей СССР.

Одновременно с созданием книг Сергей Петрович широко и активно печатался в периодической печати. Его рассказы, очерки и статьи регулярно появлялись на страницах нашего журнала.

Человек внутренне собранный и по-военному дисциплинированный, Сергей Кучеренко работал много и целеустремлённо до последних дней жизни. Охотничья общественность и все читатели, кому дорога природа, потеряли её верного защитника, учёного и писателя, чьи знания и любовь к ней подкрепились достойным литературным мастерством.

Будем помнить Сергея Петровича Кучеренко и хранить его книги.

Редакция

«Охота и охотничье хозяйство»: страницы истории

Охота — это призвание

Интервью с охотоведом, ученым и писателем Сергеем КУЧЕРЕНКО журналистки Карины САВЕЛЬЕВОЙ

— Сергей Петрович, вы уже давно стали постоянным и, я бы сказала, преданным автором нашего журнала. Первые ваши статьи появились на его страницах в 1968 году. Сугубо охотоведческие: об экспедиционном методе охотустройства, о знаменитом своею природой, хозяйством и абorigенными промысловиками Пожарском промхозе (а потом и других). Но через несколько лет в ваших работах стало все больше и больше зоологического и природоохранного материала. Помните нашумевшие в 1970 и 1972 годах острые и оригинальные статьи об амурском тигре, резко изменившие знания и общественное

мнение о действительном состоянии уникальной и многострадальной популяции этого экзотического хищника и взаимоотношениях его с человеком к началу 70-х годов? Потом пошли статьи об уссурийском кабане, изюбре, косуле, лосе, кабарге, медведе, волке, соболе и других представителях Амуро-Уссурийского края, написанные по сходным, продуманно унифицированным схемам: былое и современное распространение, численность, экология, хозяйственное значение, рекомендации по рациональному использованию... И наконец настал черед вашим художественным рассказам. Вот я и хочу начать нашу

беседу с вопроса: в чем истоки столь широкой направленности ваших публикаций в нашем журнале?

— Все раскрывается просто: разнообразность материала была обусловлена в основном запоздало быстрым моим «взрослением» в охотоведении, наступившим лишь в конце четвертого десятка лет жизни. Так, к сожалению, получилось. Лучшие свои пятнадцать лет, полные сил и энергии, я потерял, отдав почти бесполезно Военно-Морскому Флоту. А начав вторую, охотоведческую жизнь со столь большими временными потерями, приходилось форсировать и учебу заново, и освоение практики. Что осваивал и открывал

— о том и писал. И отправлял именно в ваш журнал, мною более всех других периодических изданий уважаемый за его многоплановость, неидеологизированность, добротность интересного содержания и массовость тиража.

Не ожидая вопроса, который вы своим собеседникам почему-то никогда не задаете, я позволю себе отметить огромную популярность журнала «Охота и охотничье хозяйство» во всей стране с начала шестидесятых и по сей год, очень трудный во всех отношениях, в том числе и издательском. Никогда я не вел у себя дома какие-либо подшивки, а вот годовые подборки этого журнала переплел в тридцать добротных томов. И они давно стали для меня полной охотничьей энциклопедией, в которой можно без труда найти исчерпывающий ответ на любой вопрос: охотничье хозяйство и техника промысла, оружие, снаряжение и собаководство, биология промысловых зверей и птиц, научные основы охотничьего хозяйства и охрана природы... И что очень важно, здесь полно прекрасных страниц как из золотого фонда отечественной охотничьей литературы, так и современных писателей, журналистов, охотоведов и просто охотников.

На правах одного из старейших авторов и читателей журнала я осмеливаюсь высказать от имени миллионов охотников слова сердечной благодарности редакции журнала, но более всего его неизменному главному редактору Олегу Кирилловичу Гусеву. И пусть он ведет его еще долго-долго.

— Спасибо, Сергей Петрович, за добрые слова. Но настало время объяснить, почему вы увидели смысл своей жизни не в морской службе, а в охотоведении, причем с пером в руках.

— И пишушим человеком, и охотником я, должно быть, родился, но никто — ни родители, ни учителя — не обратил в нужное время на это внимания, и полученное от природы буйно зарастало во мне бурьяном трудных ранних лет. Мои детство и юность были борьбой за выживание — собственное, шести сестер и матери. Очень много рыбачил, охотился и был с природой сызмальства накоротке. Вышнее Военно-морское училище и последующая флотская служба пришли ко мне не от хорошей жизни: некуда было податься без пятаяка в кармане и хотя бы одной незалатанной рубахи. А, оказавшись во флотских одеждах, я честно учился и добросовестно служил.

Но море — это тоже природа, причем прекрасная и неповторимая. И было оно в богатых горно-лесных берегах, полных всякого зверя и птицы. И потому я никогда не забывал своих увлечений и не откладывал надолго в сторону ни рыболовные снасти, ни ружья. Охотник и рыбак во мне жили постоянно... Но что странно: чем дольше и исправнее служил и плавал, тем больше крепла во мне уверенность, что занимаюсь я не своим делом, не для того родился. И од-

нажды было принято твердое решение: лучше потерять 15 лет жизни, чем всю ее. И когда я наконец «списался на берег» и занялся любимым делом, день ото дня узнавая все больше интересного, руки сами запросили бумагу. Сами! Кто скажет, как зарождается склонность к творчеству, и в чем его истоки, и в чем суть тяги к письму?

Поскольку я учился на факультете охотоведения и одновременно работал охотоведом, то первые статьи охотоведению и посвящались. Но вскоре, изучая в тонкости биологию промысловых зверей, я обратил внимание на то, что вопросы их конкретного распространения, границ ареалов и численности менее всего разработаны для «моего» Амуро-Уссурийского края.

И я занялся ими, стараясь восполнить эти пробелы. И обнаружил, что эта работа доставляет мне большое удовлетворение и радость открытий.

— Но как же вам удавалось одновременно заочно учиться, работать, изучать и писать?

— Трудно, конечно, приходилось. У меня к тому же была семья, двое детей, и не было почти никакого достатка. Здорово помогли мне 7 лет работы в Проектно-изыскательской экспедиции. Именно благодаря ей за эти годы неоднократно прошел экспедиционными маршрутами большую часть Амуро-Уссурийского края и побывал в самых недоступных его дебрях, собрав бесценный охотоведческий, биологический, зоогеографический и другой познавательный материал, в том числе и «сырье» для будущих рассказов и повестей.

Я успел увидеть уссурийскую тайгу первозданно прекрасной и богатой, какой ее уже никто не увидит. Там, постигая все тонкости разноликого охотоведения, я освоил промысловую охоту и спортивную, ружейную и самолетную, с собаками и без них... Я был тогда еще полон энергии, а времени доставало для охоты на крупного зверя и не очень. Чего греха таить, экспедиционная работа позволяла не только обследовать и изучать уголья и фауну да разрабатывать проекты внутрихозяйственного устройства промхозов, — она дала возможность выжить и выучиться, «подрабатывая» ружьем и капканом. А когда появлялась возможность сесть за письменный стол, проблем о чем писать уже не возникало.

Конечно же, первый десяток лет я был под властью охотоведческих наук, но потом, осилив институт и защитив диссертацию, стал баловаться и художественным письмом. Все о том же: о природе во всем ее многообразии и человеке в ней. Сначала это были новеллы и рассказы для газет и журналов, потом «пошли» путевые очерки, вскоре составившие книгу, а там настал черед и сюжетной прозе...

— По ходу охотустройства вы наверняка встречались не только с дикими животными, но и с интересным таежным людям.

— О, конечно же! Опрос опытных охотников давал возможность быстро и очень эффективно собрать исходный материал по численности зверей и птиц, ее динамике во времени и пространстве, о конкретных размерах промысла, оборотовании угодий избами, базами, дорогами и тропами и о технике промысла... О природных солонцах, миграционных каналах, местах высокой плотности населения животных. Особо ценные и достоверные сведения мы получали в личных беседах, с глазу на глаз, особенно после того, как «техника беседы» была возведена на уровень искусства, а это умение пришло не просто так.

Боже, как много я узнал от промысловиков старшего поколения и просто старожилов! Я находил не только мудрых охотников с большим стажем, но и тигроловов, медвежатников, корневщиков, организаторов кооперативного промысла тридцатых годов. Лукавых и бесхитростных, говорливых и немногословных, доверяющих тебе и подозрительных. Не все они были грамотны, иные и расписывались крестиком. Но поговоришь с таким несколько часов и лишней раз убеждаешься в мысли: как устроен мозг конкретного человека природой — важнее того, чем он наполнен. В этом же приходилось убеждаться и позднее в другой обстановке: диплом охотоведа умудряется получить весьма неумный, мягко выражаясь, но настырный малый, и оказывались среди них такие, что впоследствии остепенились и даже в академическую науку пробирались, но так и оставались великими кандидатами сельхознаук...

А сколько почти готовых сюжетов, рассказов я узнавал «из первых рук». И какое же счастье, что удалось успеть с теми стариками наговориться, узнать их правду и смысл жизни... Иных уже нет, но полученное от них живет в моей памяти.

— Вы так тепло говорите о промысловиках. А как бы вы охарактеризовали их труд?

— Это одна из самых тяжелых, рискованных и плохо обеспеченных в нашей стране заработком профессий. Как много сил систематически тратится промысловиками на таежные переходы с увесистой котомкой и ружьем по забуреломленной тайге, через горы и мари, где нередко едва ли не каждый шаг приходится делать с усилием! В снег, в мороз, в ветер. А как труден осенний заход на промысловый участок с припасами и снаряжением на полгода! А сколько пота приходится слить с себя, пока вынесешь добытого зверя в нужное место! Пульс до 160, учащенное дыхание... И так — с утра до вечера. Но и без этого, при повседневном ритме отшагивать по 15—20 километров — не походы за здоровьем. При этом кахики либо удобств домашнего уюта и элементарного комфорта охотник начисто лишен. Ему на своей тропе не обогреться в стужу, не просушить при надобности одежду, не отдохнуть и толком не

пообедать... Усталый, пропотевший, голодный приходит он в насквозь промороженную избушку в глубоких сумерках, а то и ночью. И первым делом надо растопить печку, принести воды, поставить на огонь чайник и лишь потом чуток отдышаться. А там нескончаемая череда забот: сушить одежду, варить ужин, обработать добычу, приготовиться к завтрашнему дню. Спать остается четыре-пять часов, потому что промысловик вставать положено пораньше.

Простудился в тайге, обострилась хворь или поранился — лечись сам и только на себя надейся. Живет промысловик большую часть сезона «отшельником», одиночку же в тайге опасности подстерегают на каждом шагу, за каждым извивом нелегкой тропы, за каждой седловиной перевала. Конечно же, это одиночество вынужденно профессиональное, и оно воспринимается как неизбежность. Иным оно со временем становится приятным. Предложи этому человеку другую, денежную и легкую работу, еще крепко подумает, согласиться ли, ибо трудная охота приносит ему моральное удовлетворение и радость. Устает он чертовски, но бодрости духа не теряет и остается жизнерадостным. Есть ведь в этой профессии свои прелести: самое тесное общение с природой, удовлетворение врожденной страсти и рядом с каторжным трудом своеобразная романтика.

Промысловики — люди сильные телом и духом, выносливые и смелые, терпеливые, но настойчивые, с хорошо развитым интеллектом и чувствами. Но самое главное заключается в том, что, не имея врожденной охотничьей страсти, промысловиком не станешь, будь ты косая сажен в плечах и семи пядей во лбу. Охота — это призвание, которое природа отпускает не каждому. Всякая охота, в том числе и любительская, почему-то часто именуется спортивной. Охотничья страсть — от Бога. Она очень своеобразна, в ней много доселе необъяснимого. Но ведь, как и все страсти, чем она непонятнее, тем глубже и прочнее.

— Об этом вы судите и по себе?

— Да. И тем горжусь. Я уже говорил, что охотником родился. Отец мой и дед были заядлейшими охотниками, хотя основным их занятием было крестьянство. Никто никогда меня охоте не учил, и охотничьи книг в нашем бедном доме не водилось. Но родительские трофеи возбуждали во мне такие же восторги, как в бывалой охотничьей собаке. Заложенные во мне соответствующие гены шли в рост и молча требовали своего и овладевали душой. А вот два моих старших брата эти отцовские трофеи тоже видели, и даже больше, чем я, однако ни тот ни другой охотниками не стали. И таких примеров сколько угодно. Сыновья часто задают своему родителю саркастический вопрос: что ты находишь в своей охоте? Одни расходы, мучения да пустые хлопоты... Бывает и наоборот, отец искренне удивляется, почему вдруг его сын вырос «чокнутым», охотником. Всякое случается. Но

менее всего удивительного в том, что сын мой тоже «патологический»...

— Вам, должно быть, за годы работы в охотэкспедициях удалось на славу поохотиться?

— Разумеется. Настоящий охотовед просто обязан быть охотником разнообразным и высококвалифицированным. И я благодарен судьбе за то, что позволила мне славно поохотиться и как страстному охотнику взматереть на серьезных зверовых охотах в еще не разграбленной тайге моего родного края, и тем тоже немножечко горжусь. Мне было и есть что вспомнить и о чем рассказывать. О том, что уже не увидит сын мой и не узнает внук.

Память, память... Что значила бы наша жизнь без нее? Теперь часто бывает так: улягусь на ночь, а сна нет и нет, и я, естественно, ворочу и перебираю залежалые пласты памяти, как бы разглядывая былое на черном потолке мысленным взором.

В молодости было много охот по крупному копытному зверю и медведям. Особенно люблю мне было добывать кабанов, на которых предпочитал ходить в одиночку и без собак. Я видел стоголовые табуны чушек и брал на выбор таких и столько, сколько надо было для полного достатка, хотя и без излишества, и, поверьте, без нарушений существовавших тогда весьма либеральных правил охоты. Мне не раз везло брать десяти-двенадцати пудовых секачей, и я не понаслышке знаю, как ужасен атакующий тебя раненый вепрь, на которого и тигр не всегда решается покуситься.

Как много было прежде здесь кабанов! Иные охотники-старожилы отстреливали их за сезон до полусотни на ружье, а за жизнь — до тысячи. Мне и самому доводилось испытывать такой фарт, что воспринимается он ныне сказкой, рассказанной некогда добрым лешим: было два секача на одну карабинную пулю и было семь «положенных» пятью патронами за минуту чушек разного пола и возраста.

Трогательны, а порою и печальны воспоминания об охоте на бурых и белогрудых медведей... Не все они оканчивались благополучно, в некоторых я уцелелвал почти чудом, на всю жизнь сохранив ощущение предсмертного ужаса. Видно, мать за меня истово молилась...

Но есть же, есть что вспомнить! И пусть не заподозрят меня в бахвальстве: что было — то и было, однако больше не повторится. Я видел глаза в глаза, в упор тигра и шатуна, леопарда и волка, лося и изюбра, оленя и косулю... На охотах за ними довелось пережить множество самых разных мгновений, и не только счастливых. Иной раз жуть сковывала до такой степени, что вроде бы все видел и все понимал, но не находилось сил спастись от неминуемой гибели. Иногда уцелевал лишь потому, что в свои, казалось бы, последние мгновения разум как бы отключал-

ся. Его место занимал некий подсознательный двойник, сродни моему древнему, еще дикому предку, умеющий в критические секунды действовать более решительно и единственно верно... Кстати, этого двойника я ношу в себе и периодически ощущаю всю жизнь, но до сих пор не знаю его «в лицо». А еще я странным образом во время своего тажежного одиночества чувствую на себе некий таинственный взор бесконечно мудрого и строгого существа, скорее всего, бесплотногo Высшего Разума... Не знаю. И многого другого я так не узнал и не понял. Тайга для меня в своей целокупности и по сей день во многом остается таинственной, так до конца и не раскрытой, хотя написал я о ней немало научных статей и страниц художественной прозы. Она ведь достойна восторженных слов и восхитительного любования, благодарности за щедрость и горьких упреков. Я любил ее, благодарил и проклинал, и молил о помощи, когда насмерть замерзал, когда умирал от жестокой простуды, когда не было предела ее изнурительной бесконечности на выходе к людям. А сколько раз она повергала в ужас, когда, казалось, весь мир адово ревел в верховом пожаре, урагане или какой другой стихии...

— Вы так откровенно говорите о пелжитых страхах...

— Страх — естественная реакция всякого нормального организма на опасность, и он ведом всем. Только честные люди этого не скрывают, другие же беспечно бахвалятся своим «геройством». Но нельзя и позорно отдавать себя силе страха, нужно сдерживать его под контролем разума, и часто — предельным напряжением воли. В критические минуты я частенько поносил себя: «Жалкий трус, захолодило его, в коленках потрясывает... Стыдоба... А еще охотовед... Сидел бы дома, не шастал бы по тайге в одиночку...» Да, всякое испытано и пережито. Но не будь таких вот страхов, в жизни чего-то недоставало бы.

— Сергей Петрович, но ведь были же походы и охоты и без «критических мгновений»?

— О, и сколько! В годы флотской службы, когда силы кипели, а имелось все, в том числе первоклассное оружие, прекрасный охотколлектив единомышленников и возможность вдосталь поохотиться в недоступных простому люду угодьях, я много-много раз встречал зори на таких густых перелетах гусей и уток, что сбитую птицу было не уместить и в полновесный куль, хотя канонада друзей еще и не стихала. На дуэлет приходилось до трех-четыре гусей и дюжины уток... Было множество загоных охот на косулю, особенно богатых тогда в мелкосопочнике Южного Сихотэ-Алиня по осени, когда в решающую минуту загона на тебя, затаившегося в низкой седловине перевала, выходили табуны за табуном, а от частых выстрелов по зверю твоей прекрасной «Браунинг» 12-го калибра или самоза-

рядный карабин раскалялись... А какие поэтические охоты на вальдшнепа и фазана посчастливилось испытать! И разве же можно забыть то прекрасное далеко?

Впрочем, об этом достаточно. По нынешним временам о таких охотах рассказывать в некотором роде безответственно. Иной и заворчит: «Вот такие и перебили...» Нет, «такие» никогда не стреляли «последних зайцев», и после их охот дичи не становилось меньше, потому что они уважали правила охоты.

— Но все же стало меньше...

— Да, стало. Позднее. Но причины этому совсем в другом: широкомасштабное уничтожение лесов пожарами и жадными бессистемными рубками, бесконтрольный наплыв в охотничьи угодья всякого люда при формальной, совершенно неэффективной службе охотнадзора, безответственная химизация сельского хозяйства, массовый наплыв на природу так называемых туристов. Особенно стремительно стала беднеть охотничья фауна в последние годы, когда законопослушание рухнуло по всей стране, и наиболее хрястко — в охотничьей сфере. Никогда браконьерство так стремительно не разрасталось и не было таким повальным, наглым и жестоким, как теперь. И никогда еще браконьер не творил свое дело столь безнаказанно. А все логично: рушится страна — разваливается и охотничье хозяйство; ожесточается и нравственно нищает народ, утрачивая остатки совестливости, — звереют и браконьеры. Теперь даже человека убивают ничтоже сумняшеся. Женщину, ребенка, старика, что же говорить о звере, птице?.. всю нашу державу пропитало повседневное насилие и произвол, нежелание честно трудиться, но побольше нагрabить или просто украсть. Самовольную же охоту и за кражу не считают. И некому встать ей поперек.

Никогда не верил я в то, что красота спасет мир, теперь же подавно, потому что истинную красоту уже совсем мало кто признает и понимает. Вся красота теперь в деньгах, в заморском продукте и шмотках. Общество лишилось нравственности и лица и потому обречено. По моему убеждению, его спасать уже поздно, потому что вошло в силу настолько аморальное, обозленное и беспощадное поколение, перевоспитать которое уже невозможно. И в этой связи беседовать о путях восстановления охотфауны и защите природы — малоблагодарное и бесполезное занятие.

— Неужели все так плохо? Ну, а что говорит охотоведческая наука Дальнего Востока?

— А ее, охотоведческой науки, здесь не стало. Она погибла столь же безнадежно, как и вся страна. В условиях нынешней вседозволенности и безудержной погони за прибылями охотхозяйственные предприятия прекратили заключать с наукой какие-либо хозяйственные темы, и та оказалась без

средств к существованию. Дальневосточное отделение ВНИИОЗ уже второй год на ладан дышит, у него ретивые хозяйственники отобрали даже стационар, на котором научные сотрудники 30 лет регулярно и скрупулезно собирали биологический материал, служивший надежной основой как для статистического «протоколирования» состояния уникальной популяции соболя, так и для прогнозирования промысла.

Опытные научные сотрудники отделения оказались не у дел, за исключением двух самых «практичных». Занявшись так называемым бизнесом, а проще сказать обыкновенной спекуляцией товарами тибетской медицины (кабарожья струя, медвежья желчь, панты и т. п.), скупая их у охотников подешевле, а продавая через некую фирму за кордон подороже, они быстро стали миллионерами, до сих пор формально числясь научными сотрудниками ДВО ВНИИОЗ.

По тем же причинам прекратила существование Проектно-исследовательская экспедиция, а ее охотоведы подались кто куда, утратив возможность оставаться охотоведами. Даже просто штатными промысловиками промхоза.

— Как же теперь у вас обстоят дела с «собственной» охотой?

— А какая может быть в создавшихся условиях охота для честного человека? И потом... Душа с годами перерождается, страсти перегорают. Все меньше азарта, все больше сострадания к зверю и птице, которых много лет сажал на мушку.

Но охоту как таковую, как страсть, как душевное влечение, я никогда осуждать не стану, потому что сам прошагал рядом с нею всю жизнь, и неистребимо буду нести в себе до дней своих последних.

Однако ружье волнует, и при удобном случае я, может быть, с глубокими переживаниями на утиной зорьке еще и посижу, и на номер в засаде на загонной охоте по зверю с превеликой радостью стал бы. Пусть не стрелять — глядеть вокруг, слушать себя и природу... И все же ждать еще одного мгновения удачи. А больше всего вспоминать былые охоты. Теперь у меня вообще пора воспоминаний.

— Какая грусть и печаль в ваших словах... О плачевном состоянии охотничьего хозяйства редакции известно... А как вы думаете, может ли писатель своими книгами что-то изменить в жизни, повлиять на нравственность, сказать, как надо жить, чтоб услышали?

— Нет, к сожалению. Писательское слово никогда не обладало такой силой. Всего один пример. Федор Абрамов десятки лет пытался повлиять на умы своих односельчан, чтобы в их колхозе дела пошли лучше. Из правления не вылезал, каждому в душу стремился обратиться, убеждал, доказывал. Книги об этом писал. И что же?

Единственная книга, способная мощ-

но влиять на моральный облик каждого человека и всего общества, — Библия с ее философией, этикой, могучим воспитующим словом... В ней нет ничего лишнего, но каждая строка с огромным значением... И одной из причин нравственного вырождения нашего общества является то, что в роковое время была разгромлена религия и уничтожена Библия. Удел же художественной литературы, скорее всего, протоколировать действительность, вспоминать и пытаться заглянуть в завтрашний день.

— **А теперь хочу спросить: Вы один из самых известных современных писателей Дальнего Востока, как все же вы им стали? И сколько, какие книги опубликовали?**

— Я уже говорил, что «писучим» родился. «На писателя» выучиться, как и проникнуть в тайну творчества, невозможно, писательство дается, как говорится, свыше, от природы, хотя развит и усовершенствован этот дар вполне могут помочь учителя, школы, институты или хотя бы специальные курсы. Да, писал я с молодости всякое. Последние же 20 лет рассказываю, не ломая перо и голову, преимущественно о природе и всем с нею связанном. Природа и только природа — источник моего творчества.

Но настоящим писателем, каким хотел бы быть, я не стал. Не стал в основном потому, что слишком много сил и времени загубил на флоте, а потом, когда взялся за художественную прозу, не было уже возможности ни в Литературный институт поступить, ни на Высшие литературные курсы. У меня не оказалось даже просто учителя-наставника из числа маститых писателей. Видно, так мне было суждено от роду: все брать собственным трудом и всю жизнь пробиваться вперед, круто галсируя против ветра. В охотоведении, в науке, в литературе.

Не составляло особого труда освоить стиль научного письма. Более или менее просто одолел научно-популярный жанр, хотя, в сущности, это сложнейшая форма писательского труда, ибо о непростых вещах научного плана приходится рассказывать элементарно понятным, «легким» языком, способным заинтересовать непритязательного читателя.

В 70-х годах я писал в основном научно-популярные книги, хотя в 1975 году в Хабаровске вышел сборник путе-

вых заметок. Первая большая художественная книга («Зов Сихотэ-Алиня») появилась в 1981 году, следующая («Корень жизни») — в Москве в 1987-м, потом были еще в Хабаровске и две научно-художественные — в Москве.

Самым сложным оказалось прорабатывать сюжеты и творить в едином ритме, в сквозной мелодии весь текст «вещи» от первого слова до завершающего. Это все равно что держаться на гребне прибойной волны и мчаться вместе с нею... Как стоишь на доске без какой-либо опоры в сёрфинге. Чуть оплошал — свалился. И снова ищи, и опять лови гребень своей волны... Продолжая рассказ, например, после ночного перерыва, я «скольжу» по последним страницам и стараюсь войти в их ритм, настроиться, уйти в свои слова, связанные в особую цепочку, только тобою скручиваемую. Без собственной манеры письма, без своего стиля писатель невозможно.

Уже вплотную занимаясь прозой, я не оставил науку, и это дало мне возможность писать книги редким научно-художественным стилем. Они — о зверях, птицах и рыбах в строго научном освещении, но написанные художественным словом. И еще: пишу, не сочиняя и не выдумывая, все беру из жизни и тем горжусь.

Во всех моих работах единая задача: рассказать о мире дикой природы и человека в ней, о более-менее точках соприкосновения интересов мира живой природы и мира людей и тем самым заставить людей глубоко задуматься.

Кого благодарить за то, что суждено мне было увидеть и познать красоту, мудрость и страдания природы, а потом рассказывать об этом?

Последняя моя книга вышла в 1991 году. Успела, после этого весь мой писательский труд пошел впустую. «Реформаторская» политика не только в прах разорила страну, так и не построив чего-нибудь путного, но отбросила народ в нищету и вырождение. Она задавила культуру, искусства, творческую интеллигенцию. И пошли писатели по миру в поисках любой возможности просто выжить. За последние четыре года я уложил на полки несколько законченных рукописей книг, публикация которым не светит. Торговому книжному миру теперь нужны секс, зрелище, супердетектив. И оттого я в последние два года книг уже не пишу. А годы летят...

Наш журнал, № 7, 1994 г.

Рисунки В. Симонова

БИБЛИОТЕКА ОХОТНИКА

Данилкин А.А. Динамика населения диких копытных России: гипотезы, факторы, закономерности. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2009. — 310 с.

Проанализированы современные гипотезы и исследованы основные факторы динамики населения диких копытных животных России, выявлены закономерности этого процесса и рассмотрены актуальные проблемы оптимизации управления ресурсами.

Книга предназначена для охотоведов, зоологов, экологов и специалистов по охране природы.

Вадим Васильевич Дёжкин: ветеран заповедного дела и охотоведения / Сост. Л.В. Попова, В.В. Снакин. — М.: Музей землеведения МГУ, 2010. — 65 с.

Книга посвящена 80-летию замечательного человека, патриарха заповедного дела Вадима Васильевича Дёжкина. Приведены концептуальные основы биологического природопользования, фрагменты автобиографии, список основных публикаций. Материалы издания помогают ощутить сложную историю охраны природы в нашей стране, почувствовать нелегкое бытие болевщих за это дело специалистов.

Пажетнов В.С. **Бурый медведь.** 2-е изд. / Рис. автора. — Тверь: Седьмая буква, 2010. — 264 с., ил.

Монография известного специалиста по экологии бурого медведя, доктора биологических наук В.С. Пажетнова — одно из наиболее полных комплексных исследований по данной проблематике. В ее основе лежат многолетние полевые наблюдения автора и системный анализ всех аспектов жизнедеятельности крупнейшего на земле хищного лесного зверя.

Предназначено для специалистов и любителей природы.

Пучковский С.В. **Человек и бурый медведь в России: как обеспечить бесконфликтное сосуществование и устойчивое развитие.** — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2009. — 106 с., ил.

В книге представлен краткий очерк состояния конфликта «человек — медведь» в регионах России, обсуждается зарубежный опыт. Даются рекомендации для обеспечения безопасности в быту, на работе, на отдыхе. Адресуется работникам национальных парков и других ООПТ, студентам, обучающимся по соответствующим специальностям, охотникам и всем тем, кто работает и отдыхает в наших лесах.

По вопросам приобретения обращаться к автору.

E-mail: SVPuch@mail.ru.

Моб. телефон: 8-912-44-38-675.

Заячья весна

Ни в одно время года не увидишь в лесу столько зайцев, как весной. В эту пору они словно из ума выживают — сон теряют, день с ночью путают, носятся круглые сутки по лесам и полям «свадебными караванами». Бывает, что за одной зайчихой несколько зайцев-женников припускается.

Один знакомый лесничий рассказывал, как однажды, присев отдохнуть в лесной чаще, он стал свидетелем «заячьей свадьбы» с пятнадцатью (!) зайцами: «Выбежали на меня все по очереди, один за другим, а я только считаю и глаз отвести не могу, мечутся, дерутся, друг дружке прохода не дают. Увидели меня, оцепенели, уши наострили и врассыпную».

Мне, к сожалению, не доводилось наблюдать подобных зайчих «разгулов», но заячьи свадьбы в три-пять зайцев приходилось, и зрелище это впечатляющее. Стоишь где-нибудь тихонько на краю подзаросшей вырубki в ожидании вальдшнепиной тяги, слушаешь, как зарянки с дроздами хороводят, бекас в вышине «бараньим блянем» надрывается, и вдруг со стороны леса шумный топот (зайцы, когда они не осторожничают и не пуганы, достаточно шумливо ведут себя), выкатывает на опушку пара-тройка зайцев-беляков — шубки в «лохмотьях», не весь еще зимний наряд по кустам пообтрепался. Выскочили, пару прыжков в стороны и замерли — обстановку изучают. Стоит пошевелиться, зайцы врассыпную. Вот тут-то косою бесшумно скрывается, мелькнет белесыми пятнами боков среди кустарника и поминай как звали, словно и не было перед тобой никаких зайцев.

«Заячья весна» наступает с «весной света» — когда заголубеют снега и высоко поднимется небо, подолгу держа на себе солнце; когда по утрам станет крепко наст и барабанная дробь дятла громким эхом разольется по округе, а в березняках будет слышно неумное стрекотание сорок, и притянет взор пара воронов, выписывающих в воздухе лихие пируэты... Отправьтесь ранним утречком в лес, куда-нибудь на вырубку или «уютный» уголок поля и вы непременно увидите зайца. В другое время года такая встреча может и не произойти, а вот весной, пожалуйте.

Особенно интересно наблюдать за весенними зайцами лунными ночами. Снег, который пока не сошел, да еще с настом, добавляет видимости. Засядешь где-нибудь на лабазе, пристроенном на дереве у края лесного лужка, и чего только с него не увидишь. Тут тебе заячья кутерьма во всей красе: вот один выбежал из осинника и сразу принялся молодые погони обкусывать, а вот и другой показался и бестрепетно к первому, и начались заячьи «салки». Только тихо нужно сидеть, даже на легком морозце любой шорох гулким эхом раздается. Спешат сюда зайчата осинки с ивняком поглотить, а заодно и свадебку отгулять. Зайцы в весеннюю пору словно понимают, не страшны им охотники, вот и «бесчинствуют» день-день-

ской в свадебном угаре, позабыв всякую мало-мальскую бдительность. Однако лиса, филин, да и рысь, если забредут в заячьи места, не дадут спуска косым. Много гибнет зайчат в эту пору в их когтистых лапах.

Еще зима как следует не отпустила, снега полным полно, крепки еще по ночам заморозки — а у зайчих уже детеныши. Будут еще и зеленятники, что появятся с первой зеленью, и листопадники, которые роятся в период осеннего листопада. Но эти первые — самые дорогие! Тяжело зайчатам-настовичкам в эту пору, одна радость — жирное материнское молоко, что от холодов спасает. Но все равно не все из народившихся зайчат до настоящей теплой весны доживают, много их гибнет от холода и лесных врагов.

Один мой знакомый лесник, человек уже в годах, рассказал забавный случай. Обнаружил он однажды народившегося настовичка в старом валенке, что был выброшен на мусорку. Вышел во двор и видит у мусорки зайчика крутится, заметила человека и в лес. Ну, и ладно! Заяц у сторожки дело обычное, весь снег вокруг в заячьих маликах. Потом вновь заметил зайчишку у мусорной кучи. «В толк взять не могу, — рассказывал он, — отчего заяц в самую кучу мусорной ямы лезет. Подошел поближе и увидел свои старые разбитые валенки. Я возьми да и подними один валенок за голенище, а внутри его что-то как зашевелится! Глянул, а там зайчонок меньше моего кулака затаился, видать, недавно народившийся. Ишь как укрыться решил! Тепло, хорошо, и людской дух худого зверя отпугивает! А зайчиха найдет, без сытного молока не оставит».

Те, кто не слышал «песни» весеннего загулявшего зайца, прямо скажу, много потеряли. Этот резкий, пронзительный крик, чем-то похожий на плачь новорожденного ребенка, многих приведет в замешательство. Услышав подобные звуки, не пугайтесь. Вам повезло — побывали на заячьей свадьбе и встретили с косыми их заячью весну!

Олег ТРУШИН

*«Молодец, хозяин,
не оплошал!»*

Где-то в 10-х числах октября приехал я на охоту со своим верным помощником и другом — спаниелем Джоем на Русское водохранилище на полуостров в районе деревни Курово.

И вот я на месте. Уже стемнело, ужинаю и заваливаюсь спать, разложив сиденья машины. Ушастый пристраивается рядышком, нам тепло и уютно, я — в спальном мешке, Джой — на расстеленном ватнике. На утреннюю зорьку решил не ходить, плохонькие они тут, зато вечерние очень даже приличные.

Нам повезло! Часа за два с половиной мы с Джоем взяли четырех облитых жиром бекасов, а потом попали на высыпку гаршнепов. На не очень большом участке топкого берега, заросшего хвощом, ушастик поднял их 8 штук, пять попали в ягдташ, трех промазал.

Охоту можно было продолжать, но тут я увидел, как моего очень грязного и совершенно мокрого помощника забил «колотун» — ведь ему несколько раз пришлось плавать, чтобы подать сбитую дичину с воды. Все, хватит! Обмыл в чистой водичке пса, и мы рванули к машине. На месте вытер его мягкой тряпкой, завел двигатель, включил печку и стал обогревать помощника.

Отогрелся мой бедолага, покормил его, сам перекурил и решил уже без Джоя проверить не очень большой остров, где всегда держалась дичина, особенно утки. Для этого надо было перейти довольно глубокую протоку шириной метров 80, и псу пришлось бы плыть за мной, а он только отогрелся. Попозже с ним еще побродим. А пока пусть отдыхает.

Когда подошел к протоке, увидел, как человек 30 молодежи копают картошку, видимо, студентов или школьников прислали. Я поднял повыше резиновые сапоги и осторожно побрел через протоку, стараясь не залить их — водичка-то была ледяной.

Перешел удачно и потопал через густую траву по болотистому берегу. В самом конце острова было очень кормное место для уток. Поэтому подходил осторожно, держа ружье наготове, хоть сейчас и не август, когда утки вылетали чуть не из под ног. И тут шум крыльев, криканье, и из-под нависшей над водой травы вылетает пара матерых крикух и идет над самой водой. Я был готов, дуплет, и обе утки шлепаются на воду метрах в 20 от берега. Вот это удача! Лезу в протоку, прохожу совсем немного и чувствую, что глубоко — залью сапоги.

Что делать? Бежать за Джоем? Пока буду бегать, унесет моих уток далеко — легкий ветерок тянул в сторону водохранилища. А дичина отменная, не достать ее просто грех! Остается одно — раздеваться и плыть самому. Стал быстро раздеваться, поглядывая в сторону молодежи. Те уже картошку не собирали, а все смотрели на меня. Разделся и побежал через траву и камыш к ледяной жиже. Донеслись радостные вопли, а я забрел в обжигающую воду, потом опустился целиком и поплыл... Схватил обеих уток за шею одной рукой, а правой стал выгребать к берегу. Почувствовав дно, встал на ноги и помчался к одежде, слегка подвивая от холода. Раздалось дружеское «Ура!» и... аплодисменты.

Оделся молниеносно, натянул сапоги и стал бегать по берегу, разбрызгивая грязь. Бегал минут 15, пока не согрелся. Потом аккуратно перебрел протоку и побежал к машине, на ходу разглядывая крикух. Хороши! Не зря плавал на глазах у изумленной публики!

Увидев меня, Джой радостно залаял в машину. Выпустил его, он сразу увидел уток, обнюхал, потыкал в них мокрым носом, потом посмотрел на меня: «Молодец, хозяин, не оплошал!»

Ю. ШЕВЯКОВ
г. Москва

Северная пищуха

Пищухи, или сеноставки — мелкие зверьки из отряда зайцеобразных, представляющие отдельное семейство пищуховых. Несмотря на отсутствие длинных ушей, облик зверька напоминает уменьшенного короткоухого и короткоухого зайца, на верхней губе которого расположены пучки длинных волос в виде усов. Это вибриссы, достигающие в длину до 9 см.

В природе обитает несколько видов пищух: алтайская или северная, красная, монгольская, рыжеватая, степная, большеухая. У этих разных видов различные места обитания. Одни населяют каменные россыпи в горах, другие роют норы и живут в степи и предгорьях. Пищух, живущих в горах, еще называют петрофилами, то есть камнелюбами или любителями гор.

Северная пищуха распространена на Алтае, в Саянах, на Северном Урале, по всей Восточной Сибири. Обитает на осыпях и завалах из крупных камней. В таких местах всегда образуется множество пустот и щелей, по которым зверьки передвигаются с необычайной легкостью.

Пищухи часто показываются на поверхности и, залезая на большие камни, подолгу греются на солнце, время от времени издавая серии звуков, похожие на короткий свист, который слышен за несколько десятков метров. Миниатюрная сеноставка, неподвижно сидящая на камне, похожа на сфинкса на пьедестале. Окраска меха северной пищухи прекрасно гармонирует с цветом камней, делая зверька малозаметным. Наблюдая в природе за пищухами, я уяснил, что не следует делать резких движений и стараться сидеть покойно, тогда они перестают бояться и приближаются почти вплотную, не реагируя на голос.

В августе возле нашего охотничьего лагеря мы наблюдали семью пищух, у которых в это время полным ходом шел запас кормов на зиму. Свои запасы они складывали в глубокие пустоты между камнями, надежно защищенные от дождя и снега. Заготовленный растительный корм хорошо просушивается и имеет вид зеленого сена, сохраняющегося всю зиму сухим и свежим. В каждом отдельном складе у зверьков бывает до 2—4 кг корма. Интересно было наблюдать, как быстро пищуха таскает пучок срезанной травы, беря его так, чтобы он торчал с одной стороны головы. Удивительно ловко прыгает зверек со своим грузом с камня на камень, отталкиваясь от гладких каменных стенок и выступов.

Пищухи деятельны круглый год, но зимой на поверхности снега они не появляются, а в летнее время более активны утром и вечером. Живя среди камней, сеноставка надежно укрыта от большинства хищников, но все же она становится добычей представителей семейства куньих, в частности соболя и горностая, а также ряда хищных птиц.

Сергей ТИШКЕВИЧ. Фото автора

Бродячие собаки: что с ними делать?

Невольные враги биоразнообразия

В. ДЁЖКИН, профессор

Не известно, где найдешь, а где потеряешь, — говорят в народе. Эта немудреная поговорка относится и к нашему случаю. Ситуацию можно охарактеризовать и на более современном языке. — Хотели, как лучше, а получилось, как всегда...

Значительная часть экологической научной тематики последних десятилетий посвящена проблемам биологического разнообразия. Сколько видов и подвидов растений и животных мы потеряли за исторический период? А какое их число находится сейчас в угрожаемом состоянии? Каковы наиболее уязвимые формы и сообщества организмов? И что надо делать, чтобы прекратить угрожающую убыль биоразнообразия и восстановить, хотя бы отчасти, утраченное?

В обобщающем для России виде эта важнейшая проблема отражена в превосходной «Национальной стратегии сохранения биоразнообразия разнообразия России», принятой, после детального обсуждения, научным сообществом страны в 2001 году и одобренной Министерством природы РФ и Российской академией наук. Стратегия подробно рассматривает состояние биологического разнообразия России — в целом и по природным зонам, а также пути и методы его сохранения и восстановления на различных уровнях — организменном, популяционном, видовом, биоценотическом, экосистемном, территориальном и биосферном. Национальная стратегия является незаменимым документом долгосрочного планирования.

На организменном уровне Стратегия исходит из научного положения о том, что организмы — наименьшие единицы жизни, самостоятельно существующие в среде и являющиеся носителями наследственной информации о главных свойствах и признаках вида. Основные задачи — сохранение организмов и обеспечение их воспроизводства, а также сохранение генотипов.

На популяционном уровне главным объектом наших забот является популяция — совокупность особей одного вида, элементарная единица эволюционного процесса, обладающая уникальным генофондом. В данном случае важно сохранить или восстановить численность особей и местообитания популяций, достаточные для их устойчивого существования и использования. Не менее существенна и такая задача, как сохранение внутривидовой генетической уникальности популяций.

Чрезмерным было бы утверждение, что Национальная стратегия произвела переворот в природоохранных делах. Правительство не удосужилось утвердить ее в качестве обязательного национального документа, отсутствует столь необходимое целевое финансирование. Мы не найдем упоминания о Стратегии в речах руководителей государства. Однако наука и текущая практика все-таки обеспечены продуманным инструментарием охраны биоразнообразия, имеются соответствующие Стратегия и План действий. Можно сказать, что идейно наши экологи хорошо вооружены. Достаточно вспомнить недавний пример с вопиющим руководством браконьерством на Алтае. Критики этого разбоя единодушно опирались на общепризнанные концепцию и принципы охраны биологического разнообразия.

Нельзя не признать, что удары по биологическому разнообразию России продолжают и сейчас все более массовыми и опасными. Не будем перечислять факты бесцеремонной атаки бизнеса на ценные леса, в том числе городские, природоохранные. Не совершенно квотирование добычи рыбы и охотничьих животных. Известны случаи массового лесного, охотничьего, рыбного браконьерства. Все это заслуживает серьезного самостоятельного анализа. В данном случае мы неожиданно обнаружили серьезную угрозу биоразнообразию буквально у самого носа, в наших населенных пунктах, в том числе — в столице. Да, да... По наущению чиновников идет истребление сохранившейся фауны мегаполисов. Хотя «виноваты», конечно, не сами чиновники, а «бедные» бродячие и безнадзорные (и не только) собачки...

Два отступления, которые проясняют характер нашей критики. Первое. Известно, что Москва бережно сохраняет остатки некогда богатой природы. Это может показаться удивительным, но ученые обнаружили на территории столицы фрагменты широколиственных лесов, тайги, пустыни и зыбучих песков со свойственными им растениями и животными. В городе и его ближайших окрестностях все еще обитают такие виды наземных млекопитающих как еж, лось, пятнистый олень, косуля, кабан, бобр, ондатра, обыкновенный хомяк, заяц-русак, заяц-беляк, лисица, енотовидная собака, черный хорь, ласка, горностай. Из числа сохранившихся птиц к наземно гнездящимся, доступным для хищных млекопитающих, относятся серая куропатка, перепел, вальдшнеп, коростель и некоторые другие. Жизнь диких млекопитающих и птиц в условиях густонаселенного мегаполиса очень

трудна. Некоторые из них существуют в очень небольших количествах, пополняя тем не менее биологическое разнообразие. Мы рассматриваем проблему их сохранения и восстановления в качестве первоочередных природоохранных задач города. С этой целью Правительство столицы учредило Красную книгу Москвы, в которую занесено 282 вида животных и 154 вида растений. Среди них и все перечисленные выше звери и птицы. Красная книга предусматривает их определенный статус и меры защиты и наказания за нанесенный ущерб.

Растительный и животный мир столицы охраняются также в системе природоохранных территорий, учреждаемых в соответствии с Законом города Москвы об особо охраняемых природных территориях (ООПТ). Сейчас в столице имеется 18 ООПТ категорий «национальный парк», «природный парк», «природно-исторический парк» и «природный заказник» общей площадью 17,5 тыс. га. Кроме того, функционируют 146 природных территорий, участков и объектов, объявленных памятниками природы. 74 из них расположены в границах упомянутых ООПТ, 72 памятника природы общей площадью свыше 530 га являются самостоятельными ООПТ.

Закон города Москвы от 6 июля 2005 г. № 37 «О схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в городе Москве» на природных и природно-антропогенных территориях Москвы (леса, лесопарки, долины рек и др.) предусматривал создать до 2020 г. еще 1 природно-исторический парк, 2 экологических парка, 50 природных заказников, 120 памятников природы и 44 заповедных участка. В результате общая площадь ООПТ превысила бы 23 000 га, более 20% территории города. Возможно, в связи с кризисом, в эти превосходные планы внесены коррективы.

Официально утвержденный режим большинства охраняемых природных территорий столицы исключает проведение на них мероприятий, неблагоприятно влияющих на сохранившиеся экосистемы, растительный и животный мир этих территорий. Естественно, на них предусматривалось сохранение биоразнообразия и всех природных объектов, подлежащих особой охране. Таким образом, редкие, «краснокнижные» животные находятся на территории Москвы под охраной двух влиятельных столичных законов.

Отступление второе. Здесь мы должны вспомнить о проблеме городских, бродячих и домашних животных, чья численность в последние десятилетия

Окончание. Начало см. в № 6

вышла из-под контроля человека. Это в первую очередь собаки. С ними связано наибольшее число осложнений и бурные, непрекращающиеся дискуссии в различных СМИ и даже в городских парламентах. В основном мы имеем в виду бродячих, безнадзорных собак, однако и хозяйские нередко оказываются источником различных опасностей. Мы предполагаем обширным материалом по «собачьей проблеме», имеем собственные взгляды на возможность ее комплексного решения и намерены ее посвятить ей специальную публикацию. По нашим подсчетам, с существованием и жизнедеятельностью собак связано более 15 полезных для человека функций и лишь 3—4 отрицательных. В основе отношения человека к этим удивительным животным должны находиться принципы гуманности и благожелательности. Однако, если мы забываем о необходимости бережного и обоснованного регулирования популяций городских собак, все наши благие пожелания летят насмарку. И, прежде всего, если мы забываем, что имеем дело с умным и высоко адаптированным хищником, при определенных условиях опасным даже для человека (смотри наш комментарий «Собака защищена, спасите человека». Апрель, 2008).

Здесь мы вырываем из контекста и намерены рассмотреть отдельно вопрос о влиянии этих хищников, «лишних» городских собак, на биоразнообразие животного мира населенных пунктов, в первую очередь — Москвы. К сожалению, исследования в этой области имеют разрозненный характер, хотя их общие выводы несомненны. Они однозначны и для России и для зарубежных стран.

Безнадзорные собаки всегда были постоянными членами городских антропоэкосистем, в том числе и московских. Численность их регулировалась традиционными методами, не всегда гуманными, но достаточно эффективными. Вот как изменялась численность бродячих собак в Москве в 1975—2009 годах (в тыс. голов): 1975 — 10,0, 1980 — 1,0 (уничтожены в преддверии Олимпиа-

ды), 1998 — 23,0, 2001 — 24,0, 2009 — 30,0 (Известия» 29.05.2009). Последний показатель скорее всего был занижен, называют цифры 40,0 и даже 50,0 тыс. Подчеркнем: решением Правительства Москвы в 2001 году отстрел собак на территории столицы был запрещен.

Для экологов очевидно, что наличие в экосистемах (в городских антропоэкосистемах) большого (и все возрастающего) числа хищных млекопитающих не может не оказывать разнонаправленного влияния на структуру этих сообществ, уменьшая, в частности, долю растительноядных животных. И действительно, в последнее десятилетие все чаще раздавались сигналы о снижении численности и даже исчезновении, локальном или повсеместном, исчезновении под влиянием хищничества собак тех или иных видов наземных позвоночных животных Москвы и ее окрестностей.

Очень своеобразной реакцией на эти сигналы явилось решение московских властей не только запретить умерщвление бродячих собак, но и организовать их выпуск в места отлова после содержания в течение 182 дней на пунктах передержки, в приютах. Отловили, подлечили, стерилизовали, поддержали в неволе полгода, хозяев не нашли — и гуляй, родимая, в «своих» угодьях! Причем совершенно безосновательно считается, что стерилизованный зверь становится мирным, безобидным, теряет претензии на территорию и т.д. Совершенно невероятный для грамотных экологов вывод и недопустимое решение!

Конечно же, тысячи собак, вернувшись на подкрепление к сородичам, не подкачали. Мыслящие экологи, зоологи, охотоведы заметили усиливающийся урон популяциям охраняемых животных. Московский зоолог, редактор Красной книги Москвы Борис Самойлов неоднократно приводил в СМИ информацию об ущербе от собак краснокнижным видам Москвы и окрестностей. По его данным, от хищников серьезно пострадали популяции лосей, косуль и пятнистых оленей Лосино острова, ежи, зайцы и лягушки Серебряного

бора. Подобные сообщения, принадлежащие различным авторам, появляются на страницах СМИ все чаще.

Фактически произошел невероятный обмен. За каждую спасенную от элиминации собаку природа платит жизнями десятков различных животных. Этого ли добивались псевдогуманисты, озабоченные неприкосновенностью одних собак, или они, поглощенные моноидеей, не видят настоящих результатов своей активности, наносящей непоправимый ущерб биологическому разнообразию московского региона? Ведь не следует забывать, что условия для Дикой Жизни на его территории становятся все более трудными, ее теснят уродливые коттеджи, все глубже пускающие корни в коренные места обитания животных, и другие формы антропогенной активности.

Хочу привести конкретный пример, характеризующий один из аспектов обсуждаемой проблемы. Во время моей работы в ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР, располагавшейся в историческом лесном массиве «Лосиный остров», в 60—70-х годах безнадзорные собаки нередко появлялись на нашей территории, однако егерская охрана не позволяла им чрезмерно размножиться и причинить значительный ущерб фауне позвоночных животных лесного массива. Работа по регуляции бродячих животных входила в должностные обязанности егжей. Массив был богат лосями, пятнистыми оленями, кабанями, мелкими хищниками, вальдшнепами, сохранились даже рябчики.

По инициативе ученых ЦНИЛ в 1983 году на базе ценнейших подмосковных лесов был создан национальный парк «Лосиный остров». У него сложная судьба, однако, по свидетельству зоологов, его животный мир значительно обеднел. Причины этого многообразны, однако одна из них лежит на поверхности. «Московский комсомолец» 10 июня опубликовал небольшую заметку Н. Веденеевой «На Лосином острове живьем едят оленей. В национальном парке собаки уничтожают уникальное стадо».

Для меня эта заметка — не только подтверждение продолжающегося хищничества бродячих собак, которые за минувшую зиму задрали 17 охраняемых пятнистых оленей. Известны эпизоды и похлеще. Главное в том, что служба охраны парка не имеет возможности самостоятельно защищать оленей. Она должна призывать на помощь работников городской Службы отлова диких животных и смиренно дожидаться их приезда. Охраняемые природные территории Москвы разоружены чиновни-

ками, у них отобраны основные права, утвержденные Законом об охраняемых природных территориях.

На наш взгляд, некоторые моменты московского законодательства противоречат федеральным нормам, в частности Национальной стратегии сохранения биоразнообразия, в части, касающейся сохранения организменного и популяционного разнообразия. Имеются противоречия в трактовке прав и режима Федеральным и Московским законами об ООПТ и реальными правами

конкретных ООПТ, в частности, территории федерального значения национального парка «Лосиный остров». Не во всем соблюдается Закон о Красной книге Москвы. В итоге некоторые московские нормативы приводят к серьезному ущербу биологического разнообразия животного мира московского региона. И, как это ни печально, они превращают в настоящих врагов биоразнообразия бродячих и беспризорных собак.

Собака защищена, спасите человека!

Опасности ползучего псевдогуманизма

Случилось то, что, к сожалению, должно было случиться. В Измайловском парке стая бездомных собак растерзала мужчину. Не беспомощного ребенка или немощную старушку (о таких трагедиях мы уже слышаны), а здорового, полного сил 55-летнего мужчину. Цитирую «Комсомольскую правду» от 5 апреля. Статья в рубрике «Шок».

«В четверг около 19.00 жители Восточного округа стали свидетелями жуткого происшествия. По главной аллее Измайловского лесопарка бежал окровавленный мужчина, пытаясь спастись от стаи бездомных собак. На нем уже практически не было одежды. Запнувшись, он упал и потерял сознание. Отогнав палками и камнями свирепых псов, прохожие вызвали «Скорую», которая доставила несчастного в реанимацию 36-й горбольницы.

— У пострадавшего рваные раны лица, рук, ног, туловища, большая потеря крови, — рассказали «КП» врачи-реаниматологи, — состояние больного крайне тяжелое».

Опережая неизбежные подозрения «защитников собачек во что бы то ни стало», отметим: по сообщению газеты, жертва собачьей агрессии — программист, кандидат технических наук, непьющий, пунктуальный. На фотографии пострадавшего Владимира Гайдаржинского — симпатичного интеллигентное лицо.

Газета попыталась разобраться с ситуацией, что называется, по горячим следам. Как сообщил корреспонденту работник префектуры Восточного округа, проблемой бродячих псов ранее занимался целый отдел городской фауны при мэрии столицы. Но его сократили. В декабре 2007 года ликвидировали и унитарное государственное предприятие «Службу отлова диких животных». Хлопотное хозяйство передали префектурам Москвы. Реформа, конечно, сомнительная, но навряд ли агрессивные измайловские собаки знали, что они остались практически бесхозными и могут нападать на людей.

Сомнителен и комментарий бывшего сотрудника упраздненной Службы Елены Влазневой, приводимый газетой. По ее словам, на деньги, выделяемые из бюджета, ежегодно удавалось стерилизовать 8—10 тыс. животных. «А нужно было хотя бы 80% уличных собак» (а их не менее 30 тыс.). Но кто достоверно доказал, что стерилизация делает собак (их выпускают на волю!) менее злобными и опасными? А избежавшие стерилизации? Они ведь продолжают существовать и действовать в московском пространстве...

Работая над концепцией «человек — животные», мы еще около 10 лет назад нащупали, как нам кажется, одну из причин происходящего изменения важных общественных приоритетов. Прежде приоритет человека, его право на соперничество и сострадание, право на жалость к бедствующим людям, не вызывали сомнений. Что ныне? Так называемых «бомжей» мы не считаем за людей и спокойно миримся с их страшными невзгодами. Беспризорные ребяташки ежедневно и повсюду попадают на нам на глаза, не привлекая особого внимания. В нашей среде живут тысячи жертв

несправедливых и жестоких войн, лелея свои обиды на невнимании общества. А телевизионные экраны! Поток непрекращающихся унижений человека, жестоких драк, пыток, убийств. Все друг друга подозревают и обманывают, на экране почти не осталось порядочных людей, героев.

В такой обстановке сочувствие людей постепенно переключилось на животных. Им-то хоть чем-то, в отличие от людей, можно помочь! «Задействовать» свой гуманитарный потенциал. А борейковцы (В. Борейко, директор киевского эколого-культурного центра) так красиво убеждают нас в равенстве прав человека и животных! И даже ратуют за представление животных права голоса!

14 апреля телевидение сообщило о смерти Владимира Гайдаржинского. Врачам не удалось спасти жертву Измайловских собак. Чудовищным издевательством выглядела телевизионная картинка во время этого сообщения. Человек с жалкой стреляющей трубкой во рту пытается обездвижить небольшую собаку. А среди деревьев Измайловского парка привольно носятся лохматые рыжие разбойники, виновники трагедии. У властей нет надежного средства защиты людей. Нет соответствующих прав и воли.

Органы СМИ, Интернет переполнены сообщениями о нападениях собак, беспризорных и даже домашних, на людей. Они беспрерывно постулают со всех концов страны. Известны и другие случаи со смертельным исходом. Чаша терпения переполняется. Расползающийся псевдогуманизм не приведет ни к чему хорошему. Грядут новые жертвы собак. Да, мы обязаны исключить жестокость из обращения с этими милыми и близкими друзьями. Но только в случаях, когда они не посягают на самое дорогое, что есть у человека, на его здоровье и жизнь. Когда приходится выбирать между интересами человека и животных, на первом месте безусловно должны находиться приоритеты человека.

Фото В. Животченко

Приобретайте качественную одежду, обувь и аксессуары для охоты, рыбалки, туризма минуя розничную сеть, без расходов на поездки в магазин.

4 способа заказа - Укажите Ваши размеры, рост и нужный товар. Сообщите Ваш индекс, адрес, телефон, фамилию, имя, отчество:

1. По адресу: **127486, Москва, а/я 124;**
2. По телефонам: **8-965-160-10-87, 8-495-487-31-41, 8-916-957-01-64** с понедельника по пятницу, с 9:00 до 18:00 часов; **по мобильному номерам** в субботу с 10:00 до 16:00 часов (московское время);
3. По электронной почте: **ohotatovar@gmail.com;**
4. Разместите заказ на сайте **www.ohotatovar.ru**

2 способа оплаты заказа: 1. **Наложный платеж**, при получении посылки в Вашем почтовом отделении. За перевод наложенного платежа отделением связи взимается комиссия.

2. **Предоплата через отделение Сбербанка:** Вы заполняете бланк в отделении Сбербанка, вписав наши реквизиты: ООО "Фирма Тетра", ИНН 7743746271, КПП 774301001, р/с 40702810838040022686 в Сбербанк России ОАО Тверское отделение №7982, г. Москва, БИК 044525225, к/с 30101810400000000225, и отправьте заказ и квитанцию об оплате (или копию) в наш адрес. В цену включены все затраты по пересылке, кроме авиатарифа: Камчатская, Магаданская, Сахалинская обл.; Корякский, Таймырский АО; Республика Саха (Якутия) и др.

Скидки при заказе 2 и более единиц товара, Вам предоставляется скидка в размере 50 р. на каждую заказанную единицу. **Как получить заказ?** Мы вышлем Ваш заказ почтой в течение 2 дней. Советуем вскрыть посылку в присутствии работников почты, при отсутствии вложения требуйте составить акт. Если Вы не получили заказ, свяжитесь с нами.

Гарантийный срок на предлагаемые товары, 3 месяца с даты получения. Вы вправе в течение 7 дней отказаться или обменять оплаченный товар (за исключением указанного в перечне утвержденном Правительством РФ и с более долгим гарантийным сроком). **Уточните стоимость товара при заказе!**

Целеуказатель. Цена: 2250 р.

Лазерный луч позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов.

Лента камуфлированная. Цена: от 445 р.

Лента (2 вида) для маскировки и защиты от внешних повреждений оружия, оптики и аксессуаров. Снижает шумность и устраняет блики. Самоклеющаяся, не оставляет следов. Многократного использования. Расцветки: **дуб, лес**. Ширина - 5см. Длина - 366см.

Оптика австрийской фирмы "KAHLES"(Калес).

111 лет австрийская фирма KAHLES (Калес) входит в пятерку лидеров выпускающих оптические прицелы и бинокли. Сегодня фирма входит в состав Swarovski Group. Прицелы KAHLES изготавливаются в Австрии, имеют светопропускание одно из лучших в мире, благодаря просветляющему покрытию линз AMV (Achromatische Mehrschicht Verguetung), которое разработано фирмой KAHLES в 1972 г. и сводит потери света к 0,02-0,03%. Высочайшая светопропускная способность крайне важна на охоте и позволяет прицельиться в сумерках. Практически Вы можете использовать Kahles, на большинстве охот, не имея «ночника». KAHLES разработала систему быстрого ввода поправок по высоте MULTIZERO, которая позволяет быстро ввести их на 5 различных дистанций, или для 5 различных типов патронов, или для использования одного прицела на разных стволах. Вам не придется вычислять поправку на охоте, имея возможность быстро установить ее по метке.

Все прицелы и бинокли заполнены газом, что исключает запотевание внутренних частей оптики. **Гарантия 25 лет!** В случае любой поломки прицела, на время ремонта мы предоставим Вам замену! Покупая KAHLES, Вы получаете безупречное качество и экономите, по сравнению с платой за «раскрученные» имена конкурентов. В результате имеете шанс купить более дорогое и точное оружие. **Вы можете получить консультацию и подобрать наиболее подходящий прицел или бинокль:**

L - корпус из анодированного алюминия (под кольца)

LS - корпус из анодированного алюминия с шиной «Европризма»

SR - корпус из анодированного алюминия с шиной «Сваровски»

mz - система быстрого ввода 5 поправок по высоте MULTIZERO

Серия HELIA C - без подсветки марки, прицельная марка 1-го фокального плана:

труба 25,4 мм.(6x42; 8x50; 8x56) - **цены: 27700р.-32865р.**; **труба 30 мм.**(1,1-4x24;

1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-12x56) - **цены: 30504р.-48835р.**

Серия HELIA CL - без подсветки марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не

изменяется с увеличением кратности): **труба 25,4 мм.**(CL 3-10x50; CL 4-12x52; CS

2,5-10x50; CS 3-12x56) - **цены: 36060р.-45600р.**

Серия HELIA CBX - подсветка марки, прицельная марка 1-го фокального плана (увели-

чивается с увеличением кратности): **труба 25,4 мм.**(8x56) - **цена: 48900р.**; **труба 30**

мм. (2,5-10x50; 3-12x56) - **цены: 56580р.-60950р.**

Серия HELIA CSX - подсветка марки, прицельная марка 2-го фокального плана (не уве-

личивается с увеличением кратности): **труба 30 мм.**(1,1-4x24; 1,5-6x42; 2,5-10x50; 3-

12x56) - **цены: 44230р.-69865р.**

Бинокли камуфляж-

ной расцветки (8x32;

8x42; 10x42) - **цены:**

28045р.-38865р.

Классическая схема с прицельной маркой в фокальной плоскости объектива проверена десятилетиями

Калибры чехов — это гарантия прицельной поправки совмещать с калибром патронами с резкостью и четкостью изображения

Многослойное просветление оптики проверено для максимально яркой картинке в условиях сумерек

Киркут, прицелы изготавливаются из цельной стальной легированной металла на сверловочном оборудовании с применением новейших достижений в металлообработке

Широкоугольный окуляр сконструирован так, чтобы обеспечить максимально комфортное и быстрое прицеливание

Комплекс для «холодной» пристрелки. Цена: 1500 р.

Позволяет производить пристрелку или проверку пристрелки охотничьего оружия без стрельбы патронами. Вы сможете точно настроить любые прицельные приспособления вашего оружия на этапе "холодной" пристрелки и прямо перед охотой очень быстро проверить, не сбился ли ваш хорошо пристрелянный оптический прицел при транспортировке или можете пристрелять своё оружие при смене стволов. Для проверки соосности после установки в ствол достаточно включить лазер и сделать вращение на 360° (полный круг) комплекса в канале ствола. Если при вращении лазерная точка на мишени описывает кольцо - это указывает либо на неверное положение комплекса в стволе, либо на неисправность ствола (кривизна, износ).

Сведение луча практически не приходится делать - всё качественно сделано на заводе и проверено на стенде. Дистанция "пристрелки": 25-100 м. Тип лазера: красный полупроводниковый. Мощность(max): 5мВт. Калибры уточняйте при заказе.

ohotatovar.ru

Камуфлированный рюкзак "Fieldline". Цена: 1730руб.

Универсальный рюкзак состоит из двух частей – непосредственно самого рюкзака и сумки-пояса, которая пристёгивается к рюкзаку на молнию. Покупая данный рюкзак, Вы покупаете по цене одной вещи две: рюкзак + сумка-пояс, которые могут быть использованы отдельно друг от друга. С внутренней стороны лямки и поверхность рюкзака снабжены мягкой плотной подкладкой, что позволяет избежать болевых ощущений при длительном использовании. Система лямок, состоящая из трёх поясов (лямки на плечах, лямки фиксаторы на груди, лямки сумки пояса на животе), распределяет нагрузку на Ваш позвоночник равномерно, что спасёт от заболеваний и болевых ощущений. Лямки легко регулируются и снабжены быстроразъемной защёлкой-фиксатором. Хлястики на молниях сделаны из прочной верёвочки, что повышает долговечность и избавляет от лишнего шума при движении. Общий объём: 35 литров(25л. рюкзак + 10л. сумка-пояс). Расцветка: «Realtree AP».

Костюм "HuntLandia" летний. Цена: 3590 р.

Куртка с капюшоном (на молнии), лёгкие брюки со шлёвками под ремень. Капюшон регулируется утяжками и снабжён антимоскитной сеткой. На куртке два врезных кармана по бокам, закрывающихся на молнию, нагрудный карман для рации, навигатора или манка. Низ куртки на резинке для сохранения тепла в ветреную погоду. Подкладка из сетки, для лучшей вентиляции в жаркую погоду. Брюки с 2 врезными карманами, накладной и задний карман, закрывающийся на молнию. Брючины внизу регулируются утяжками. Две камышовые расцветки.

Коврики туристические(3 модели). Цена: от 400 рублей.

Удобные коврики для отдыха после долгого утомительного дня или для подстилки во время засидки на добычу. Коврики компактно складываются. Модель 1: 180x60 см, камуфляж, складывается секциями. Модель 2: самая практичная и долговечная с проушинами для быстрого сворачивания. Плотность - 50 кг/м3. Толщина - 10мм. Размер 190x60 см. Цвет - серо-зелёный. Модель 3: максимальная площадь поверхности, самая подходящая в соотношении цена-качество. Плотность - 30 кг/м3. Толщина - 12мм. Размер 190x60 см. Цвет - серый.

Камуфлированные футболка и рубашка.

Футболка и рубашка камуфляжной расцветки незаменимы на охоте. При переодевании или во время стоянки у костра, сняв свой хороший камуфлированный костюм, Вы рискуете обнаружить своё присутствие для зверя, проходящего мимо или пришедшего из-за своего любопытства – от этого Вас и спасут камуфлированные вещи. Короткий рукав более практичен с точки зрения свободы движений (например, процесс вскидывания ружья). Качественный хлопок позволяет комфортно использовать футболку и рубашку дольше обычного срока эксплуатации и обеспечивает комфорт ношения (никаких неприятных ощущений для кожи). Состав: 100% полиэстер (камуфляж) и 100% хлопок(хаки). Не стоит забывать и об еще одном качестве вещей из хлопка – они очень практичны: легко отстирываются и принимают форму тела своего владельца.

710-765 руб.

675 руб.

840 руб.

ящики рыбака от 850 рублей;
стулья рыбака от 430 рублей;
рюкзак от 560 рублей;
термо-сумки от 850 рублей;
подсачники от 600 рублей;
садки, блёсны, крючки, лески
и многое другое...

катушки
от 970р.

Нож "MILWA", Швеция.
Непримокновенная острота
лезвия из стали "Sandvik"

Закажите товар по почте 127486, Мискина, а/я 124 или по телефону: 8 (916) 957 01 61 8 (295) 487 31 41

Топоры и лопаты "FISKARS".

Уже многие годы компания "Fiskars" делает универсальные топоры и лопаты. Любому настоящему охотнику, рыбаку, туристу не раз приходилось использовать и видеть эти универсальные инструменты.

Компактность, долговечность, качество позволяют их использовать в любых условиях и хранить в лодке, машине, на даче, рюкзаке, сохраняя свободное место. В нашем магазине Вы сможете приобрести:
Топор малый туристический (230мм) - 1950р.
Топор туристический (360мм) - 1790р.
Топор плотницкий (445мм) - 2165р.
Топор универсальный (600мм) - 2475р.
Топор-колун (670мм) - 2505р.
Топор-секач (сучкорез) (495мм) - 1790р.
Лопата складная (585мм) - 2540р.
Лопата штыковая (820мм) - 635р.
Лопата совковая (820мм) - 650р.
Точилка для топоров и лопат - 680р.

Цены указаны без стоимости доставки!

Подствольные фонари(2 вида: 1-"ФО-2М-1"; 2-"IWT LED RF"). Цена: 6500 руб.

Обеспечивают подсветку цели в условиях пониженной освещенности. Может устанавливаться на любое охотничье оружие с помощью специальных кронштейнов или крепится с помощью камуфляжной ленты. Кнопка позволяет включать фонарь при необходимости - Вы сохраняете заряд батареи на протяжении долгого времени. Вид 1: 165люм, 48x120мм, время работы 1 час, кнопка включения на проводе. Вид 2: 120люм, 24x72мм, время работы 3 часа, беспроводная кнопка.

Стул-рюкзак. Цена: 2000 руб.

Рюкзак с встроенным съёмным складным стулом разработан с учётом строгих потребностей людей много путешествующих, увлекающихся охотой, рыбалкой. Карманы для термоса, зонтика, патронташ на поясе. Стул отстёгивается и может использоваться как отдельный элемент. Сделан из прочной ткани - не рвётся, не промокает, не замерзает и устойчив к химическим воздействиям. Молнии и застёжки выполнены из износостойкого нейлона, а эргономичные языки обеспечивают удобный захват. Так что их удобно открывать и закрывать даже в перчатках. Объём 40л.

Стул для охоты. Цена: 2065 р.

Складной стул-тренога для охоты. Верх из натуральной кожи, швы проклеены. Удобная ляжка фиксатор позволяет сохранять собранное положение неизменным и переносить стульчик на плече. Ножки из прочного дерева соединены мультикреплением (трансформер). Цвет: коричневый, светло-бежевый.

Аптечки от 740р. Покрывало 380р.

Незаменимые аптечки и покрывало-спасатель помогут на охоте, рыбалки и во время туристических походов. Аптечки укомплектованы самыми необходимыми препаратами.

Покрывало отражает тепло тела укрываемого человека, тем самым сохраняя температуру выше, чем у окружающей среды. При выворачивании наизнанку покрывала достигается эффект холодильника. Можно использовать как носилки.

Вэйдерсы "HuntLandia". Цена: 3600р.

Непромокаемый, неопреновый комбинезон с привулканизированными сапогами. Долговечный, мягкий, эластичный и легкий, обеспечивает свободу движений.

Трехмерный камуфляж "размывает" силуэт человека на фоне местности, тем самым маскируя его, что важно для охотника.

Туристические палатки, ставшие уже легендой среди путешественников.

"Monodome2" - классическая палатка домик. Ставится на любые стойки, лыжные или трекинговые палки. Пропитка, задерживающая распространение огня. Швы герметизированы термоусадочной лентой. Нагруженные узлы палатки усилены прочной тканью.

Противомоскитная сетка на входе. Вес - 2,3кг. Размер - 200x130x95см (в собранном виде - 18x50см), цвет - зелёный. 3-х местная палатка. Цена: 2070р. "Holiday Маеро 3 Само" - палатка купольного типа в камуфляжной расцветке отлично маскирует. Каркас на внутренних дугах. Установка возможна без тента. Вход один с дополнительным навесом и двойной дверью(сплошная+противомоскитная сетка). Тамбур закрепляется на отдельной консольной дуге. Швы наружной палатки проклеены. Вентиляционные окна защищены противомоскитной сеткой. Внутри удобные карманы, кольцо для подвесного фонаря. Вес - 4,5кг. Размер - 310x200x125см, внутренний 180x210x120см (в собранном виде - 62x19см). 3-х местная палатка. Цена: 2360р. "Dakota 2" - лёгкая двухместная палатка - идеальна для туризма. Пропитка, задерживающая распространение огня. Швы герметизированы термоусадочной лентой. Нагруженные узлы палатки усилены прочным материалом.Противомоскитная сетка на входе.Вес - 2,1кг. Размер - 200x130x95см (в собранном виде).

ohotatovar.ru

ohotatovar.ru

Сапоги "P. Original". Цена: 3020 р.

Полиуретановые сапоги отлиты без швов, что делает их абсолютно водонепроницаемыми. Подкладка из быстросохнущего материала. Они легче своих аналогов из ПВХ и резины примерно на 30 %, что позволяет не уставать ногам при длительном хождении. Удобные и прочные, используются в течение многих лет (из опыта, в зависимости от режима использования: от 3 до 7 лет).

Производитель: Швеция.

Патронташи (4 вида). Цена: от 425 р.

1)-камуфлированный патронташ из неопрена на 24 патрона. Карман на молнии. застёгивается на карабины. 2)-пояс-патронташ из брезента с неопреновыми вставками. Наплечный ремень и сумка в центре. 3)-муфта-патронташ на приклад для гладкоствольного оружия. Щечка из неопрена. 4)-комбинированный футляр для патронов нарезного и гладкоствольного оружия (12, 16, 20 калибра). Кожа с тиснением.

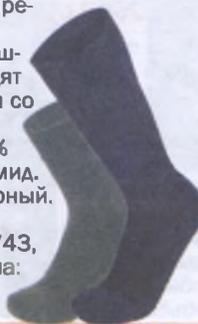
Болотники "AIGLE"(Франция). 4 модели. От 4845 р.

Высокие сапоги из каучука. Подошва из эластичной и износостойкой смеси каучука и полимера. Внутри быстросохнущий материал с антибактериальной пропиткой против плесени и неприятного запаха внутри сапога (который свойственен большинству аналогов). Есть с утеплителем из неопрена.

Носки и гольфы.

Теплые носки и гольфы. С изнаночной стороны махровая вязка. Материал быстросохнущий, "дышащий", износостойкий. Носки и гольфы предназначены для длительного использования в холодную и очень холодную погоду, прекрасно сохраняют тепло и отводят лишнюю влагу. Подходят для использования со всеми видами обуви. Состав: 95% шерсть, 5% полиамид. Цвет: зелёный, чёрный. Размеры: 36/37, 38/39, 40/41, 42/43, 44/45, 46/47. Цена: от 865р.

Кепки "HuntLandia". 790 руб.

3 кепки с подкладкой из флиса из непромокаемой мембранной ткани и 1 бейсболка из хлопка. Представлены в 3 видах: 1) с ушками; 2) с оборотом; 3) с юбкой. Защищают от ветра, а функциональные, отворачивающиеся элементы помогут избежать укусов насекомых. Козырек твердый. Расцветка: «Mossy Oak «Break-Up» (дуб), "DUCK BLIND" (камыш), "REALTREE" "MAX 4" (тростник), "REALTREE" "ADVANTAGE TIMBER" (опавшая листва).

Юридическая консультация

На поступившие письма читателей с вопросами по законодательству об оружии отвечает почетный работник прокуратуры Российской Федерации старший советник юстиции Н. АСТАФЬЕВ

Охотник из Владимирской области пишет, что еще в 70-х годах с рук купил сломанное ружье иностранной марки. В 1981 году в Москве, в комиссионном магазине приобрел казенную часть ружья иностранкой марки. Будучи оружейным мастером, сам собрал ружье, выбив на стволах ружья тот же номер, что и на колодке. Это собранное ружье зарегистрировал в милиции и в последующие годы проходил перерегистрацию, но в конце 2009 г. при очередной перерегистрации ему сказали, что ружье сборное, поэтому подлежит изъятию и уничтожению. Охотник считает, что ружье представляет художественную ценность. Что делать в этой ситуации?

Какую бы художественную ценность не представляло охотничье огнестрельное оружие, изготовленное с нарушением закона, оно подлежит изъятию. В соответствии со ст.ст. 91 и 16 Федерального закона «Об оружии» оружие может изготавливаться только юридическими лицами по лицензии.

Разрешение на хранение или хранение и ношение оружия аннулируется милицией, если будет выявлено, что ружье подверглось конструктивной переработке (ст. 26). Оружие изымается, если будет установлено, что оно самодельное или переделанное его владельцем (ст. 27).

По изъятому или конфискованному оружию, представляющему художественную ценность, может быть проведена историко-культурная или искусствоведческая экспертиза при Министерстве культуры РФ. По результатам экспертизы оружие направляется на реализацию или уничтожение (Ст. 82 Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21.07.1998 г. № 814). Далее Правила.

Право изымать самодельное или переделанное оружие, а также аннулировать разрешение на право хранения или

хранение и ношение предоставлено милиции также Инструкцией по организации работы ОВД по контролю за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории РФ, утвержденной приказом МВД РФ от 12.04.1999 г. № 288 (ст.ст. 92.2. п. «г», 100 пп. «в», «г»). Далее Инструкция.

Кроме того, надо иметь в виду, что за незаконное изготовление или ремонт оружия, комплектующих деталей к нему (это относится и к гладкоствольному охотничьему оружию) предусмотрена уголовная ответственность (ст. 223 чч. 1—3 Уголовного кодекса РФ).

Охотник из Чарышского района Алтайского края сообщает, что у них в районе милиция к хранению оружия предъявляет необоснованные требования. У одного охотника инспектор разрешительной системы потребовал открутить болт, которым сейф крепился к стене, и оказалось, что его диаметр менее 16 мм, поэтому ружье было изъято. После уплаты штрафа в сумме 500 рублей оружие вернули. Другому охотнику предъявили претензии, что он в сейфе хранит ружье не в чехле.

К своему письму автор приложил вырезку из районной газеты «Животновод» за 10 декабря 2009 г. со статьей «...И палка стреляет». Автор — Светлана Жданова, которая, судя по содержанию статьи, работает инспектором по разрешительной системе в районе.

Требования по хранению охотничьего огнестрельного оружия и патронов к нему изложены в Законе «Об оружии», в Правилах и Инструкции.

Закон поручает Правительству РФ определить требования к условиям хранения оружия и патронов (ст. 22).

Правила содержат более конкретные требования, в том числе и то, что оружие и патроны должны храниться в запирающихся на замок (в Правилах нет требования о нескольких замках) сейфах или металлических шкафах, ящиках из высокопрочных материалов либо в деревянных ящиках, обитых железом

(ст. 59). Каких-либо требований по креплению этих предметов болтами или толщине железа не имеется. Те же требования к условиям хранения оружия и патронов предъявляются и в Инструкции (ст. 162). На то, что хранить оружие необходимо в чехле, ни один из названных нормативно-правовых актов не указывает.

Но если у гражданина имеется коллекция оружия, на что обязательно надо иметь лицензию, то комната, где она хранится, должна быть оборудована охранно-пожарной сигнализацией, а при невозможности ее установления по техническим причинам, шкафы и ящики для хранения коллекции крепятся к одной из стен комнаты стальными болтами (не менее 2-х) с диаметром резьбы 16 мм и более.

К юридическим лицам предъявляются несколько иные требования. Так, патроны россыпью должны храниться только в металлических ящиках, закрываемых на два замка, разных по секрету (ст. 164 Инструкции). Металлические шкафы и ящики для хранения оружия должны закрываться на замок и иметь толщину не менее 2 мм, а для хранения патронов — не менее 3 мм.

В названной статье Светлана Жданова пишет: «... Не устаю повторять, что оружие должно храниться в сейфах, металлических ящиках, деревянных ящиках, обитых железом, но толщина железа должна быть не менее 2 мм, а для хранения боеприпасов — 3 мм. Сейф должен закрываться на 2 замка разных по секрету, прикреплен к стене или полу не менее чем 2 болтами диаметром не менее 16 мм...»

Из статьи в газете видно, что Светлана Жданова не знает нормативно-правовых актов, регулирующих хранение оружия, принадлежащего гражданам. А это может привести к необоснованному их привлечению к ответственности. Если такие факты в районе уже были, они могут быть обжалованы в суде, прокурору или вышестоящему органу милиции.

Дорогие читатели, друзья!

Подписка на журнал

«Охота и охотничье хозяйство»

продолжается

Наш подписной индекс 70673 на полгода по каталогу Роспечати

Мое ружье: вопрос-ответ

Юрий МАСЛОВ

Дорогая редакция! Имею ружьё, на стволах которого в числе прочих клейм и надписей выбита надпись VORM. J. P. SAUER & SOHN SUHL (илл. 1). Но на колодке никакого упоминания о Зауэре нет (илл. 2). Нет и «бородачка с дубиной», характерного клейма для всех довоенных зауэров. Стволы длиной 758 мм, оба — полные чоки, воронение — коричневое. На подушках стволов масса других клейм (илл. 3), что они означают? Самое любопытное, с моей точки зрения, четыре кольца на стволах вместо обычных трёх (илл. 4). Что это за оружие, и действительно ли оно может называться «зауэром»? Фотографии высылаю.

С уважением, Евгений ЗУБОВ, г. Самара

— Ваша бескурковка — подлинный зауэр, модель 47, выпущенная в июле 1958 года (три цифры 758, выбитые на подушке правого ствола, — это дата испытания ружья, ошибочно принятая за длину стволов). Остальные клейма означают, что стволы и ружьё в сборе отстреляны усиленными зарядами нитропороха, проверены контролёрами и допущены испытательной станцией в Зуле для эксплуатации. Кстати, дульные сужения вашего ружья скорее всего не оба полных чока, как Вы пишете, а стандартные, общепринятые для того периода производства: левый ствол — полный чок, правый — полчок. Дело в том, что многие немецкие производители охотничьих ружей, в том числе и семейное заведение Зауэров, изготавливали и правый, и левый стволы своих дробовиков с одинаковыми размерами дульных сужений, однако суженная часть чока левого ствола чаще всего выполнялась длиннее и, таким образом, левый ствол показывал на мишени более кучный бой. Загляните в каналы стволов со стороны дула: наверняка чокковый переход у левой ствольной трубки длиннее, нежели у правой.

Характерное отличие модели 47 от общеизвестной модели 8 в том, что двустволка имеет зубчатый (иначе — фестонный) профиль задней части боковин коробки, которые примыкают или, точнее сказать, сопрягаются с «ответными» фестонами передней части головки ложи.

«Сорок седьмая» была разработана в 1947 году как улучшенная модификация «восьмёрки», первоначально для удовлетворения запросов советских офицеров, расквартированных в Восточной Германии согласно решениям Берлинской (Потсдамской) конференции 1945 года. Хорошо известно, что восьмая модель выпускалась с прямым контуром сопряжения. Но есть важный нюанс: с середины 1950-х годов модель 8 начала поступать на европейский рынок как в прежнем варианте, т.е. с прямым профилем боковины, так и в новой версии — с зубчатым контуром сопряжения. Но в отличие от модели 47, у которой вершинка обоих зубчиков заострена, у модели 8 (имеется в виду версия 1950-х годов) эта вершинка притуплена. Конструкция основных частей модели 8 постоянно отработывалась и прошла испытание временем в течение полувека. Таким образом, на отечественном рынке зауэр восьмой модели фактически представлен четырьмя версиями (первая — период производства 1902—1921, вторая — 1924—1945, третья — 1945—1955, четвертая — с 1956 года) и двумя модификациями: 47 и 47Е.

В начале XX в. фирма J. P. Sauer & Sohn в Зуле, официально зарегистрированная в январе 1873 г. Йоханом Паулем Зауэром и его сыновьями Францем и Рудольфом, разработала базовую версию рабочего бескуркового ружья с замками «Энсон и Дили» и трой-

ным скреплением Гринера. Серийное производство этой модели, получившей индекс VIII, началось в 1902 г., и через несколько лет она появилась на русском дореволюционном рынке. Ружьё имело прямой контур задней части боковин коробки, которые сопрягаются с головкой ложи, поворотные указатели взведения курков, округлые очертания «темечка» (верха) и плечиков коробки. Без существенных конструктивных изменений ударного и затворного механизмов «восьмёрку» выпускали до 1945 г.

После второй мировой войны модель была доработана в части снижения себестоимости изготовления, и на боковинах коробки вместо поворотных указателей взведения курков появились штифтовые индикаторы (они сохранились и на вашем зауэре 1958 года выпуска). Эта доработанная «восьмёрка» составила основу первых девяти тысяч ружей, поставленных заводом J. P. Sauer & Sohn в СССР в 1946 г. в счёт погашения долга по репарациям.

В мае 1947 г. семейный завод Зауэров приказом начальника советской оккупационной администрации был национализирован, а его владельцы Рольф и Ганс Зауэры арестованы. Остальные члены фамилии и часть персонала покинули Зуль и переехали в Западную Германию, где в марте 1951 г. основали новую фирму под прежним названием. Бывшая же семейная фабрика в Зуле с 1 июня 1948 г. была пере-

Рис. 1

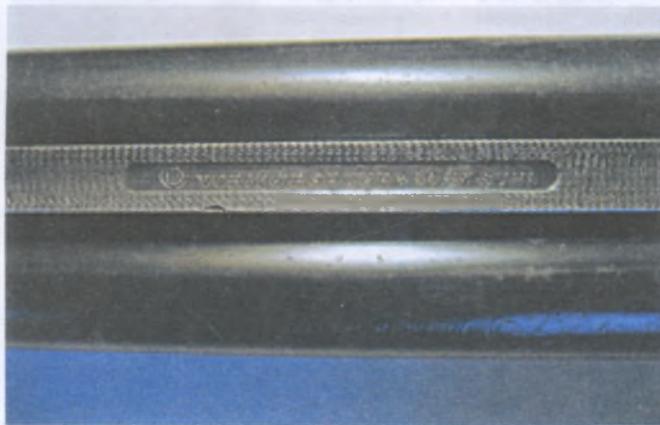

Рис. 2

Рольф Зауэр

Ганс Зауэр

на два государства, завод «Фортуна» в Зуле получал из ФРГ заготовки ореховой древесины и сталь от металлургического предприятия Fried. Krupp AG Essen, в том числе и тот ствольный материал, который на прежних ружьях клеймился торговой маркой «три переплетающихся кольца».

После подавления восстания немецких трудящихся в 1953 г. прокоммунистический режим ГДР начал закручивать гайки во всех отраслях народного хозяйства. Ответ Запада не заставил себя долго ждать: поставки сырья из ФРГ прекратились. С 1953 по 1956 год из-за нехватки качественных материалов резко снизился объём выпускаемой продукции и на заводе «Фортуна», который к тому времени вошёл в **объединение предприятий** под общей вывеской VEB Ernst Thalmann Werke Suhl — «Народное предприятие Завод имени Эрнста Тельмана Зуль». (Кстати, эмблема этого объединения в виде двух стилизованных букв TW начертана на прицельной планке Вашего зауэра, перед маркировкой Vorm. J. P. SAUER & SOHN SUHL, что в переводе означает «Бывший Й. П. Зауэр и сын в Зуле».) В сентябре 1955 г. между ГДР и Советским Союзом были заключены договорные торговые отношения, и уже с января следующего года все оружейные заводы Зуля начали получать высококачественные черкесский орех и ижевскую сталь марки 50А. (Отечественные оружейники эту сталь использовали для изготовления широко известных моделей ИЖ-54, ИЖ-57, ИЖ-58, ИЖ-59 Спутник, ИЖ-12 и других.) Чтобы отличать ижевский ствольный материал от стали Круппа предприятие ввело новую маркировку — «четыре кольца».

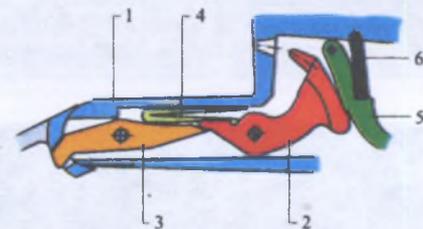
А что же означали пресловутые «три переплетающихся кольца»? К счастью (или сожалению), к продукции фирмы J. P. Sauer & Sohn, Suhl марка «три кольца» никакого отношения не имела и не имеет, её можно обнаружить на многих германских ружьях как довоенных, так и тех, которые выпускаются до настоящего времени.

В 1893 г. фирма «Й.П. Зауэр и сын» начала сотрудничать со сталелитей-

ной корпорацией «Фридрих Крупп». Поначалу из Эссена в Зуль заводы Круппа отправляли ствольные заготовки из среднеуглеродистой стали под названием Fluss-Stahl («мягкая литая сталь»), которая употреблялась только для гладкоствольного оружия. Для нарезных стволов винтовок, штуцеров и комбинированных ружей применялась высокоуглеродистая сталь с маркировкой Guss-Stahl («твёрдая литая сталь»).

В том же, 1893, году концерн Круппа разработал **универсальную сталь**, предназначавшуюся и для гладких, и для нарезных стволов. Этот сорт получил название Special-Gewehr-Lauf-Stahl («специальная оружейная ствольная сталь»). Через три года ствольный материал был запатентован, и на оружии, наряду с названием, стали появляться те самые «три кольца», которые **не что иное, как торговая марка предприятия Fried. Krupp Essen и одновременно — опознавательный знак патентованной продукции крупновских заводов.**

Special-Gewehr-Lauf-Stahl	Предел текучести, кг/кв.мм	Предел прочности, кг/кв.мм	Относительное удлинение, %
	55—65	85—95	20—15

Илл. 5. Зауэры моделей 8 (все версии) и 47 снабжались замками одинаковой конструкции

- 1 — Подушка коробки
- 2 — Курок
- 3 — Взводитель курка
- 4 — Боевая пружина
- 5 — Верхнее шептало
- 6 — Пружина шептала

Рис. 3

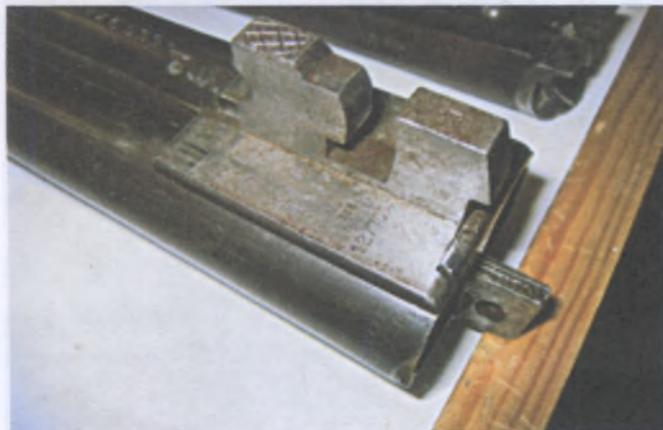

Рис. 4

Кабарга

Наблюдать за кабаргой, а тем более фотографировать ее в природе, очень сложно. Темнохвойная тайга, бурелом, скальники препятствуют встрече с этим необычным, осторожным зверем.

Но то, что плохо для человека, хорошо для кабарги. Именно в таких глухих, труднодоступных местах с довольно суровым климатом она и обитает. Это горно-таежные зоны Алтая, Сибири, Дальнего Востока, о. Сахалин.

Варварская охота за кабарожьей сбруей резко сократила численность этих самых маленьких оленей в нашей стране. Другой фактор, негативно влияющий на численность кабарги, — вырубка хвойных лесов, что ведет к сокращению мест, пригодных для ее обитания.

В Прибайкалье, где сделаны эти кадры, кабарга пока еще довольно обычный вид таежной фауны. И хочется верить, что при разумном, рациональном отношении человека к окружающей нас дикой природе и наши потомки смогут увидеть в бескрайней тайге интересное животное — оленя без рогов, с клыками (у самцов).

Детенышей у кабарги, как правило, бывает два, реже один или три. Встречи с этим необычным животным радуют всех, кто любит родную природу, а для настоящих охотников кабарга — всегда трудный и желанный охотничий трофей.

В. МАЛЕЕВ

Поклон её Величеству

В. ПАЖЕТНОВ, доктор биологических наук

У каждого человека есть занятие, которое всецело забирает его в свою власть как в разные возрастные периоды, так и в продолжение всей жизни. Жизнь каждого человека состоит из двух частей: первая — это та, что на виду у общества. Вторая — это та часть, тот мир, который остаётся для самого себя, лежит около самого сердца и беспокоит сознание постоянной мечтой, потребностью, необходимостью пребывания в этом, своём мире, та самая часть, где существует томительное ожидание воплощения мечты в реальность. Явление это близко многим известной зависимостью и считается трудно излечимым заболеванием. Существует огромная армия коллекционеров, готовых ради желанного экспоната поехать хоть на край света. И есть сообщество людей, которых забрала в свою власть Охота. Забрала с раннего детства, и через саму охоту на диких животных с глубокой древности дарит людям возможность общения с потаённым миром дикой природы, хранилищем особой чистоты в первичной простоте сосуществования растений и животных, населяющих этот мир.

Становление каждого человека, как охотника, конечно, шло своим путём. У меня само понятие «охота» с раннего детства было связано с древнейшей потребностью человека — добывать для себя пропитание охотой на диких зверей и птиц. С возрастом представление об охоте обогащалось знакомством с литературой: приключения и путешествия, работа геологов и старателей, первопроходцев и учёных, ступивших под полог девственного леса, пребывание людей в среде, полной опасностей и неожиданностей, там, где выживание, зачастую, остро зависело от их охотничьего искусства; действительность и выдумка, реальность и фантастика, и дикий мир Природы... Ещё в моем детстве сформировалось представление о том, что для добычи диких зверей нужно научиться понимать их повадки, поведение так, как это делали люди в веках, обеспечивая существование своего рода во времени через охоту. Эта острая потребность изучения поведения диких лесных зверей и среды их обитания — леса, так и осталась моим самым сокровенным желанием и страстью. Желанием быть ближе к лесу, жить рядом с ним, открывая для себя маленькие тайны из великого многообразия непознанного, колдовского мира дикой Природы. И первую дверцу в этот мир открыла Охота.

Наверное, как и у всех будущих охотников, началось всё с самодельного лука и стрел, изготовления наконечников к стрелам из жести от консервной банки. У знакомого мальчишки выменял изъеденное ржавчиной (старинное!)

Завадский Борис Петрович, старший научный сотрудник Саяно-Шушенского заповедника; Пажетнов Валентин Сергеевич (справа), ведущий научный сотрудник, Центрально-лесной государственной биосферной природной заповедник

лезвие ножа, на которое самостоятельно сделал «черен» из корня вишни. Где-то в то время я вычитал, что лучшую рукоятку на нож делают из корня вишни — крепкое дерево и цвета розового, «как от крови». После того, как я старательно очистил лезвие от ржавчины, на нём проступила надпись «Труд ВАЧА», из чего я догадался, что лезвие вовсе не «старинное», как мне поведал мой сверстник, а вполне современное, но нож оказался хорошего качества и я не пожалел о тех вещах, которые за него отдал. Оснащение этим первичным оружием явилось причиной первых вылазок в ближайший к городу лес — «на охоту».

Детство моё прошло в городе Каменске, Ростовской области. Город расположился на правом берегу замечательной реки Северский Донец, по пойме которой на многие десятки километров протянулись широколиственные леса. В этих лесах и суждено было мне приоткрыть первые странички ещё никем не написанной, мудрой книги о русском лесе и ощутить его могучую власть над хрупким существом — человеком, вошедшим под его сень. К вооружению луком, которым я так и не научился владеть, вскоре добавилась рогатка, оснащённая специальной, очень эластичной, «авиационной» резиной, которую продавали торговцы на городском базаре, специально для этого «оружия».

Охота с рогаткой на мелких птиц оказалась довольно успешной, и нередко я днями пропадал вне дома, забираясь в самые потаённые места пригородного леса. Там жарил на костре добычу, представляя себя «настоящим» охотником, для которого лес — родной дом, добыча — пища, а одиночество — состояние, в котором может выжить только сильный, мужественный мужчина. Детство ушло, а то первое ощущение причастности к лесу, к миру дикой природы через охоту осталось.

Революцию в моём сознании об охоте и снаряжении охотника вызвало знакомство с настоящим охотничьим ружьём. Дядюшка Митя (так я звал своего дядьку) приобрёл у кого-то из военных, вернувшихся с фронта, пятизарядный бельгийский автомат. С трепетным волнением я скрупулёзно рассматривал ружьё. Воображение рисовало картины охоты с этим оружием на самых крупных и опасных зверей, которые только водились на Земле — можно было выстрелить пять раз подряд! С этого времени и началось приобщение к занятию охотой и всему тому, что это занятие сопровождает. С двоюродным братом, который был старше меня на два года, мы научились делать крупную — катаную и мелкую — литую дробь, заряжали патроны и чистили ружья двум нашим дядькам, заядлым и довольно удачли-

вым охотникам, пользовавшимся в нашем городском обществе охотников особым уважением. В двенадцать лет я уже стрелял из ружья. В тринадцать участвовал в загонной охоте на волков. В пятнадцать пошёл работать на завод и на первую зарплату купил двуствольную курковку 16 калибра в обычном промтоварном магазине. Охотничье оружие в то время продавали свободно. Тогда же был принят в общество охотников и начались странствия по полям и лесам в поисках дичи. Не одну сотню километров выходил с самым рядовым ружьём марки ТОЗ-Б, которое верно служило в любую погоду во все охотничьи сезоны. «Месил» грязь на пашне в осеннее ненастье, «вытапываю» русаков; плавал в весенней ледяной воде, доставая сбитого чирка; безуспешно, с замиранием сердца скрадывал замеченную на поле мышкующую лисицу. Но особая сопричастность через охоту с той многоликой, загадочной средой, в которой жили охотничьи звери и птицы, постепенно, решительно, помимо моей воли забирала меня в свою власть.

Сформировалось и утвердилось в сознании решение — посвятить свою жизнь Охоте. Первая специальность, которую я приобрёл на заводе — плотник. Охотнику необходимо уметь хорошо работать топором! Потом освоил сварку металла, слесарное дело, получил «права» шофёра и третий разряд автослесаря — в жизни пригодится! И пригодилось! По жизни добавилось ещё с полдюжины профессий и различных навыков, но охота так и осталась самой главной профессией, которая, как бы за руку, провела меня через всю жизнь. Армейская служба в Приморье (на Дальнем Востоке) не обошлась без охоты — мне посчастливилось не однажды выезжать на охоту с охотничьей братией офицеров нашего дивизиона. После демобилизации задержался в этом крае и ближе соприкоснулся с чудным, необычайно богатым своим разнообразием, природным миром приморской тайги. Пожил в «таёжке» некоторое время со знаменитым приморским охотником-профессионалом Александром Михайловичем Тороповым. Это была первая, врезавшаяся в память своей тонкой самобытностью, «школа промышленника». Уехал из Приморья с твёрдым намерением — поселиться на житьё в сибирской тайге и работать охотником. В моём тогдашнем понимании только так и в таком далёком от суетливой цивилизации месте можно было существовать в самой тесной связи с первозданным миром живой природы. Охота, как особое занятие людей, подарила мне знакомства с охотниками как классического, интеллектуального её понимания, так и с промысловиками, людьми, добывающими охотой свой «хлеб».

После окончания неполной средней школы я решил поступать в ветеринарный техникум. В то время я не знал, что существуют учебные заведения, где учат «на охотников» — охотоведов. Ве-

теринар, по моим тогдашним понятиям — специалист, хорошо знающий животных, и такая специальность «очень нужна настоящему охотнику». К сожалению, а может быть и к счастью, в техникум я не попал, но ветеринарное дело неплохо освоил уже будучи взрослым и с успехом пользовал животных, помогая им избавиться от разных хворей. К двадцати годам от роду у меня сложилось глубокое убеждение в том, что только Охота, как основное занятие в жизни, может обеспечить свободу и возможность пребывания в Дикой природе. В среде, где простая правда бытия не обременена лицемерием и множеством общественных обязательств, придуманных человеком для управления другими людьми. После службы в армии это убеждение и явилось причиной устройства на работу охотником-промысловиком в Ярцевский коопзверопромхоз в Красноярском крае. Спутницей — женой согласилась стать девушка, которая едва вступила в жизнь после окончания техникума. Тайга и охота так забрали всего меня в свою власть, что я, попадая под эту власть, забывал о своём доме даже тогда, когда родился сын. С радостным удивлением, появляясь дома, замечал, что наш первенец уже подросток!

Работая охотником, узнал (наконец-то!), что существует особая наука — охотоведение, а охотовед является охотником-учёным, который обладает особыми знаниями во всех областях, сопутствующих этой профессии. Охотоведение — это Высшая школа, а у меня «за плечами» 7 классов. Жена была рада переезду в посёлок Тарасовский, районный центр в Ростовской области, на её родину, где проживала её семья. К глубокому моему сожалению, к тому времени скоропостижно скончался мой отец, человек глубокого ума и высокой чести, так и не дождавшийся встречи с «блудным сыном». Это событие особой печали сопровождает меня по сей день. Работал в крупном совхозе, учился в вечерней школе рабочей молодёжи, выезжал на охоту в донецкие степи с лесополосами, которые к середине шестидесятых годов уже начали заселять фазаны, лоси, кабаны, косули. Моей редкой в то время добычей были зайцы-русаки и серые куропатки. Закончил среднюю школу, Всесоюзный сельскохозяйственный институт заочного образования и, вот, я — биолог-охотовед. В 1970 г. был принят на работу в Центральную-лесной государственный заповедник! По моим тогдашним представлениям Заповедники — особые территории с дикой природой, которые Государство выделяло специально для того, чтобы охранять от вмешательства в их существование людей. Теперь я могу сказать, что многое оправдалось из того, первичного представления о заповедниках, и истинным счастьем оказалось мое причастие к работе в таком заведении. В 1974 г. я получил должность старшего научного сотрудника и начал заниматься изучением биологии замечательного зверя наших русских

лесов — бурого медведя.

Опыт многодневного проживания в лесу, накопленный в результате многолетних скитаний по лесам с ружьём, дополнился специальной практикой наблюдения за животными в эксперименте, в Лаборатории физиологии и генетики поведения животных кафедры Высшей нервной деятельности МГУ им. М.В. Ломоносова. Под руководством выдающегося учёного, знатока поведения животных, почитателя и ценителя классической русской охоты на дичь, доктора биологических наук, члена-корреспондента АН СССР Леонида Викторовича Крушинского была составлена программа долголетних исследований биологии бурого медведя с экспериментальной частью, предусматривающей изучение формирования поведения этого вида в условиях, приближённых к естественным. Основа этой программы так и осталась неизменной, востребованной во времени, в продолжение более 35 лет. Изучение развития поведения у бурого медведя, многолетние наблюдения за жизнью взрослых особей этого вида на заповедной и обычной, хозяйственной территориях, позволили разработать методику специального выращивания медвежат-сирот для выпуска на волю. Работа получила широкую международную огласку. Моя жена Светлана вырастила и воспитала наших сына и дочь, а в 35 лет овладела специальностью биолога-охотоведа и стала ведущим специалистом в изучении специфики питания бурого медведя.

В нашей семье пять охотоведов, взрослых членов семейства, и двое внуков обучаются по этой специальности. Я, как старейшина, горжусь тем, что младшее поколение выбрало для себя эту гордую специальность. Конечно, времена меняются, а вместе с ними меняется и отношение к собственно охоте на дичь. Появились ярые противники охоты, произошла коренная модернизация охотничьего оружия. Первые не понимают самой сути ведения хозяйства во взаимоотношениях человека и дикой природы. Вторые используют на охоте технические средства, которые исключают из процесса охоты её классическую основу — противостояние зверю особой охотничьей сноровки, опыта и знаний поведения объекта охоты. Дальнобойный карабин большой мощности, прицел ночного видения, прикормочные площадки и вышки с комфортными условиями.

Но это уже другой разговор об охотничьей индустрии и охотничьем бизнесе, которые для меня, охотника «старых правил», неприемлемы. А яростным противникам охоты просто не хватает знаний в понимании того, что человечество создало свою собственную, искусственную среду, в которой живёт, обставляя себя всевозможными удобствами. Связь с дикой средой и правилами выживания в ней диких животных у большинства людей утрачена так глубоко, что об отдельных диких зверях они

Участники семинара. Ергаки

имеют представления по сказкам и книжкам, написанным авторами, весьма далёкими от истинного понимания жизни тех зверей, о которых они «красиво» пишут.

В процессе своего становления на Земле и вмешательства в естественное функционирование дикой природы человек создал условия, в которых существует необходимость научно обоснованного, тонкого управления системами взаимосвязей и взаимоотношений в Дикой природе. Не случайно существует, совершенствуется и поддерживается мировым сообществом Проект сохранения биоразнообразия. И возникает во времени, и будут возникать ситуации, в которых нужно будет применять самые острые меры для того, чтобы спасти от эпизоотии или голодной смерти заболевших или чрезмерно размножившихся и уничтоживших свои корма животных. Примером тому могут быть и слоны, и бамбуковый «медведь» — панда. Возникают ситуации, в которых бывает необходимо убрать из популяции вредных или опасных для человека особей. Например, смертельную опасность для людей представляют медведи-шатуны, вредными в последние десятилетия для леса и многих водных объектов стали чрезмерно размножившиеся бобры, вид, на который резко снизилось охотничье давление. И такую «работу» по поддержанию гармоничных взаимоотношений в системе «человек — дикая природа» могут и должны выполнять специалисты-охотоведы и охотники, совместно с другими службами, призванными поддерживать экологическое равновесие в этой системе.

Один из главнейших рычагов в управлении биотой — Охота. При этом занятие охотой не только направлено на регулирование равновесия в биологических системах «охотничьи животные — среда их обитания», но и является важнейшим разделом в экономической деятельности государства. Охота приносит весомый доход во все сферы её обслуживания. В противовес тому, что быва-

ет необходимо делать при неоправданных запретах на лженаучное «убийство» — затрачиваются огромные средства на работы, связанные со «спасением» животных от гибели по причине заболеваний или чрезмерного размножения тогда, когда на Земле миллионы людей страдают от голода.

За долгую и яркую событиями охотничью жизнь на моём счету лишь несколько так называемых — «Королевских выстрелов». Особо запавшие в память выстрелы: по рябчику, по молодому тетереву, по медведю и по лосю. Мы с женой выполняли задание по животлову европейской норки. Было крайне необходимо добыть какую-нибудь дичь для подкормки отловленных зверьков, а лес как будто вымер! Уже в вечерних сумерках мы проходили по узкой лесной просеке. Я услышал трепет крыльев от вспорхнувшего рябчика. Автоматически, как робот, снял с плеча ружьё, также неосознанно перевёл предохранитель и, на вскидку, выстрелил в то место, в котором, как мне показалось, находилась взлетевший рябчик. Из кустов донёлся звук упавшей «комом» птицы. Второй выстрел следует разделить «на двоих». С Леонидом Викторовичем Крушинским мы вышли осенью «посмотреть» на заросших вырубках тетеревов. Этой птицы в то время в смежных с заповедником угодьях, где разрешалась охота, было много. Профессор вёл на поводке молодую легавую собаку, которую дрессировал сам. Неожиданно, слева от меня, поднялся молодой, уже зачерневший петушок. Профессор уже прошёл это место. Я сорвал с плеча ружьё и выстрелил в угон птице, уже скрывшейся за верхинками подростшего березняка. Леонид Викторович командой положил собаку, а потом послал её за добычей. Собака быстро нашла тетерева и принесла хозяину. Профессор спокойно подвесил добычу на пояс. Я заметил, что стрелял уже по не видимой птице и удачно попал. Профессор с удивлением на меня уставился и сказал, что это его добыча,

это он стрелял по птице, которая уже скрылась за верхинками деревьев! Мы выстрелили одновременно так, что не слышали выстрела друг друга. При этом позиция, с которой стрелял профессор, была явно сложнее моей. Леонид Викторович наотрез отказался забрать этого петушка себе до выяснения результатов стрельбы. В тетереве оказалась дробь четвёртого (моя) и пятого (профессора) номера.

И я сам, и члены нашей большой семьи много лет не занимаются охотой, но с лесом и его обитателями мы остаёмся связаны и духовно, и через свою работу.

Жизнь подарила мне ещё один замечательный своими событиями год, дай Бог не последний! Ржавой дверной петлёй проскрипела кедровка, возвещая притихшему лесу о начале осени. Опускающаяся на лес ночь уже залила темнотой глубокий распадок. Оттуда, нарушая стылую тишину вечера, волной наплывал, нарастал в своей силе и вновь затихал шум перекатывающегося через каменистую шиверу ручья, затихал, будто набирался сил, чтобы через время заявить о себе снова. Вечерняя заря догорала, пряча краски за зубчатой полосой елового леса. Над самым лесом повисло одинокое облако, багрово подсвеченное снизу и уже налитое сверху синевой ночи, властно накрывающей своим тёмным покрывалом всё вокруг. Заря потухла и настала та самая пора, когда уходящий день ещё оставил серую дымку, которая торопливо таяла, размывая в себе неясные очертания деревьев, кустов, лесного прогала на тропе. В эти короткие минуты, когда уходит знаковый, реальный своими красками и событиями день и наступает власть загадочной своей неизвестностью темноты, даже тот лес, который знаком до мелочей, настораживает, завораживает колдовской потаенностью, заставляет пристально вглядываться в окружающее пространство, чутко прислушиваться к выползающим из темноты шорохам. И тут из распада поднялся и проплыл над лесом стон! Далёкий, слабый, но до боли в сердце знакомый из прошлых, ушедших в память лет. Застонал полный сил и любовной страсти лось. До густой ночи, то затихая, то возникая вновь, одиночкой стонал старый бык, заявляя о своём присутствии и власти на территории. И только ночью, от дальнего боло-та донёлся ответный стон возможного соперника, едва различимый в тонком звоне ночной тишины, объявлял лес. У лосей началась свадебная пора — гон.

Я благодарен каждому дню, в который Охота подарила мне радость общения с ярким миром Дикой природы. Благодарен русскому Лесу, напоившему меня вдоволь вольным ветром, бесхитростной правдой особой свободы, не требовавшей соблюдения писаных правил и сложившейся этики общения в среде людей. Я благодарен Охоте за науку выживания, которая не раз спасала мне жизнь. Я глубоко, до земли кланяюсь её Величеству Охоте, благородному и полезному занятию людей.

Приобретение ружья с рук

Алексей БЛЮМ

Не так уж редко случается, что ружье приобретают не в магазине, а с рук, уже побывавшее в работе. И в этом случае о выборе, как таковом, речи быть не может – выбора нет, а есть подержанное ружье, внимательный осмотр которого должен дать ответ на вопрос: пригодно ли оно для стрельбы и как долго еще продлится срок его службы, учитывая ту интенсивность использования, на которую рассчитывает покупатель. Обстановка в магазине, на мой взгляд, несколько сковывает покупателя, а напористость продавца нередко заставляет его побыстрее свернуть процедуру осмотра и выбора. В частном же доме, в спокойной обстановке, процесс оценки состояния такого ружья превращается в увлекательное действие, когда покупатель не только осматривает ружье, но и на практике проверяет те знания, которые он получил к этому моменту.

Все действия, которые были рекомендованы при выборе ружья в магазине, справедливы и при покупке ружья с рук, но необходимо обратить внимание еще на ряд серьезных признаков, характеризующих состояние ружья. Прежде всего, продающее лицо должно сообщить причину продажи. Если она конкретна, например, досталось по наследству и не нужно новому владельцу, или хозяин болен, и т.п. и правдивость этих сведений не вызывает сомнений, это одно, а если причина продажи расплывчатая, тем более, когда внешне ружье в хорошем состоянии, есть повод поискать ее в самом ружье.

Если владелец купал его в магазине и сравнительно недавно, внешний вид ружья хороший, все механизмы работают нормально и стреляли из него немного, то совершенно необходимо провести пробную стрельбу мелкой, средней и крупной дробью, а также картечью и пулей. Причем желательно сначала стрелять патронами, предоставленными хозяином, а потом своими. Они могут быть домашней снарядки, или покупные, но той фирмы и тех навесок, которыми собирается пользоваться новый хозяин.

Гораздо более сложен осмотр и оценка состояния ружья старого. Особенно такого, которому много лет и достаточно побывавшего в работе. Если оно сменило не много хозяев, можно с достаточной уверенностью утверждать, что оно устраивало прежнего владельца по бою, и при отсутствии явной объективной причины продажи постараться выяснить ее осмотром и пробой на стрельбу. При осмотре особое внимание нужно уделить стволам, потому что именно они оказывают решающее влияние на качество боя ружья. Сначала внимательно осмотреть поверхность стволов, уделив особое внимание местам с поврежденной оксидировкой, затем провести по поверхности чистыми сухими

пальцами, которые хорошо реагируют на всякого рода неровности, будь то вмятины или подутя. Кроме того, внешнюю поверхность ствола можно проверить по световому блику от источника света. У хорошего ствола блик имеет форму постепенно сужающейся ленты с ровными краями. Любое нарушение такой формы указывает на дефекты поверхности. Далее с помощью гильзы проверить внутреннюю поверхность стволов по концентрическим окружностям, которые достаточно хорошо видны даже у стволов с раковинами. Если внутренняя поверхность не хромированных стволов находится в отличном состоянии, а общий вид ружья показывает, что оно довольно изношено, это должно насторожить покупателя, так как, скорее всего, стволы подверглись шустовке, то есть для скрытия дефектов снята часть металла по каналу ствола, а значит, увеличился его внутренний диаметр, что может плохо отразиться на качестве боя. Сыпь в стволах и даже небольшие раковины практически не влияют на бой, и на старом ружье принимать это за серьезный дефект не стоит. Не лишним будет обратить внимание на состояние дульного среза и вставки между стволами. Край стволов должны быть ровными и срез их перпендикулярен продольной оси стволов, а на вставке просматривается сетчатая насечка. У двустольных и трехствольных ружей желательно проверить и состояние пайки стволов. Швы, соединяющие поверхность стволов с соединительными планками, должны быть ровными и сплошными. Проверить их можно следующим образом. Нужно вывесить стволы на палец за подствольный передний крюк и постучать по ним слегка каким-нибудь деревянным предметом. Стволы должны откликнуться звонким звуком. Если же звук окажется дребезжащим, то это значит, что в пайке есть дефекты, которые можно найти только внимательным осмотром всех швов.

На нижней стороне казенной части стволов должно находиться клеймо, указывающее, что стволы прошли испытания и из них можно стрелять бездымным порохом. В зависимости от страны и времени выпуска ружья эти клейма могут иметь различный вид, но почти все они имеют в своем составе латинскую букву N (Nitro) либо одну, либо в сочетании с буквой «Р», то же значение имеют буквосочетания PV, PT, BP, PSF. Здесь нет возможности перечислять испытательные клейма всех стран, с ними можно ознакомиться в специальной литературе. В СССР и России на тульских ружьях, испытанных бездымным порохом, стоит буква «У» внутри окружности, а на ижевских «Н» в окружности или в трапеции. Некоторые считают, что по клеймам можно узнать о ружье все, в том числе марку (модель), мастера или фирму, год выпус-

ка и т.д. Кое в чем они правы, но многие сведения будут приблизительные. Большинство клейм, нанесенных на стволы, имеют отношение к испытаниям стволов, хотя вид этих клейм, безусловно, укажет на страну-производителя. Год производства ружья, если он не указан специально, приблизительно можно определить по внешнему виду клейм, так как испытательные станции меняют их время от времени. На ружье (на стволах) могут быть указаны, но не обязательно, калибр, диаметр канала ствола в миллиметрах, длина и диаметр патронника и дульных сужений, масса стволов, запрет стрельбы пулями, год выпуска, массы заряда (с указанием марки пороха) и снаряда и пр. Наименование фирмы, ее монограмму, имя мастера и марку стали наносят на прицельной планке или на верхней поверхности стволов, а также на ствольных коробках. Но нередко среди старых ружей попадаются и такие, на которых кроме испытательных клейм на стволах нет ничего. Чаще всего это бывают ружья, собранные кустарным мастером из частей и деталей, полученных из разных стран.

У ружей, которые достаточно долго были в эксплуатации, из-за выработки на подствольных крюках, на поперечной оси, на запирающих рамках и болтах, появляется кач. Этот дефект присущ переломным ружьям. Определяется он легко. Стволы без цевья соединяют с колодкой и несильно, но резко покачивают ими в разные стороны, держа ружье за шейку правой рукой и оперев затыльник приклада во что-нибудь не очень твердое. Кач сразу даст о себе знать глухим стуком. Убрать его дело не простое, и ружье с сильным качем лучше сразу показать хорошему мастеру.

На что следует обратить внимание при осмотре колодки или затвора? На форму и выходы бойков. Ударная часть бойка должна иметь округлый вид (ни в коем случае не быть острой) и при удаче выходить из зеркала затвора или щитка колодки на 1,8 мм (норма). Силу удара бойка тоже лучше проверить. Поставленная капсюлем на бойковое отверстие металлическая гильза после удара бойка должна взлететь на высоту не менее 50 см. На большое количество выстрелов, сделанных из ружья, указывают кольца коррозии вокруг бойковых отверстий на колодке. Они возникают из-за прорыва газов вокруг капсюля при выстреле. Характерным признаком частоты «копания» в механизмах ружья служат поврежденные и сорванные шлицы винтов, которые должны быть (желательно) не только целыми, но и завернуты так, чтобы шлиц располагался по продольной оси ружья.

Вот, пожалуй, и все, что хотелось рассказать о гладкоствольном охотничьем ружье для того, чтобы его выбор был осознанным и дал желаемый результат.

Под покровом ночи

С. ДИАНОВ. Фото автора

Только что не без труда я поднял свое стокилограммовое тело на наблюдательный пункт, то есть на лабаз, на высоту семи метров над уровнем моря. Море это, конечно, наша милая северная тайга. Сейчас пять часов вечера. Светло, тепло, даже чуть жарко, так как одет в зимнюю одежду, хотя температура держится около нуля градусов. Освоившись на вышке, начинаю разглядывать окружающий лес. Почти подо мной, метрах в тринадцати лежит вновь привезенная привада. Четыре картофельных мешка протухших свиных шкур. Все они прорезаны ножом и в дыры продет металлический трос, а он привязан к дереву. Медведю не составляет большого труда вырвать шкуру, но сразу все не утащит, поэтому он как бы прикован к этому месту, ну, пока не закончится корм. А живет здесь удивительный обжора: сколько ни вези ему еды, три-четыре дня — и трос пустой.

Мы с другом Николаем прекрасно понимаем, что такую прорву привады невозможно быстро съесть. Утаскивает зверюга наше подношение метров за двести отсюда и прячет, забрасывая его мхом. Проследили мы его проделки по тропе. Захоронок наделал много, да и есть от кого. Воронье словно со всего леса собралось. К халяве и в таежном мире нет равнодушных. Вон и сойки спешат поклевать жиру, пока рядом нет «черных мессершмитов», успевающая притом между собой поссориться.

Сегодня с утра с Новой земли или с тундры повалили гуси и лебеди, целый день стонет небо. Дует верховой северный ветер, вот птицы и присели на него, — и крыльями много махать не надо, и летят быстро.

С высоты лабаза хорошо видны следы медведя, они повсюду. К приваде подходит несколько троп с разных сторон света, наверное, на все случаи ветра. Прижимаю карабин к плечу и медленно обвожу им все открытые места, — вполне удобно стрелять во все точки. Но Топтыгин не так прост, возьмет и выйдет в темное время. Чтобы поразить его в темноте, к стволу «тигра» надежно прикручен фонарик и шестивольтовый аккумулятор, а от него идет провод на кнопку, которая закреплена на цевье, — нажал на нее, и широкий луч света ударит по ночи, покажет нужный объект. На голове второй фонарик, чтобы осветить мушку и прицельную планку. А дальше все зависит от стрелка.

Между прочим, своим приходом я прервал пиршество таежных грифов, и в отместку за это они, как бомбардировщики, пикируют на меня, того гляди обгадят. Рожи вы, говорю им, бессты-

жие, мы вас усердно кормим вместе с медведями, а в ответ одни ругательства.

Но время и есть время, — летит без остановки. Сумерки стали выползать из самых темных уголков тайги. Я сладко вдыхаю свежий воздух, предчувствие скорой охоты активизирует мысли. И они, как осы, налетают в голову, какая укусит: мол, и не жди, не придет медведь; другая опровергает первую: не слушай, мол, хозяин ее, деваться ему некуда, он уже на пути сюда. Вдруг на вырубке, которая невдалеке от меня, громко на весь притихший лес треснул валежник. И следом за этим по тайге покатилося хорконье лося: «Хоррррр». Да ведь сейчас самый разгар гона у лосей. Вновь лопнули сучки под копытами зверя. «Хоррррр» — призывный клич будоражит округу. Лось, а я не сомневаюсь, что это громадный бык, медленно обходит свои уголья, ища встречи или с самкой или с таким же, как он, голодным до любви зверем. Лесной исплин полукругом обходит мой лабаз. Хорконье приближается к тому месту, где может отдыхать медведь. Дал бы под зад ему рогами, быстрее бы ко мне пришел Топтыгин. А вдруг тот решит поохотиться на сохатого. Эта мысль, как дубиной, огрела голову, и возразить-то ей нечем. Пока я стряхивал ее с себя,

сумерки совсем освоились, разгуливают по низу тайги, как у себя дома, превращая кусты и пни в разных зверей. Задержи подольше на чем-то взгляд — и вот он, медведь, и даже головой болтает.

Лось отошел от меня уже далеко и хорконье его сейчас напоминает стон. Я знаю, что метров за четыреста отсюда разлеглось не на один километр болото, вот по его кромке и передвигается зверь. Вдруг где-то в той стороне, словно по команде, заработали крыльями глухари, а через некоторое время я слышу, как воздух разрезают их крылья. Дух перехватывает, когда прямо перед моими глазами чуть выше деревьев пронесется шесть глухарей, один за другим. К моему изумлению, они садятся на одну из громадных лиственниц, которая стоит у самой дороги, всего-то в сотне метров отсюда. На ночьлег приземлились, а утром спрыгнут вниз и вот они, камешки, тут как тут, можно клевать.

Воронье покинуло сцену дружно и слаженно, словно по отмашке режиссера. А с неба почти без передышки шлют на землю свои грустные мелодии гуси и лебеди, — покидать родные места даже птицы не могут без слез. Ночь уже полная хозяйка в тайге, замазывает темной краской остатки света.

С. Дианов с трофеем. Ноябрь 2009 г.

Настает время ужина, а непуганый зверь, как я знаю, и немцу в пунктуальности не уступит. Тем не менее раздавшийся хруст сучка под лапами медведя для меня, как гром с ясного неба. Это он почти до лабазы дошел бесшумно. Через некоторое время расстояние между нами сократилось до минимума, и теперь я слышал каждый его шаг. Слышать-то слышу, а подо мной ничего не видно, ну, просто черный квадрат Малевича. Во рту пересохло, словно нахожусь в пустыне Сахара. Сердце, я только сейчас заметил, бьется в приклад моего «тигра», да так громко, что боюсь, как бы зверь не услышал его барабанную дробь. Про себя прошу его снизить скорость, а то на крутом вираже выбросит в кювет, а жизнь убежит дальше.

Между тем проголодавшийся медведь нашел припрятанную шкуру или орызок от нее и смачно залазал клыками. Я обычно с трудом переносю чавканье рядом с собой, а эти звуки были мне в удовольствие, и дышать я стал чаще и глубже, в такт издаваемым звукам. Романтичная встреча продолжалась. Вдруг медведь сильно потянул в себя воздух носом, потом еще. А после глубокого вздоха последовал продолжительный выдох. Учюял меня, пронеслась нехорошая мысль, да вроде не похоже, если бы было так, зарехал бы и убежал.

Карабин черной страшной своей дырочкой направлен на приваду. Палец, который лежит на кнопке, немножко лихорадит, рука затекла. Хорошо еще сердце пока поддается уговорам, снизило скорость до ста километров в час. А на вырубке, где начинал свое шествие лось, послышался треск ломаемых сучьев и мощные удары кости о кость, извещившие меня о том, что приключеня, которые искал хмельной от любви зверь, совсем рядом. Лязганье зубов подо мной на какое-то мгновение прекратилось. И по лесу в кромешной темноте поехали звуки сражения гигантов. Медведь понял, кто там сводит счеты, и решил не вмешиваться в эти разборки. Благо корма и здесь довольно много. Грохот же от столкновений рогов был слышен на километры. А гуси в небе «га-га-га», лебеди «кли-кли-кли», утки с реактивной скоростью, как вихрь, проносятся где-то надо мной.

Могу заверить вас, дорогой читатель, что я действительно попал в удивительную охотничью сказку, хотя и вижу скептическую улыбку на вашем лице.

Вдруг слышу почти в том же месте, где шел первый медведь, шаги еще какого-то животного. Не сам ли леший решил наведаться ко мне? Ужинавший медведь затах с куском шкуры в пасти, а пришелец засопел где-то невдалеке. Явно, о встрече они не договаривались. Томлюсь от ожидания, что же произойдет. Оказалось, ничего особенного: первый медведь продолжает уничтожать еду, а второй, видимо более мелкий, пошел обходить меня с тыла. Наконец-то впереди себя слышу, как зверь запил свинину водой и дви-

нулся к приваде. Тело мое сжалось, словно пружина, дыхание прекратилось, а сердце, требуя кислорода, уже бьется по вискам. Я знаю, что включение кнопки на моем карабине будет как взрыв для медведя, и в долю секунды он может раствориться в темноте, поэтому жду, когда он начнет смаковать пищу. И дождался.

Мы все когда-то разрывали старые тряпки, вот такой же звук пришел ко мне с земли, и сразу же послышались шаги уходящего зверя, который отошел на прежнее место и вновь начал клаять зубами, уничтожая добычу. Напряжение спало, я обозвал себя дюжиной слов, которым нечего делать на чистой бумаге, но без которых наша русская речь теряет свою самобытность. Ну, никак я не думал, что все случится так быстро. Какой кусок он оторвал от шкуры, я не знаю, и совсем неизвестно, сколько он будет ее жевать. А ведь уже скоро должен приехать за мной Николай. Он сидит на другом лабазе, километрах в двадцати отсюда. Поэтому я стал молить Бога, чтобы он любым способом задержал друга в пути. Между прочим, второй зверь, а это без сомнения тоже был медведь, обошел меня стороной, вышел на дорогу, побренчал когтями по камням и встал на тропу, по которой мы влочим приваду. А так как размерами он был явно меньше и с успехом мог стать вторым блюдом в рационе крупного зверя, то я решил не испытывать судьбу и удалился восвояси.

А тот, что подо мной, сопит, крихтит, чавкает, лакает воду. Ей богу, я уже желаю ему податься. Коля вот-вот подрулит, хотя мы с ним договорились, что если на дороге он не увидит свет моего фонарика, то встанет и будет ждать, пока я не выйду, значит, где-то рядом со мной зверь.

Я уже привык к присутствию медведя и даже представляю себя в виде лаея, бабочку еще оставлось только на шею прикрепить. Каждые четыре дня на протяжении полутора месяцев мы с другом подвозили корм, и если учесть, что ягоды сей год не уродились, то каждый наращенный сантиметр сала на крупе медведя — наша заслуга. А вообще — быть этой зимой шатунам.

Как бы не закончилась сегодня охота, я безумно рад, что столько всего и почти сразу свалилось мне на голову. Слава богу, что я среди тех мужиков, для которых природа с ее необыкновенными чарами — вторая жизнь. Жизнь без фокусов и обманов, жизнь, полная любви и радости, где мозоли и садины, длинные дороги, топкие болота, ожидания и погони, удачи и неудачи только закаляют дух. И вдруг замираю всем телом, — страшный, оглушительный рев медведя за спиной возвращается меня на лабаз. Слово раскаты грома катятся по тайге. Проглотив пилюлю страха, соображаю, что зверь находится метрах в двухстах за моей спиной. Я сижу высоко, вооружен до зубов. И даже будь медведь Суворовым, я бы ни за что ему не позволил взять мой ветхий Из-

маил. Я не новичок в охотах на медведя, много раз слышал и стоны, и рев зверя, даже с трех метров, но чтобы так яростно и долго буюнил косолапый — никогда. И не поверите, тот зверь, что лежит почти подо мной, продолжает уплетать свою мерзкую еду: я четко слышу клаянье зубов между короткими перерывами в серенадах третьего медведя. Только двигать челюстями он стал интенсивнее.

А мысли быстро анализируют ситуацию. Думаю, громила скоро подойдет к приваде, прогонит обжору, а я с превеликим удовольствием попытаюсь добыть могучего зверя, а что он могучий — у меня нет никаких сомнений. Но всё произошло иначе. Когда голосовые связки местного узурпатора устали, и он замолчал, по дороге начал метаться свет, и я услышал звуки мотора машины. Все. Больше ждать нельзя. Встаю. Прижимаю карабин к плечу. Высовываюсь, как могу из-за елки, которая, как стена, загораживает от меня зверя, и жму на кнопку. Яркий сноп света выхватил у ночи с десяток квадратных метров земли, два ярких изумруда вспыхнули на голове медведя, горбатая спина как на ладони. Жму на курок. Выстрел растерзал на мгновение образовавшуюся тишину, мой гость рухнул на мох как подкошенный. А по коже других двух медведей, я надеюсь, пробежали мурашки. Маленькие и хлюпенькие мы, людишки, но что поделять, — пока музыку на этой планете заказываем мы. Выцелив ухо зверя, еще раз жму на спусковой крючок. Коля уже остановился напротив и светит в мою сторону мощным фонарем, включаем рации, переговариваемся и встречаемся у поверженного медведя. И вот тут-то и проявляется непонятное поведение третьего зверя. Оказывается, Николай уже давно подъехал ко мне. Остановился метрах в пятистах, заглушил мотор и с открытым окном стал дожидаться моего выхода на дорогу. Минут через пять мы оба услышали громовержца. До Николая расстояние было еще ближе, чем до меня. Ну, говорит, и чудиче, боботало. А дальше он подумал, что я пострелял по зверю, тот отскочил и раненый орет что есть силы. Когда тайга притихла, он решил, что меня надо снимать с лабазы.

Я рассказал ему, что приходил еще и третий маленький медведь, и все встало на свои места. Вероятно, мамка с малышом отдыхала перед ночной трапезой. А юнец, оперившийся за лето, решил поперед бабки в пекло залезть. Ну, а мамаша знает, что к приваде ходит крупный медведь, плюс под самый бок подъехала машина, и забеспокоилась за свое чадо. Вот и выдала нам бесплатный концерт.

Мы долго и аккуратно снимали шкуру со зверя, а рядышком на взводе стояли два «тигра», до которых был всего один шаг. Тайга же дарила и дарила нам свои ночные звуки, и сердце трепетало в груди от них, от радости бытия на нашей милой планете.

Штрыхы

В. МАКСИМОВ. Рисунки А. Журавской

Медвежий Маневр

Сдача пушнины момент торжественный и ответственный. Он итожит результаты твоего двухмесячного пребывания в лесу. Выкладываешь на прилавок тугие жгуты беличьих шкурок. Отдельно, в сторонку, «мохнашки»* ссаженных соболей. Скорее для красного словца, торгуешься о цене за «хвост» вокругую...

Пришлось нам как-то весь сезон медвежатину есть, варили долго — боялись трихинеллеза. Понятно, что после такой обработки мясо превращалось в малопривлекательное месиво, прилипающее к зубам, а с лапшой, без приправ, это была тошнотина. Давились, но ели, куда денешься...

Жуешь, а мысли в голове разные: «Ведь и человекшкой косолапый не брезгует, кто его знает, что он кушал накануне отстрела, может соседом охотником закусил где попутно». Лепешки тоже жарили на медвежьем жире. Из-за отсутствия керосина жгли жир в коптилке.

Пропитались мы медвежьим духом на сантиметр под кожу!

Так вот, идем сдавать пушнину, стемнело уже, а «фактория» на противоположном краю поселка размещалась. Начали движение в полной тишине. Чу, одна собака завыла, вторая залаяла, третья подхватила, и поднялся такой гвалт, какого поселок, верно, не слышал с момента своего основания. Собаки жались по подворотням, бежали огородами, а самые храбрые вымахивали на улицу нюхать «медвежьи» следы. После нашего зашествия внутрь все неприязненные псы собрались у заготовительного пункта. Много их было. В воздух пришлось стрелять, чтобы разогнать гамящую стаю.

С тех самых пор медвежатину не ем ни в каком виде.

Вода

Скверно, если зимовье построено далеко от ручья, речки или болота и приходится пить снеговую воду. Постепенно наступает обессоление, и как следствие, слабость и быстрая утомляемость.

В первый год сезонной охоты, без опыта и достаточного знания местности, срубили мы избушку далеко от природной воды.

У речки Кельмы в среднем течении на высоком правом берегу продуваемая

*Мохнашки — собачьи рукавицы мехом наружу.

всеми ветрами безжизненная тайга. Левый берег, пойма — кустарник, кочки и мочажины. Там либо глаза оставишь, либо выкупаешься. Добыть соболя внизу было чем-то из ряда вон выходящим. Оттого и углубились подальше в материк, надеясь перебиться снегом.

И вот, через недели две, спустились с крутояра на лед — прочность проверить, ковырнули прорубешку и испили воды. Пили лежа, долго и жадно, переворачивались на спину, чтобы отдышаться, и снова пили... Никогда не думал, что у воды может быть такой восхитительный вкус.

Дневка

Особенное удовольствие на продолжительной охоте получаешь от так называемой дневки. Делаешь себе отдых в зимовье и устраиваешь баню.

Греешь ведро воды на костре, добавляешь снег, доводя до нужной температуры. Встаешь на два плоских полена и поливаешься водой из кружки.

Пока моешь внизу — пена на голове успевает замерзнуть. Стучишь — лед. Обливаешься полностью и надеваешь свежий комплект солдатского белья: кальсоны и рубаху.

Наступает непередаваемое ощущение чистоты и блаженства. Оно продолжается пока забираешься в спальник, пока умиротворенно засыпаешь под невнятное бормотание радиоприемника, у которого еще не успели окончательно сесть батарейки. Полудрема, полусон, получая...

Ночь прошла пороша, прибила запахи. Под утро слышу: топочет кто-то по крыше нашей землянки. Лось взмог на «пригорок» — осмотреться. Говорю напарнику: «Ваня, лось в гости пришел, иди, смотри». Пока он мешкался — лось и след простыл.

Вот такое Серебряное копытце.

Фарт

Есть упоение в бою! Теперь можно расслабиться, полюбоваться тайгой, синим небом и белым снегом, внутренне поулыбаться, позволить собаке пошалить. Удача!

Первого соболя тропили до запуска. Высокий пенек осины, у вершины дупло. Стукнул обухом топора. Высунулся заспанной соболь и недовольно заурчал. Добыл его первым выстрелом. Черный с искрой мех играл в лучах полуденного солнца.

По пути пересекли еще один свежий след, и собака вознамерилась идти по

нему, но, увидев, что я продолжаю тропить прежнего, вернулась — и вот он, мягкий и шелковистый, бережно уложен в рюкзак. Возвратились и начали отрабатывать второго зверька. Трудно поверить, но ложок, куда привел след, был от края до края истоптан соболями, очень схоже с картиной игры зайцев в мороз. Собака исчезла. Забрался на наклонную лесину повыше и стал вслушиваться. Через некоторое время вдалеке раздался лай, спокойный, уверенный, с одного места. Соболя увидел сразу на нижнем толстом суку кедра. И он «отправился» в рюкзак. В зимовье — как на крыльях...

Хитрый соболик

Да-а-а, соболевка — это тебе не «фунт изюма». С одиннадцати утра до половины шестого вечера соболик водил нас по мелким пихтачам, логам, осинникам, болотцам. Кончалось тем, что собака вернулась, хватая снег, а в глазах недоумение — «улетел по воздуху!!!» «Да, не может такого быть!» Вышли к зыбуну, на середине пригнутая березка, по ней отчетливо следы... и обрываются. «Ну, хитрец, что удумал!» С верхинки нырнул, как тетерев в снег, и застался, а вход присыпало снегом с веток. Пока собака замыкала круг в поисках выходного следа, соболик пошел в пяту по стёжкам своих сородичей — и был таков. Что тут скажешь: он дома, мы гости.

Толодовка

...Десять километров шли открытым болотом, снег под пах. «Били» тропу, меняясь местами через каждые сто метров. В договоренный день добрались до зимовья, обозначенного на карте как место выезда. Провизии в избушке «кот наплакал» — горсть лапши, да кусочек маргарина, брусличного листа наволочка и воды в речке Деревянной сколько хочешь! Ждали. На охоту ходили по льду у берега. Наледь снеговой покров значительно уменьшает, но жердь из рук не выпускали. Белочку порой удавалось добыть. И однажды тетерку. А в основном печку топили, на

нарах лежали, да почки «чаем» мыли... На пятый день пробились наши спасители на двух снегоходах, привезли продукты...

Добавил в брусничный отвар сахара и выпил кружку (сильно истосковался по сладкому), а потом минут пятнадцать корчился от почечной колики. На себе проверил несвойственный организму продукт. А водка прошла без сучка и задоринки!

Сидит передо мной охотовед и без устали пытается, разложив карту на столе: где держится соболь, где медведь, видели ли лося, встречали ли оленей, ходит ли росомаха, где глухарь и тетерев табунятся, какие ягодники пустые, какие полные. И все в свой планшет записывает. А у меня от выпитого такой эффект: то один охотовед, то вжик, как веер раскрывается, много охотоведов. И на душе хорошо, хорошо!

Еда

Металлическая утварь в тайге дефицит необыкновенный. Себе бы было в чем похлебку сварить, не говоря уже о собаках. Лес — среда агрессивная, все нещадно гниет, плесневеет и ржавеет, да так быстро, что не успеваешь глазом моргнуть, вроде только в прошлом году занес новое оцинкованное ведро, а днышко уже прохудилось. Собак поэтому приходится кормить из деревянного корытца. Изготавливается оно просто, чурка средней толщины раскалывается на две половины и из одной топором выбирается середина, получается приличное углубление — посуда готова.

Собаки в лесу ревнивы, не приведи Господь кого-то похвалить просто так, или приласкать не в момент добычи, а под наплывом воспоминаний. Сцепятся, хоть водой разливай. И всегда думают, что именно ее меньше ласкают, чем напарнику.

Наливаешь в корытце кашу с рублеными тушками белок, остатками рябчиков, вмещается почти ведро. На середину, поперек корытца, кладешь лопатку и начинается самый что ни на есть спектакль. Старшей всегда кажется, что товарка ест ее кашу, и, потупив взор, как бы невзначай старушка передвигает лопатку в сторону младшей. Молодая, не осмеливаясь передвинуть барьер обратно, старается на всю длину языка захватить кашу с противоположной стороны. Начинается обоюдное урробное ворчание без отрыва от еды и тут нужно вмещаться и восстановить справедливость. Лопаточка возвращается точно на середину корытца, и трапеза завершается мирно.

Мышовка

Самые страшные звери в лесу — мыши, не летучие, а самые что ни на есть обыкновенные, маленькие, серенькие, юркие. Лазают, заразы, всюду, пакостят, где только можно. Подвесишь матрац к балке, специально на

голой проволоке, чтобы серые разбойники скользили и срывались, да где там, разворачиваешь по приезду, а внутри гнездо из клочков бумаги, древесноволокнистых пыжей, кусочков ваты и мыша выводиток, ну и запахок соответствующий. Матрац на мороз, сам на досках маешься. Лежишь и созерцаешь сквозь сон, как ловкий лемминг ползет между балкой и потолком, и мох из щелей сыплет на спальник и в лицо.

Чашку, кружку утром не перевернешь, возвращаешься с охоты, полно помета. Напарник в зимовье кашу собакам раскладывает, не иначе бандит мышинный подошел и ест из чашки. Напарник по нему лопаткой норовит попасть, а мышик нападает, мол, я здесь хозяин. И травить-то их нельзя, собак погубишь, мыши после отравы как шальные разбредаются вокруг зимовья, а лайки, недоедая на охоте, мышкуют, как лисы.

Еще горше беда, если осень мокрая, зимовье-то обычно ставится на бугорке, вот весь мышиный народ из низин и собирается под полом. А в избушке корма полно, запах дурманящий от крупы, лапши и хлеба, как уйдешь от такого изобилия.

По традиции первая охота сезона — охота на мышей. Мышеловки пустяк, одну, максимум две особи ловят в сутки, а их десятки, а то и сотни.

Лосевка — охота неспешная, ждешь-пождешь метельной погоды. Иногда неделю стоит тишь и мороз, заняться нечем, вот и устраиваешь мышовку вместо лосевки.

Ближе к двери гвоздиком к полу прибиваешь марлечку с заложенным в узел сухарем. Вечер. Полная темнота и тишина. Как только у сухаря зашебуршало, вспыхивает фонарик, и ослепленная мыш сидит и тарачится перед собой, а компаньон, не вставая с нар, хлоп ее из малокалиберного ствола «Белки» и пригвоздит пулькой к полу. Есть добыча! Таким вот образом за один вечер мы отстреляли пятьдесят восемь штук разнопородных мышей. Разложили их в сених на край полки рядком, лапками вверх, хвостики шнурочками свисают. Входишь после охоты в сени, фонариком осветил, душа радуется. Выхо-

дишь за хлебом, обязательно посветишь на полку. А-а-а, заразы! Потом всех скопом на приманку в капканы.

Морозный секрет

Деду Ефиму Шмакову под восемьдесят, а все продолжает лесовать. Сезона не пропустит. Ноги уже гнутся плохо, так он их передвигает, не поднимая, как лыжи, и получается на снегу характерный след, который знают все местные охотники. «Это дед», — говорят они с теплотой. И участка его недалеко от лесовозной дороги, чтобы при случае выйти в поселок.

Как-то я заблудился и забрел на его угодыя, увидел свежую «лыжню», внутренне заулыбался. «Надо же, все еще охотится старче, белкует, не может без тайги». А встретиться лично не довелось. Зато рассказов и потешек о нем послушался от многих...

Мороз за двадцать пять градусов, у всех охотников в округе капканы пустые, а дед после каждого обхода снимает собольков и хитро в бороду посмеивается. Какой такой секрет знает Ефим-лесовик никому и невдомек. И «квартала» у него так себе, ни кедрача, ни ягодников богатых, одни сосновые боры, да болотца небольшие, кусок поймы, да крутой берег Обь-Енисейского канала. Соболю по-хорошему у Ефима и делать-то нечего. А Ефим ловит помаленьку.

«Морозный секрет» кому-то удалось у деда выведать, уж как это получилось никто в поселке толком не знал, но молва пошла, и, правда, стали ловить соболей и другие мужики. А закавыка вот в чем была: оказывается в холод ниже двадцати градусов настороженная пружина капкана начинает «петь» в ультразвуковом диапазоне, человеческое ухо этого звучания не улавливает, а соболь его прекрасно слышит и к капкану ниш, хоть какую приманку расчудесную вешай. Дед Ефим делал просто: внутрь пружины вставлял гнилушку и тем самым звук гасил, оттого соболя и шли в его капканы без боязни.

А еще, с осени охотился он с пипеткой. Мускусные железы соболя настаив в глицерине и по несколько капель на капкан и рядком капает. А соболець зверь любопытный и не терпит непрошеного соседства и обязательно наведается к запаху несколько раз. Капканы дед Шмаков закрывал, но не снимал. «Пробьются» по путику в сентябре и по куску рябчика в шалашик под каждый капкан положит. Погромит соболек железом, никакой опасности нет, рябчатини попробует. А то и мышку поймает рядком. А тут уже и сезон скоро, «почва» к промыслу подготовлена. От трудолюбия и смекалки и удача поэтому деду сопутствовала всегда.

Плата за испуг

Владимир СЕМЁНОВ

На охоту из большого города нынче выбраться не каждому по силам. Не по физическим — иначе, что это за охотник, — а по временным, по финансовым. Вблизи города у зелёной зоны и по закону нельзя, и делать нечего, разве что ворон отстреливать; уехать подальше при современной работе общественного транспорта не всегда возможно. Количество отправляемых с вокзалов электричек сократилось втрое против того, что было каких-нибудь десять-пятнадцать лет назад, маршруты междугородных автобусов и того более, да и цены, в связи с постоянным ростом стоимости горючего, возросли до запредельных величин. У кого есть, можно, конечно, и на автомобиле, но тогда на каждую поездку полмесяца или более работать надо, — бензин стал кусачий...

Всё вышесказанное относится к обычным нормальным охотникам, которых большинство и у которых ещё с советских времен сохранилась тулка или ижевка, кое-какие запасы гильз, капсюлей, дробин... А для суперсовременных стрелков, особенно внезапно народившегося класса буржуев и олигархов, расстояний не существует. Тем более им теперь можно и львов в Африке пострелять, и медведей на Камчатке, лоси ещё на Аляске водятся. Для таких главное трофеи, а не добыча.

У Егора Ивановича на родной ему Вологодчине сохранился родительский дом. Небольшая в три окошка на большак хоромина без присмотра ветшала, вокруг обрастала могучими джунглями крапивы, но ему, пока живущему на этой земле, была ценна и необходима. Многих людей в своё время судьба сорвала с родных мест и перенесла, будто семена одуванчиков, в другие пределы, где они укоренились, приросли, что называется. Но в душах всё время жила потаённая тоска по месту рождения,

ностальгия к тому малому, только твоему углу, норе, если угодно, к месту первого вдоха и взгляда на окружающий мир...

Когда родители покинули сей бренный мир, Егор Иванович поклялся каждое лето, каждый отпуск проводить в родной деревне. Не всегда это получалось, — работа, командировки, семейные хлопоты... Горожанка жена, дети, родившиеся «на камнях», не всегда понимали тоску и переживания Егора Ивановича. Только охотой он оправдывал свою тягу в места, где уже и не осталось почти никого, кто бы его помнил и знал близко. А когда он дожил до пенсии, как-то незаметно подкралась другие проблемы, другие трудности связывали по рукам и ногам.

И вот он выбрался. На плечах рюкзак, в чехле постоянная спутница-тулка, за окном поезда цветистый октябрь... Каждый раз он ехал на родину с непонятным радостно-грустным и в то же время молодым приподнятым настроением. И каждая поездка была для него будто вновь, — какие-то изменения, чаще не в лучшую сторону происходили и тут и воспринимались после долгого отсутствия и болезненно, и радостно. Село пустеет, земля умирает вместе с её обитателями. Исход народа в города вспять уже, видимо, никогда не повернуть, да и возвращаться некуда и некому, и не к кому...

Дорога располагает к знакомству, к беседе с попутчиком. Сидевший рядом с Егором Ивановичем старичок после общих дежурных фраз посетовал на нынешний воровской беспредел. Расказал, что едет в родную деревню заколотить на всякий случай дом и покинуть его с болью в сердце, быть может, навсегда. Жил в доме до сего времени, пару лет назад похоронил старуху, да всё никак было не расстаться с огородом, с садом. И в сей год по весне сде-

лал посадки, оборонил и опухал картофельные грядки, да и приболел. В начале сентября вернулся после выздо-рвления, на подходе к дому увидел стоящий у изгороди мотоцикл с коляской. Что бы это значило, подумал, а при-близившись увидел двух дюжих молодых мужиков, орудовавших лопатами на огороде. Копают как свою, без оглядки белым днём. Один мешок стоит на земле, другой уже погружен в коляску. Увидев меня, они нисколько не смутились, да и что им, если они приехали откуда-то. Рыскают, будто волки по округе, где дом обокрадут, где всё с огорода вытянут, яблоны обломают. Когда я им сказал, что это мой огород и дом, да стал их совестить, один лопатой так замахнулся, что, окажись поближе, и зарубил бы. Раньше божьего времени пришлось бы мне свидетельствовать со старухой.

Помощи просить в деревне не у кого, все старые да немощные, вроде меня, до милиции далеко, да и не станут они этим заниматься, проверено. Посидел, посидел на лавочке у крыльца, подождал, когда они уехали, и на «ватных» ногах вошёл в избу. В доме тоже всё было перерыто, что-то украдено, всё пошуркано. Теперь и живую старуху могут за пенсию в собственной избе сжечь, если пенсией не поделится. Курочат всюду, где не помогают ломы да фомки, бензопилой стену пропилят, трактором углы отвернут, двери да окна вместе с коробками вырвут. Вслед за колхозными скотными дворами теперь и с личных домов шифер с крыш сдирают... «Не хочется больше ни видеть, ни слышать такое, — повздыхал старин, — заколочу, да поеду обратно в Вологду к дочке жить. Не хочется их стеснять, а что делать...»

Старик вышел за несколько остано-вок до станции Егора Ивановича.

Цветные октябрьские пейзажи, проплывающие за окнами поезда, рассеи-

вали грустные мысли, но до конца отделиться от услышанного Егор Иванович не смог. Его домишко в деревне, стоявший ранее почти в середине слободы, теперь оказался чуть ли не с края. И хорошо, что крапива высокая скрывает его чуть ли не до крыши...

Несколько километров от станции Егор Иванович пролетел, будто на крыльях. Обсмотрел, нет ли протоптанной тропки к крыльцу, ощупал замок на двери, проверил секретку и, убедившись в их целостности, успокоился.

Затопленная печь для начала немного подымила, но вскоре загудела и стала источать желанное тепло. Колодезная вода ещё и в прошлый раз оказалась непригодной для питья, — мал разбор, колодец никто не чистит, сруб не обновляет... в речке, хоть какая, но прочная.

«Слава Богу, что ещё свет не отрубил, — подумал Егор Иванович, пощёлкав выключателем. — Нынче и провода срежут в два счёта, и столб вытянут. Времена...»

Егор Иванович наскоро перекусил, попил чайку и, собрав ружьё, решил до темноты прогуляться по речке, — вдруг пара крикашей взлетит. Завтра он предполагал обследовать старую дорогу к бывшей мельнице, там всегда водились рябчики. Любил он эту охоту с детства, имел для этого случая несколько манков-пищиков.

Как только темнота начала густеть, Егор Иванович вернулся в дом, принёс из сарая несколько охапок дров, чтобы подсохли и лучше растоплялись. За столом он разложил в патронташе патроны по порядку: слева — пара пулевых, потом пара карточных, дальше с крупной дробью на глухаря или вдруг да выскочит заяц, справа с мелкой дробью на рябчика. После этого он продалул пищики, поочерёдно посвистел каждым, выбирая наиболее тонкий, но голосистый. Чуть поглубже он отложил в один кармашек — это для манки самцов, помягче и помелодичнее в другой кармашек — для самочек. «На рябчика в осеннюю пору охота интеллигентно-музыкальная», — любил посторонним говорить Егор Иванович.

Спится в родном доме так, как нигде более. Пьянит нагретый застоявшийся воздух, мысли наползают одна на другую, будоража памятные воспоминания. И ни с чем не сравнимая деревенская тишина. Впереди неделя, а то и две-три охоты, из дел — только самообеспечение: дрова, вода, и встречи-беседы с оставшимися односельчанами. Дров у него заготовлено на два десятилетия вперёд, воды в речке много — пей не перепьёшь. Рябчики в лесу, он думал, ещё водятся... Тетеревов стало мало; иной день в прошлую осень и не выпугнешь ни одного; белые куропатки совсем пропали, а сколько их было... По глухарям да зайцам нужна собака, а её нет...

С блаженными мыслями Егор Иванович проваливался в сон.

Вдруг среди ночи какие-то звуки раз-

будили его. Это были не мыши, которые с вечера шепуршили на чердаке и в подполье. «Лишь бы на лицо не прыгнули», — подумал он, засыпая. Это были не мышиные звуки. Что-то так рвануло, что задрожала стена дома, заскрипели отдираемые вместе с гвоздями доски в сенах. Невнятными человеческими голосами что-то урчало за углом кухни.

Егор Иванович поднялся, нащупал в уголке ружьё, раскрыв затвор и вставил в стволы пару первых попавшихся под руку патронов. Только теперь он пожалел, что не вернулся домой за позабытым фонариком.

По шуму за стеной он понял: кто-то разбирает его сенцы в полной осенней темноте самым варварским методом. Выйти и окликнуть, к стыду своему, испугался, — хрястнут по башке тем же топором или ломом, воры-то наверняка не местные, замочат и укатят на таком же, как у того дедка мотоцикле. Спонтанно пришло решение: надо как-то напугать их так, чтоб им и впредь не повадно было покушаться на чужое. Чрез какое-то время он снова уедет в город, а эти волки всё равно сделают своё чёрное дело. Как быть? Как?..

Егор Иванович нащупал ногой нанесённую с вечера кучку дров, отошёл от неё на пару шагов, взвёл курки и выстрелил по ней. Звук выстрела оглушил его. В закрытом пространстве он оказался таким громким, что в ушах долго-долго звенело. На охоте в лесу звука выстрела в азарте бывает и не слышно почти, а тут...

На улицу выходить Егор Иванович не стал. Он прислонился спиной к тёплым кирпичам печки, опустился на корточки. Только через некоторое время он обнаружил, что крепко сжимает в руках ружьё со взведённым левым курком. Он осторожно спустил его, но разряжать ружьё не стал.

Что происходило на улице невозможно было и предположить.

До утреннего света Егор Иванович больше не заснул, в голове крутились светлые и тёмные мысли, запах сгоревшего пороха к рассвету он полностью вынюхал.

Из оцепенения его вывело урчание мотора подъезжавшего автомобиля. Выглянув в окно, Егор Иванович увидел аж пару узикив-батончиков, один с красным крестом на дверце (местная скорая помощь), другой с синим проблесковым маячком на крыше и надписью «милиция». «К чему бы это?» — подумал он. А когда увидел движущихся в сторону его дома людей в форме и белых халатах, поставил ружьё за печь и вышел на крыльцо.

Среди шедших суетился мужик, что-то объяснял милиционерам и врачам, жестикулировал руками. Каким-то шестым чувством Егор Иванович заподозрил в нём вчерашнего разбойника, но кто он таков и откуда, по лицу определить не мог.

Подходя к крыльцу, милиционеры расстегнули кобуры пистолетов...

— Привет, хозяин! — крикнул один. —

В доме ещё кто есть?

— Нет, я один тут, — ответил Егор Иванович.

— Кто такой? Фамилия, документы... — Смирнов Егор Иванович, родился в этом доме, в этой деревне, приехал вот вчера на несколько деньков...

Не успел он договорить, как второй милиционер схватил его за руку, заломил их за спину и прорычал на ухо: «Оружие! Где оружие?»

— В доме, где же ещё ему быть, в доме и ружьё и документы... — спокойно ответил Егор Иванович.

— Тогда вперёд! — милиционер подтолкнул Егора Ивановича к порогу. Другой страж порядка, чуть приотстав, шёл сзади.

Когда они убедились, что в избе никого нет, проверили документы, осмотрели, обнюхали ружьё, спросили:

— Зачем человека убил?

— Какого? — удивился Егор Иванович.

— Сейчас увидишь, — сказал один и, взяв в руки ружьё, вывел Егора Ивановича на улицу.

По тропинке к машинам приближался односельчанин, старик Пётр Александрович, в валенках с галошами, в шапке-ушанке, в замызганном ватнике...

— Привет, Егорка, коды приехал-то?! — крикнул он издали. Егор Иванович помахал ему рукой, — за другую по-прежнему держал милиционер.

— Где? — спросил милиционер приехавшего с ними мужика, стоявшего рядом с фельдшерями.

— А от тута в травине и лежит, — мужик выступил вперёд, и все проследовали за ним.

Человек лежал в густой бурой траве лицом вниз. Казалось, что он только что бежал, споткнулся, да так и остался на земле. Но оголенные части тела, — уши, шея, оттянутая в сторону рука — были мертвенно серыми. Резиновые сапоги многолетней носки, серые хлопчатобумажные брюки, телогрейка, слетевшая с головы кепка была придавлена лбом за козырёк...

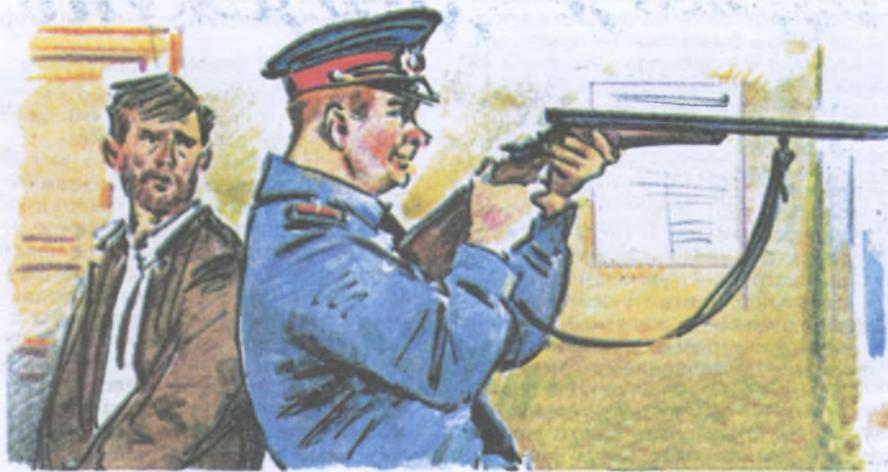
Один фельдшер начал осматривать труп, другой пошёл к машине за носилками.

Милиционер, присев на упавшую ольшину, стал сочинять протокол осмотра места происшествия. Подошедшего селянина Петра Александровича попросили быть свидетелем осмотра.

— Что тут случилось-то, что, а? Ягорка, что с им, ляжущим-то?.. — попытался он, не совсем понимая, что происходит, и не зная как себя вести.

Народ всюду напуганный, а тут милиция, врачи, мертвый в траве... И хотя Егор, сын Полтины, его хоть и не близкой, а родственницы, но того держит за руку милиционер, будто преступника какого, и все глядят на него как на виновника события, как на убийцу лежащего в траве человека...

Составили и второй протокол с того момента, как Егор Иванович переступил порог своего дома и до сегодняшнего утра, — все описали в подробностях.

Труп на месте осматривать, раздевать не стали, на носилках отнесли в машину. Ружьё забрали, согласно протоколу происшествия, до окончания следственных действий и на всякий случай, чтобы де ещё кого-нибудь не убили. Самого Егора Ивановича просили несколько дней никуда не уезжать...

«И то ладно, — думал Егор Иванович, — а могли бы забрать да в кутузку посадить до окончания следственных действий... Рябчики, рябчики, они теперь спасибо милиционерам скажут... Да и ладно, на следующий год их больше станет».

За несколько дней вынужденного простоя Егор Иванович обошёл всех знакомых односельчан и каждому пришлось рассказывать о случившемся. Почти все ему сочувствовали, жалели лишь о том, что засудят его поди, а жульё это воровское надо искоренять, как волчье племя. Может, хоть этот случай образумит некоторых, а то житья не стало от воров да разбойников. Теперь каждой старухе на дом, на сарай, на баню замки надо вешать, а раньше закрывали дверь на вертушку, и все знали, что дома никого нет, значит и ходить в него не надо...

Прошла неделя, никто в деревне не появлялся, никаких известий Егору Ивановичу не передавали. Переделав все возможные дела, натаскав в сенцы дров, заколотив аршинными гвоздями оторванные ночными пришельцами доски, Егор Иванович решил съездить в районцентр. А оттуда, если всё уладится, планировал уехать в город — надо ж с семьёй таким происшествием поделить.

Целый день он ходил по райотделу милиции, поставил свою подпись ещё на нескольких бумагах и с пожеланием со стороны органов ждать повестки в суд ночным поездом уехал в Вологду.

«Какой суд? — думал он дорогой. — Всё же яснее ясного: я никого не убивал, воры лезли в дом, выстрелил, чтобы напугать, от собственного же испуга (а у вора сердечко слабоватым ока-

залось), — кинулся он убежать да и помер от сердечного приступа... Ведь показало же вскрытие, что по нему никто не стрелял. А надо бы этих псов-разбойников картечью лечить... Откуда оказался этот придурок и дадут ли дому спокойно стоять или нет, дружок-то второй жив остался, объединится с кем-нибудь и вновь разбойным делом промышлять станет. А дом просто подождёт и вся месть их в этом выльется. Ещё неизвестно, чем может обернуться следующая встреча с этими сельскими колдуями. Работы теперь у них нет, да они и не хотят что-либо полезное делать, шастают по деревням, тянут всё, что плохо или хорошо лежит, пропивают. Взломать дом, запугать старуху, отнять у того, кто послабее, — это им даже радость доставляет. Романтика-а-а... Да, романтика — деревня, охота, рябчики... Ностальгия, зов предков... Родная земля... Малая родина...» В голове Егора Ивановича под стук колес пульсировали великие значения простых слов, ставших вдруг мелкими, ничтожными, потусторонними... «Может, съечь всё к черту и жить спокойно, чего он цепляется за то, чего уже нет, что он ищет на свою задницу приключений? Да за эти деньги, что он потратил на дорогу, он ящик американских окорочков купить может... Во дурь-то...»

Суд состоялся во второй половине декабря. Егор Иванович был на процессе в качестве обвиняемого. Ружьё опять же необходимо было забрать домой. Как Егор Иванович стал обвиняемым, он не понимал. За что его обвиняли? Суд показался ему, имевшему представление о подобных действиях только по телевидению, кукольным театром, роли в котором играют живые люди. Обвиняли его в том, что в результате необдуманных действий — не вовремя произведенному выстрелу в населённом пункте и в ночное время — погиб человек, короче, по вине Егора Ивановича погиб умер (тут судья путалась в терминах) человек, у которого на иждивении находилась престарелая мать. Правда, в

процессе разбирательства выяснилось, что это он, умерший, был на иждивении старухи, получающей пенсию и кормившей сорокапятилетнего нигде не работающего сына. От неожиданного испуга у бросившегося драпать вора отказало сердечко, надломленное регулярным потреблением всевозможного вида алкоголя и с детского возраста никотином... но это всё осталось, как говорят киношники, — за кадром.

Егор Иванович, сходявший заранее к юристам, проконсультировался, и все твердили, что суд для него будет профанацией: поспят, поговорят, дело-то заведено по факту гибели или смерти, и разойдутся...

Но «Да здравствует наш советский (российский) суд, самый гуманный суд в мире!» — помните? Видимо, на местных судей «давили» местные обычаи, своих людей, неважно каких, они пытались выгородить всяческими способами. Егор Иванович оказался уже «не своим». «Им там в городе всё дозволено...» — слышал он за спиной приглушённый говор двух женщин, единственных зрителей на галёрке.

— Людям тут работать негде, с голоду пухнут, можно сказать, — говорила между основными тезисами судья, — а они, эти городские, ещё по ним из ружей по ночам стреляют...

— Так они же воры? — попытался в полголоса возразить судье Егор Иванович, — а я тут когда-то родился и это мой дом по наследству...

— Так что же они у вас украли, гражданин, где ваше заявление о пропаже? — Они среди ночи ломали сенцы, лезли, выйди я к ним, так они бы неизвестно что со мной сделали, и я стрельнул в дрова, чтобы отпугнуть их...

— Вот именно, неизвестно, — перебила его судья, — это вам неизвестно, а нам известно: от ваших незаконных действий умер человек, безоружный сельский житель.

Потом судья произнесла речь о том, что следственные органы района с неоднократным выездом на место гибели человека, после напряжённой трёхмесячной работы, что не должно пройти безнаказанно приезжим (читай — варягам) гражданам и сурово, но согласно закону, должно быть наказано...

— Но острие вашего закона направлено не в сторону преступника, — попытался перебить её Егор Иванович.

— Не вам об этом судить! — осадила его судья.

В дальнейшем каждое слово Егора Ивановича только подливало масла в огонь правосудия. По приговору районного суда Егор Иванович приговоривался к году условно. Законно зарегистрированное ружьё будет возвращено владельцу после истечения этого срока.

— Так всё-таки за что меня осудили? — спросил Егор Иванович уходящего за дверь совещательной комнаты судью.

— За испуг, повлекший смерть ни в чём не повинного гражданина.

Охотиться я начал с 1977 года. В то далекое время постигал азы охоты с наставником З.В. Кочневым, имеющим богатый охотничий опыт и держащим лаек — в основном без всяких родословных, но прекрасно работающих по глухарю, норке и особенно кунице. Происходило это в отдаленном, глухом в ту пору, углу Семеновского района Горьковской области.

В те времена в полную силу работали колхозы, сеяли зерновые, вели заготовку сена, сажали картофель на больших площадях, на фермах имелось по несколько сот голов крупного рогатого скота, а в лесу было много разной дичи. Кипела жизнь и у работников лесного хозяйства, к которым относились и мы. Я работал помощником лесничего, Кочнев — лесником. Охотой занимались обычно в отпуск и в выходные дни. Добыча пушных зверей в ту пору приносила определенный доход.

Был в нашем лесничестве еще один азартный охотник — лесник В.А. Снегов, но он жил в отдалении, и впечатлениями мы делились только, когда он приезжал в контору лесничества за зарплатой. Он тоже держал лаек, но щенков покупал в г. Горьком. Весной мы охотились на глухаря на току и тетерева из шалаша. Бывали случаи охоты на вальдшнепа, но в то время это считалось несерьезным занятием. На глухарей, кроме нас, в той местности вообще тогда никто не охотился. Летом рыбачили на реке Кержене, благо рыбы было полно.

У обоих лесников их обходы содержались всегда в образцовом состоянии, они бдительно охраняли вверенных им государством лесных богатств, что снискало им уважение и авторитет среди населения. Ими посажено леса не одна сотня гектаров, а сохранено от пожаров — тысячи, они внесли немалый вклад для обитания и размножения лесных жителей.

В настоящее время З.В. Кочнев и В.А. Снегов находятся на заслуженном отдыхе и свой богатый охотничий опыт передают внукам, оба еще состоят в обществе охотников, держат лаек, ходят на охоту. А я продолжаю работать в лесном хозяйстве, состою членом Правления и Совета районного общества охотников и рыболовов. Встречаться, к сожалению, нам приходится не часто, поэтому через наш журнал передаю им большой привет, желаю здоровья, успехов и дальнейшей охоты.

А. ЛЮТКИН,
Нижегородская обл.

Здравствуйтесь, уважаемая редакция! 2009 год запомнился мне тем, что я добыл глухаря троплением — это первый раз в моей жизни. Приехал в Пермский край на пару недель, выпал снег, пошел на ток, увидел следы глухаря, шел по следу очень осторожно. Напряжение было велико, глухарь поднялся метров с 20-ти и был добыт с помощью старого, доброго ИЖ-17.

Напечатайте, пожалуйста, это фото в нашем любимом журнале.

С. ТАИПОВ,
п. Правда Тульской обл.

Уважаемая редакция! Охотники Азовского районного охотничьего общества помнят, что по мнению знаменитого охотоведа Л. Сабанеева: «выводок лисиц может уничтожить все живое на корню». Поэтому мы стараемся

В середине — Геннадий Леонидович Михиденко, работает шофером. Крайний справа — Зыбин Михаил Васильевич, врач

регулировать численность этого зверя.

На фото — наши активные члены общества, сделан снимок 7 февраля 2010 г. Слева — заядлый охотник и рыбак, отличный организатор, председатель нашего общества Николай Владимирович Петрин со своей любимой собакой дратхааром Вихрой, которая умело выставляет на своего хозяина лисиц из камышовых джунглей. Эта выносливая, стойкая к холоду порода континентальной левгадой, выведенная в Германии как егерская собака, поражает своей универсальностью. У нас в районе дратхаары широко распространены, они вполне удовлетворяют рядового, не богатого охотника, позволяют успешно охотиться и на птицу, и на зверя.

Охотники нашего общества желают вам, уважаемая редакция, высокого рейтинга у многомиллионной армии российских охотников.

Ж. АДАМЕНКО
Ростовская обл.

Дорогая редакция! Мой охотничий стаж более 40 лет, из которых 35 лет я выписываю ваш журнал. В последнее время о беспределе в охотни-

чем хозяйстве России вы печатаете почти в каждом номере. Меня, например, возмущает молчание орнитологов по вопросу состояния популяции горлицы обыкновенной. С ней получается как с сайгаками — почти ничего не осталось. А лет 15—20 назад полчища этой птицы буквально кишели на полях подсолнечника. Тогдашнюю дневную норму отстрела (10 птиц) я выполнял за полчаса. А какая это захватывающая охота!

Сейчас птицы нет не только в нашем Ставропольском крае, но и на Кубани, Дону, в Ростовской области. Причина ее исчезновения не известна. Однако удивительно то, что на эту почти исчезающую птицу продолжают выдавать путевки — и не по 10 в день как раньше, а по 15. В обществе охотников объясняют, что в это число входят все голуби, а у нас и второй вид — вяхирь — почти такой же редкий, как и горлица. Хотел бы я видеть ставропольского охотника, добывшего даже за сезон охоты 15 вяхирей! А чиновники успокаивают нас разрешением на несбыточный отстрел виртуальных птиц. Замаñana получается, обидно!

В. ИВАШИНА, с. Дивное Ставропольского кр.

**Внимание! Наш новый адрес и телефон
101000 Москва, Потаповский переулок, д. 3.
Тел. (495) 641-02-28**

Немейский лангур

Василий КЛИМОВ

Юго-Восточная тропическая Азия не устает удивлять нас, бледнолицых европейцев, своим богатством форм, красок и расцветок. Все эти раскрашенные летающие носороги, тропические чудо-птицы, усатые кото-медведи бинтуронги, необыкновенные обезьяны, вызывают настоящий шок!

Я был совершенно изумлен, когда в гуще джунглей лиственных лесов одного из Национальных Парков Таиланда встретился взглядом с необыкновенной, потрясающей, волшебной обезьяной. Представьте — совершенно человеческое лицо ярко-желтого цвета, обрамленное огромными белоснежными бакенбардами и бородой! Да еще в серебристой шапочке, из-под которой торчат розовые ушки! А белая лохматая борода просто светится на фоне красно-бурой «манишки». Поверхность тела и бока обезьянки серо-голубые, плечи и бедра — черные, предплечья по локти — белые, на ногах до колен — красно-

бурые «гольфы», длинный хвост и треугольное пятно у его основания — белые. А кисти и стопы одеты в черные «перчатки» и «носочки»! Причем один цвет отделен от другого резкой границей. Обезьянка была чрезвычайно нарядной и какой-то нереальной.

Местные туземцы знают этих удивительных, празднично одетых созданий и называют их соответственно — «одетая обезьяна», «красноногая обезьяна» или «обезьяна-герцог».

Существо это сидело на ветке и с огромным интересом рассматривало меня. Наглядевшись, окинуло взором окрестности, ухнуло и начало удаляться в лес, легко прыгая с ветки на ветку. Отозвалось несколько голосов и я увидел, как по вершинам деревьев двигаются еще несколько таких же обезьян. Было их около десятка.

Позже я выяснил, что встретился с очень редкой обезьяной из группы тонкотелов (лангуров) — пигатриksom или немейским тонкотелом *Pugathrix nemaeus* Linnaeus. В роде пигатрикссов всего один вид — немейский тонкотел с несколькими подвидами.

Все эти красочные лангуры относятся к роду тонкотелых обезьян, обитающих только в Азии. Они изящно сложены, с длинными и тонкими конечностями, кистями, стопами и сильными пальцами. Длина тела — 55—76 см, длина хвоста — 56—76 см и вес тела — 9—11 кг. Дамы-лангуры несколько субтильнее и легче самцов на 2—3 кг. У них нет защечных мешков, как у мартышек, но есть гортанный мешок, используемый для резонанса звуков. Их еда — это листья, почки, цветы и плоды деревьев. Им не нужны защечные мешки, проблем с едой никогда не бывает, она всегда в изобилии. Для переработки такой малопитательной пищи имеется многокамерный желудок (совсем как у копытных — коровы и антилопы), в котором происходит дополнительное переваривание пищи микроорганизмами.

Вся их жизнь проходит на деревьях. Лангуры населяют тропический дождевой лес как на равнинах, так и в горах, до высот 2 тыс. метров. Наиболее активны они рано утром и поздно вечером. Но и днем, особенно в прохладную погоду, могут перемещаться в поисках пищи. Как настоящие обезьяны, никогда не пройдут мимо гусениц, жуков, бабочек, птичьих гнезд, самих птичек и ящериц, лягушек и мелких млекопитающих.

Все тонкотелы, как истинные приматы — социальные создания, живущие семейными группами. Несколько таких семей образуют стаю, которая может разрастись до 40—50 обезьян. Но при этом она опять может распаться на отдельные семьи, которыми управляют доминантные самцы. Поскольку в таких семьях, как правило, дочери остаются с матерями, а сыновья, по достижению половозрелости, изгоняются отцами или хозяевами семей, в стае обычно больше самок, чем самцов. Молодые

самцы могут оставаться в общей стае передвигаться с ней по таинственным глубинам тропических лесов, но внутрь семьи, к самкам, уже не допускаются. Вытесняемые на периферию стаи, они в конце концов отделяются и живут самостоятельно.

О дикой жизни наших героев известно очень мало. Это — дневные создания, а на ночь они устраиваются на толстых ветках, около стволов деревьев, тесно прижавшись друг к другу. Точно также они пережидают и тропические ливни. Известно, что беременность у самок длится 165-190 дней, рожают они только по одному детенышу. Новорожденные окрашены совсем не так, как взрослые. Тельце их светло-серое, с белым животиком, ножки светло-коричневые, мордочка темно-серая, со светлыми пятнами под глазами и с темной шапочкой. Концы ручек и ножек — черные. Настоящая, взрослая окраска приходит позже. Как удалось рассмотреть, матери очень заботливы и безропотно выносят все тяготы обезьяньего материнства. Малыши сначала цепляются за шерсть матери спереди, да она еще поддерживает их ручкой, а со временем перебираются к ней на спину. С малышом самка способна прыгать по веткам на огромные расстояния...

Обитают немейские тонкотелы в Лаосе с заходом в Таиланд, в Камбодже, в Северном и Южном Вьетнаме и на о. Хайнань.

Эти животные находятся под угрозой исчезновения. Они занесены в Красную Книгу МСОП. В зоопарках, особенно се-

верных, уживаются плохо и часто погибают... Хотя бывают случаи, что в неволе у них появляются детеныши...

Я помню всех наших собак

И. ШАРОХИН. Фото автора

Я вырос в семье потомственного охотника, собачника. Собаки у нас были всегда. Собаки охотничьи — гончие, лайки, чистокровные и не очень, разные по характеру, диковатые, строгие и добродушные, послушные и не очень.

Следует, наверное, сказать, что помимо собак в нашем доме всегда была и какая-нибудь другая живность: щеглы, ежики, волнистые попугаи, хомячки, воробьи, черепахи, ворона, серая цапля, даже ястреб-перепелятник, но об этом я расскажу как-нибудь в другой раз. Сейчас поговорим о собаках — моих друзьях и любимцах, спутниках всей моей жизни.

Я рос, вырослел, собаки росли вместе со мной, выросли, старели и уходили...

Уходили наши любимые собаки по-разному: одни умирали от старости, другие погибали при различных обстоятельствах, третьих умыкали нечистые совестью люди. Но на смену ушедшим обязательно рано или поздно приходили другие. Приходили, появляясь как по волшебству из-за пазухи отцовского пальто, или робко переступая на упирающихся лапах порог квартиры вслед за поводком нового хозяина.

Я помню всех собак, живших когда-либо у нас в семье: русская выжловка Висла, ее сын Бушуй, западносибирская лайка Соболь, его дочь Белка, русско-европейская лайка Тайга, западносибирская лайка Малыш, карело-финская лайка Муха, ее дочь Сильва, русско-европейская лайка Малыш, русский пегий выжлец Докс, его сын Дунай.

Я думаю, что в семьях, в которых есть дети, обязательно должны быть какие-нибудь животные. Хоть хомячки, хоть попугайчики, черепашки, хоть рыбки... Но все же лучше бы, по-моему, кто-нибудь, кого ребенок мог бы взять на руки, поласкать, почувствовать тепло живого существа, заглянуть ему в глаза, прижаться к пушистому боку. Животные, живущие среди людей, создают своеобразный, «добрый» климат в семье. Тесное повседневное общение с живым существом, ищущим ласки и тепла, помогает почувствовать ребенку ответственность за «того, кого приручил».

Ребенок, которому приходится ухаживать за домашними питомцами, кормить их, убирать их жилище, а иногда и лечить, становится более спокойным, уравновешенным, собранным, становится, если можно так выразиться, более «управляемым». Становится добрее, наконец! И если любое животное, обитающее в семье, можно с полным правом назвать воспитателем для подрастающего ребенка, то собака, живущая рядом с ним, — это не только воспитатель, но и надежный верный друг для него.

Сейчас в нашей семье живет внук Докса, сын Дуная, русский пегий выжлец Руслан — наш общий любимец. Он уже старичок, ему скоро будет 14 лет. Охота на косых для него давно позади, остались только воспоминания и сны. И во сне Руслан часто подергивает лапами и тихонько постанывает, видно, нагоняя петляющего где-то впереди длинноухого...

Мои сыновья души в нем не чают. Старший Алексей уже женился и живет отдельно. К нам приезжает редко, — нет времени. Он заканчивает химико-технологический университет и готовится в аспирантуру, а раньше, до женитьбы, он довольно успешно гонял с Русланом белячков у нас на даче. Когда Алеша появляется у нас дома, то первым делом спешит обняться с Русланом и, что-то нашептывая, ласково треплет его поседевшую ушастую голову. Руслан ложится рядом с сыном и спокойно дремлет, довольный, что все собрались вместе.

Младший Валентин рос неотрывно с Русланом. У них сложились самые тесные, по-настоящему дружеские отношения. Еще когда Вале было всего несколько месяцев от роду, Руслан облюбовал себе место под его кроватью и почти не отходил от сынишки, — разве что, — погулять, да — на охоту.

Валентин рос в постоянном общении с нашим гончим. Они «боролись», возились на полу, носились в салочки, играли в снежки, катались на санках. Иногда, устав от игр, спали рядышком — то на Руслановом матрасике, то на диване в гостиной. Даже играли они одними и теми же игрушками! Правда! Однажды Руслик умыкнул из-под носа зазевавшегося сынишки большой пластмассовый пистолет, и Валентин с ревом гонялся за ним по саду, пока не отнял свою игрушку. В другой раз уже Валентин «отличился». Ему очень приглянулся синий, резиновый, прокушенный в разных местах слоник с пищалкой, который с удовольствием мям в пасти Руслан, наслаждаясь тонким попискивани-

ем. Стоило псу отвлечься и выпустить свой «музыкальный инструмент» изо рта, как Валентин схватил слоненка и с визгом победителя, подняв собачью игрушку вверх, помчался по участку, ловко уворачиваясь от обиженного выжлеца.

Так дружно они и живут. Подросший сын ухаживает за своим постаревшим другом, кормит его, ласкает, помогает растереть ему ослабевшие лапы (Руслан «подсел» на задние лапы, и ему подчас трудно передвигаться). Валентин очень жалеет своего давнего верного товарища.

Я с грустью смотрю на мирно сопящего во сне Руслана и понимаю, что больше уже заводить собак не буду... Я смотрю на Алексея и не знаю, станет ли он когда-то охотником, будет ли держать собак... Я гляжу на Валентина и не знаю, кем он станет, когда вырастет... Но я уверен, что мои сыновья никогда не станут плохими людьми. И в этом большая заслуга всех наших четвероногих, хвостатых и ушастых друзей, с которыми росли мои дети, и, особенно, — хроменького, седомордого Руслана.

БЕКЕТОВ С. Разведение соболя в неволе	1
СЕВАСТЬЯНОВ А. Июльским утром	4
ЧЕРНИКИН Е. Медведь в заповеднике: вспышка агрессивности	6
БЛЮМ А. Консультации охотоведа	9
ГРИНИХ К. Николай и Ника	10
Памяти Сергея Кучеренко	12
КУЧЕРЕНКО С., САВЕЛЬЕВА К. Охота — это призвание (интервью)	12
ТРУШИН О. Заячья весна	17
ШЕВЯКОВ Ю. «Молодец, хозяин, не оплошал!»	17
ТИШКЕВИЧ С. Северная пища	18
ДЁЖКИН В. Бродячие собаки: что с ними делать?	20
АСТАФЬЕВ Н. Юридическая консультация	27
МАСЛОВ Ю. Моё ружьё: вопрос-ответ	28
МАЛЕЕВ В. Кабарга	30
ПАЖЕТНОВ В. Поклон её Величеству	32
БЛЮМ А. Приобретение ружья с рук	35
ДИАНОВ С. Под покровом ночи	36
МАКСИМОВ В. Штрихи	38
СЕМЁНОВ В. Плата за испуг	40
Письма читателей	43
КЛИМОВ В. Немецкий лангур	44
ШАРОХИН И. Я помню всех наших собак	46
Реклама	23, 24, 25, 26
ШИШКИН В. Белошцкая и канадская казарки	48

На первой странице обложки:
Середина лета — время покоя и тишины. Этим доверчивым лосютам нет еще и четырех месяцев
Фото А. Дигилевича

На второй странице обложки:
Скопа — крупная (размах крыльев до полутора метров) рыбацкая птица отряда Соколообразные семейства Ястребиные
Лебеди-кликун в свободном полете
Фото А. Колобова

Фотоконкурс «Охота и природа, 2009»

На четвертой странице обложки:
Кулик-сорока — «обитатель» Красной книги России.
Птенец кулика-сороки

Фото А. Колобова

Фотоконкурс «Охота и природа, 2009»

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. М. Блюм, М. В. Булгаков, Г. В. Висящев, Т. А. Волжина (ответственный секретарь), Л. А. Гибет, В. В. Дёжкин, А. М. Лаврова, В. Г. Сафонов, К. П. Савельева, А. А. Севастьянов, А. А. Улитин, В. Б. Чернышёв, В. С. Шишкин

Зав. отделом писем И. И. Полосухина
Художественный редактор М. Л. Кнерцер
Корректор З. М. Данилова
Фотокорреспонденты:
А. Ф. Дигилевич, В. И. Животченко

Сдано в набор 27.04.2010 г. Подписано к печати 01.06.2010 г.
Формат 84x108 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,04. Тираж 28 000 экз. Заказ 3532.
Цена — по каталогу Роспечати

Адрес редакции: 101000, Москва,
Потаповский пер., д. 3. Тел.: 8(495) 641-02-28

Электронная почта ohota.ohothoz@mail.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300, г. Чехов Московской области
Телефон 8(495) 988-63-87. Факс 8(496) 726-54-10
Сайт: www.chpk.ru. E-mail: marketing@chpk.ru
В случае обнаружения полиграфического брака обращайтесь, пожалуйста, по адресу типографии.
Зарегистрирован Государственным комитетом по печати 12.10.90 № 452

БЕЛОЩЕКАЯ И КАНАДСКАЯ КАЗАРКИ

Ближайшие родственники настоящих гусей — казарки. Обычно, уступая гусям в размерах, казарки имеют яркую, контрастную окраску оперения. На островах и отдельных участках побережья Европейского Севера, оставив России гнездится белошцкая казарка. Крупнейшие поселения этого вида расположены на Новой Земле. К середине XX в. численность белошцкой казарки значительно сократилась. В настоящее время, в результате принятых мер охраны, в том числе в районах европейских зимовок, положение с белошцкой казаркой улучшилось. Только в России насчитывается около 700 тыс. этих птиц, что дало основание уже не включать этот вид в основной текст Красной книги России, оставив все же в Приложении 3 (виды, за численностью которых необходимо слежение). Окраска белошцкой казарки контрастная: черная шея, зоб, верх головы, а лицевая часть белая, с охристым оттенком. От темного глаза к темному клюву тянется черная полоска. Брюшная сторона светлая. Перья спины и кроющие крыла от темно- до сизовато-серых тонов с черной предвершинной полосой и белой каймой. Хвост черный, надхвостье и подхвостье белые. Лапы черные. Вес около 2 кг, размах крыльев немного меньше 1,5 м. Самец и самка окрашены сходно, самец крупнее самки. Гнездятся колониями (до тысячи пар) как на скальных уступах, так и на равнинных участках тундры. Во время гнездования драчливы и крикливы. В кладке обычно 4—5 яиц, гнездо хорошо укрыто пухом. Нередки смешанные кладки (от нескольких самок). Насиживает самка 24—25 дней. Самец находится поблизости, охраняя гнездо. Пуховики серовато-белые, спинная сторона более темная. Птенцы, обсохнув, покидают гнездо и вместе с родителями держатся в местах с обилием корма. В рационе преобладают растительные корма. Белошцкие казарки способны к повторной кладке, после разорения первой. Поселения этого вида страдают от четвероногих и пернатых хищников, в ряде районов местное население занимается сбором яиц. Так как белошцкая казарка расширяет область своего гнездования, большой научный интерес представляют сообщения о находке поселений этого вида, особенно в Балтийском регионе (там уже существует гнездящаяся скандинавская популяция), на Кольском и Югорском полуостровах и в соседних областях.

Массовый североамериканский вид гусеобразных — канадская казарка ранее, по всей видимости, гнездилась на Командорских, части Курильских островов. В XX в. регистрировались только залеты этого вида на северо-восток России. Как перспективный охотничий вид канадская казарка была акклиматизирована в Европе, где сейчас существует устойчивая популяция, около 100 тыс. птиц. В начале 90-х гг. отмечено гнездование канадской казарки на Ладожском озере, постоянно регистрируются залеты этого вида в европейскую часть России. Естественная изменчивость окраски и размеров канадской казарки велика, выделяют более 10 подвидов. Европейские птицы — крупных и более светлых подвидов (вес может быть более 4 кг). На Камчатке и одном из Курильских островов была предпринята попытка реакклиматизации алеутского подвида канадской казарки, более мелкого, темно-бурого, с развитым белым кольцом у основания черной шеи. Для всех канадских казарок характерна черная шея и голова с белым полукольцом, охватывающим горло и щеки. Общая окраска оперения темновато-бурая, различных оттенков, на брюшной стороне обычно светлее. Хвост черный, надхвостье и подхвостье белые. Клюв и лапы темные. Очевидно, что сведения о залетах и тем более о гнездовании канадской казарки в российских пределах чрезвычайно важны для восстановления картины расселения этого вида в Евразии.

В. ШИШКИН

Канадские казарки
из европейской популяции

Белошея казарка

Белошеи казарки
с птенцами

Канадская казарка
(алеутский подвид)

0

Индекс: 70673 — на пол. — да

USSN 0131—2596. Охота и охотничье хозяйство, 2010. № 7. 1—48